

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

18
2022
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 18 (413) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Анатолий Иванович Китов (1920–2005), выдающийся советский и российский учёный, пионер отечественной кибернетики и информатики, разработчик электронно-вычислительной техники в СССР, доктор технических наук, профессор, академик РАЕН.

Анатолий Иванович родился в г. Куйбышеве (ныне Самара). Через год, опасаясь репрессий, семья Китовых переехала в Ташкент.

В 1939 году А. И. Китов окончил с отличием среднюю школу и поступил на физико-математический факультет Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте. Однако проучился лишь два с половиной месяца, так как был призван рядовым в Красную армию в связи с напряженной предвоенной обстановкой. Затем по личному распоряжению маршала К. Е. Ворошилова был зачислен курсантом Ленинградского артиллерийского училища. В июле 1941 года в связи с началом Великой Отечественной войны младший лейтенант А. И. Китов был досрочно признан окончившим училище и направлен на Южный фронт командиром артиллерийского взвода. Сразу после войны он поступил в Артиллерийскую инженерную академию им. Ф. Э. Дзержинского (ныне имени Петра Великого). Закончил учебу в 1950 году также с золотой медалью.

После окончания Академии работал научным референтом в Министерстве обороны СССР, затем в секретном НИИ-4 МО СССР защитил кандидатскую диссертацию на тему «Программирование задач внешней баллистики ракет дальнего действия». В 1952 году А. И. Китов был назначен начальником созданного им отдела вычислительных машин Артиллерийской инженерной академии им. Ф. Э. Дзержинского — первого отдела ЭВМ в СССР. Тогда же в спецхране СКБ-245 он познакомился с книгой Норберта Винера *Cybernetics* и пришёл к выводу, что кибернетика никакая не «буржуазная лженаука», как тогда её в СССР официально именовали, а хорошая и полезная наука.

В 1955 году после долгих бюрократических проволочек его статья «Основные черты кибернетики», подписанная также С. Л. Соболевым и А. А. Ляпуновым, была опубликована в журнале «Вопросы философии». Эта публикация привела к признанию и развитию кибернетики в СССР и стала точкой отсчета в истории отечественной кибернетики.

В 1959 году А. И. Китов вместе с инженерами Мельниковым и Селезневым получил авторское свидетельство на изобретение нового принципа функционирования арифметического устройства ЭВМ — «Метод четырехкратного совмещения этапов такта машинных команд». Этот принцип был практически реализован в ЭВМ М-100, пред-

назначенной для оперативной обработки информации, поступающей с радиолокационных станций, и решения задачи наведения зенитных ракет на самолеты противника в системе противовоздушной обороны страны.

Осенью 1959 года Китов послал в ЦК КПСС на имя Н. С. Хрущёва разработанный им проект создания общегосударственной автоматизированной системы управления для вооруженных сил и для народного хозяйства страны на базе Единой государственной сети вычислительных центров (ЕГСВЦ) — так называемый проект «Красная книга». В преамбуле этого доклада А. И. Китова давалась резкая критика текущего состояния дел в стране с внедрением ЭВМ. Это предопределило негативное отношение к докладу партийного и военного руководства СССР. Главная причина заключалась в том, что работники аппарата ЦК КПСС и других верхних эшелонов власти поняли, что коренная перестройка управления на основе проекта А. И. Китова оставит их в стороне от рычагов власти. В результате А. И. Китов был исключен из КПСС и снят с престижной генеральской должности, которую он занимал в в/ч 01168.

В конце шестидесятых — начале семидесятых годов А. И. Китов был главным конструктором Отраслевой автоматизированной системы управления Министерства радиопромышленности СССР и директором Главного вычислительного центра этого министерства. Потом около десяти лет работал главным конструктором АСУ «Здравоохранение». Разработал теорию ассоциативного программирования и два алгоритмических языка программирования. Опубликовал ряд основополагающих монографий и статей по вопросам применения ЭВМ и экономико-математических методов в области экономической информатики и медицинской информатики. Около десятка лет представлял СССР на различных конгрессах и комитетах IFIP и MedINFO.

Свою научную карьеру А. И. Китов завершил в должности заведующего кафедрой «Вычислительная техника и программирование» и профессора этой кафедры Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова, проработав там с 1980 по 1997 год.

14 октября 2005 года Анатолий Иванович Китов скончался в Москве.

С 2010 года проводится Ежегодная международная научно-практическая конференция имени А. И. Китова «Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении», а на факультете информатики в РЭУ имени Г. В. Плеханова была учреждена стипендия имени Анатолия Ивановича Китова.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Курочкин С. И.**
Современные особенности и проблемы развития финансово-правового регулирования страхования в России 303
- Кучерявенко А. Ф.**
Применение органами внутренних дел законодательства субъектов РФ, устанавливающего административные наказания за отдельные виды административных правонарушений (на примере Республики Крым) 305
- Кучерявенко А. Ф.**
Производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое органами внутренних дел 307
- Леонова М. Ф.**
Реализация принципов состязательности и презумпции невиновности в особом порядке 310
- Лукань С. В.**
Сравнительный анализ уголовного судопроизводства России и Франции 312
- Матус Е. М.**
Двойное налогообложение: понятие, предпосылки возникновения, тенденции и способы решения 315
- Мельник А. С.**
Предлагаемое реформирование института банкротства 318
- Михеев В. В.**
Основания прекращения обязательств в связи с невозможностью их исполнения 319
- Николаева П. Д.**
Выявление признаков устной и письменной речи для идентификации лица как актуальная проблема судебно-экспертной деятельности... 321
- Пестова А. Н., Чернышова А. В.**
Правовые проблемы размещения отходов 324
- Пидскальнюк В. В.**
Порядок назначения уголовного наказания при совокупности преступлений или при совокупности приговоров 327
- Плохова П. А.**
Сравнительный анализ правового регулирования аренды недвижимости в российском и английском праве 331
- Пушин Д. С.**
Проблемы доказательств и доказывания картелей 334
- Решетникова Ю. М.**
Государственно-правовое регулирование миграционной политики как элемент национальной безопасности 336
- Ридигер А. В.**
К вопросу о некоторых проблемах подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию 338
- Румянцева Ю. В.**
Роль принципа справедливости в системе социального государства с точки зрения либертарианства 340
- Рыжиченкова А. О.**
Общая характеристика стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе 342
- Рыжиченкова А. О.**
Оптимизация правовой основы стадии возбуждения уголовного дела 345

Сандырев Е. Н. Текущие проблемы и перспективы российского суда присяжных 346	Сулейманова Э. И., Деркова А. С. Сравнительно-правовой анализ нормы, предусматривающей уголовную ответственность за подмену ребенка: российский и зарубежный аспекты 356
Свиридов Т. В. Ретроспектива налогового-правового статуса Центрального Банка РФ 349	Темлякова А. К., Сидоров Ю. В. Современные тенденции развития административно-правового регулирования в сфере здравоохранения в Российской Федерации 358
Сейдалиев Г. Д., Мун А. Е. Правовая защита персональных данных в Российской Федерации 350	Тлий Н. И., Жане А. Р. Особенности заключения протокола разногласий в судебно-арбитражной практике 362
Сираев М. Р. Трудовой договор и служебный контракт: единство и противопоставление понятий 352	
Скорубская Я. Е. Перспективы развития правового регулирования блокчейн-технологии 354	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Современные особенности и проблемы развития финансово-правового регулирования страхования в России

Курочкин Сергей Игоревич, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В рыночном и юридическом механизме каждого цивилизованного современного государства финансово-правовой институт страхования, в частности, ОСАГО или страхование ответственности личного автотранспорта, является достаточно важным и значительным элементом, обеспечивающим в общественном развитии социально-экономическую стабильность и безопасность всего социума, эффективную и практическую защиту имущественных интересов организаций и граждан от технологических, природных, экономических, финансовых, технических и иных видов рисков.

Более чем столетний мировой опыт развития государств и вся история страхования вполне достоверно доказали, что данный институт является сильным фактором положительного воздействия на экономику и политику любого государства.

В современном российском обществе, в условиях развития новых социальных отношений, возрастает и роль института страхования в жизни граждан и организаций и, соответственно, формирование современного отечественного страхового рынка. Для успешной деятельности российского страхового рынка необходимо создание и повышение эффективности системы административно-правового регулирования и финансово-юридического механизма воздействия в отношении страховой деятельности, а также постоянное совершенствование всей нормативно-правовой базы в сфере страхового дела [6].

Проблема механизма финансово-правового регулирования страховой деятельности весьма актуальна в современном российском обществе. Данное обстоятельство обусловлено рядом определенных причин.

Во-первых, с каждым годом возрастает роль и значение страхования в жизни современного отечественного общества. Данный фактор связан с тем, что российские граждане стараются, по возможности, обезопасить себя от несчастного случая, который, как показывает практика, может произойти в любой момент с каждым из людей.

Во-вторых, существующая законодательная база в сфере страхования, не в полной мере и недостаточно эффек-

тивно защищает интересы потребителей страховых услуг. Многие потенциальные потребители не доверяют современным страховым компаниям и считают их услуги недостаточно законными и качественными, так как права страхователей в России на протяжении длительного времени почти не учитывались. Поэтому эффективное функционирование страхового рынка в России зависит, в первую очередь, от наличия необходимой нормативно-правовой базы, а также от отлаженного механизма административно-правового надзора за деятельностью страховых компаний [8].

Страхование, как вид особой финансово-правовой деятельности, представляет собой профессиональную защиту имущественных интересов физических и юридических лиц, за счет средств которых происходит формирование денежных фондов, предназначенных для покрытия материального ущерба, связанного с наступлением определенных событий. Эффективно работающая, финансово стабильная система страхования защищает общество от многих социальных потрясений, стимулирует деловую активность, улучшает инвестиционный климат, способствуя экономическому росту в стране в целом. По этим причинам страхование во многих странах мира признано стратегическим сектором экономики, что обуславливает довольно жесткое правовое регулирование данного вида деятельности, с одной стороны, и государственную поддержку — с другой [7].

В мировой практике существуют три модели финансово-правового и административного регулирования деятельности в сфере страхования:

— первый из них — преобладающий, когда юридическое регулирование в сфере страхования осуществляется на уровне исполнительных федеральных органов власти (Россия, Германия, Великобритания);

— второй — нормативное регулирование осуществляется как на федеральном уровне, так и на уровне административно-территориальных образований (Канада);

— третий — правовое регулирование страховой деятельности осуществляется на уровне субъектов федерации (на уровне штатов в США) [9].

Финансово-правовое регулирование деятельности в сфере страхования со стороны российского государства и публичных органов власти проявляется прежде всего в следующем:

- в принятии прежде всего нормативных правовых актов управленческого, административно-правового характера, регулирующих страховую деятельность;
- в установлении обязательного страхования в интересах общества и отдельных категорий его граждан;
- в проведении налогового администрирования в страховой деятельности;
- в установлении различного рода льгот субъектам страхового дела для стимулирования их деятельности;
- в создании правового механизма, обеспечивающего надзор за деятельностью субъектов страхового дела и за соблюдением ими требований законодательства, прежде всего административного, регулирующего отношения в сфере страхования.

Страховая деятельность в Российской Федерации регулируется достаточно большим количеством законодательных актов:

Гражданский Кодекс РФ, который регулирует различные вопросы и гражданско-правовые особенности страхования (глава 48 ГК РФ). При этом, нормы страхования, которые содержатся в подзаконных актах, не должны противопоставляться нормам ГК РФ, так прописано в общем правиле. Однако есть и исключения: так нормы о специальных видах страхования, отраженные в ст. 970 ГК РФ: страхование иностранных инвестиций от некоммерческих рисков, морское страхование, медицинское страхование, страхование банковских вкладов, страхование пенсий имеют свои особенности [3];

федеральные законы («Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 № 4015-1, который регулирует отношения между лицами, осуществляющими виды деятельности в сфере страхового дела, или с их участием, отношения по осуществлению надзора за деятельностью субъектов страхового дела, а также иные отношения, связанные с организацией страхового дела [4]; «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 № 165-ФЗ, который в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права регулирует отношения в системе обязательного социального страхования, определяет правовое положение субъектов обязательного социального страхования, основания возникновения и порядок осуществления их прав и обязанностей, ответственность субъектов обязательного социального страхования, а также устанавливает основы государственного регулирования обязательного социального страхования [5] и т.д.;

указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, нормативно-правовые акты Министерства финансов, Министерства экономического развития, а также приказы и инструкции Центрального Банка Российской Федерации.

Таким образом, законодательство о страховании имеет комплексный характер и включает в себя законы, регулирующие страховую деятельность, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, приказы и инструкции, издаваемые в пределах своей компетенции федеральными органами по надзору за страховой деятельностью.

В то же время негативные явления на российском рынке страховых услуг все еще существуют. Основными из них являются следующие:

- преобладание обязательного страхования, в то время как определяющими в развитии страхования должны быть добровольные виды;
- низкий ассортимент страховых услуг (не более 60 видов, причем, в основном, классических. Для сравнения: в США действуют более 3000 видов страхования, в Европе — около 1000);
- диспропорция в развитии страхового рынка по регионам;
- снижение платежеспособности населения не даёт возможности увеличить страховой портфель страховщиков при весьма значительном страховом поле;
- слабое юридическое обеспечение страхового дела, постоянное изменение законодательства о страховании;
- отсутствие надежного механизма страхового надзора, бесчисленное преобразование органа надзора.

В устранении указанных негативных явлений ведущее место принадлежит государству и проводимой им политике в области страхования.

Можно предложить комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности финансово-правового регулирования страховой деятельности, включающий в себя:

- необходимость осуществления комплексной экспертизы законодательной базы и подзаконных нормативно-правовых актов, касающихся деятельности в области страхования;
- необходимость решения организационных вопросов внутри самой системы страхования;
- необходимость разработки новых методов и механизмов надзорной деятельности;
- проведение работы в области четкой регламентации деятельности страховых посредников;
- необходимость введения новых правил, регламентирующих интерактивную продажу страховых полисов;
- необходимость расширения круга административно-правовых санкций, применяемых в отношении нарушений законодательства о страховании.

Подводя итог всему вышесказанному, важно отметить, что основными задачами государства должно стать решение следующих задач:

Во-первых, необходимо формирование законодательной базы рынка страховых услуг, которая бы соответствовала современным требованиям.

Во-вторых, необходимо создание единого кодифицированного документа по регулированию страховой деятельности (например, Страхового кодекса РФ).

И, в-третьих, необходимо создание стабильного и эффективного механизма государственного финансово-правового регулирования страховой деятельности путем внедрения новых информационных электронных технологий и интерактивного взаимодействия.

Решение этих проблем и будет способствовать эффективному развитию рынка страховых услуг, так как страховые отношения являются социально, экономически значимыми как для граждан РФ, так и для государства в целом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря. — с. 4-6.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
4. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 01.04.2022) // Официальный интернет — портал правовой информации. — Электрон. текст. дан. — (Москва), 2005-2022. — URL: [www. http://pravo. gov. ru/](http://pravo.gov.ru/)(дата обращения: 11.04.2022).
5. Об основах обязательного социального страхования: Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ (ред. от 26.05.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Официальный интернет — портал правовой информации. — Электрон. текст. дан. — (Москва), 2005-2022. — URL: [www. http://pravo. gov. ru/](http://pravo.gov.ru/)(дата обращения: 11.04.2022).
6. Глушкова, М. В. Финансово — правовые отношения в сфере страхования/М. В. Глушкова, М. Р. Шаронова // Студенческий форум. — 2020. — № 40-3 (133). — с. 72-73.
7. Зайцева, А. М. Страхование как предмет финансово-правового регулирования/А. М. Зайцева, С. Л. Шелковникова, И. В. Игнатьева // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: Сборник научных статей 9-ой Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Курск, 28 июня 2019 года. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. — с. 245-249.
8. Какляева, Ю. А. Понятие и функции страхования как объекта финансово-правового регулирования/Ю. А. Какляева // Студенческий вестник. — 2021. — № 44-3 (189). — с. 76-79.
9. Тропская, С. С. Страхование публичное право как институт финансового права/С. С. Тропская // Финансовое право. — 2022. — № 2. — с. 14-20.

Применение органами внутренних дел законодательства субъектов РФ, устанавливающего административные наказания за отдельные виды административных правонарушений (на примере Республики Крым)

Кучерявенко Анна Федоровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются особенности применения органами внутренних дел законодательства субъектов РФ, устанавливающего административные наказания за отдельные виды административных правонарушений, на примере Республики Крым.

Ключевые слова: административно-деликтное законодательство Республики Крым, административная ответственность, административное правонарушение, органы внутренних дел.

Взяв за основу конституционно-правовое положение о том, что в совместном ведении РФ и ее субъектов находится административное и административно-процессуальное законодательство, в субъектах РФ самостоятельно устанавливают административную ответственность за совершаемые административные правонарушения на территории субъектов РФ.

В Республике Крым КоАП РФ [1] и Закон Республики Крым от 25 июня 2015 г. № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» (далее — Закон РК № 117-ЗРК/2015) [2] составляют основу административно-деликтного законодательства Республики Крым. Данный закон предусматривает административную ответственность в виде предупреждения

или административного штрафа для граждан, должностных лиц или юридических лиц за правонарушения во всех важнейших сферах жизнедеятельности Республики Крым, не предусмотренные КоАП РФ.

На практике реализация Закона РК № 117-ЗРК/2015 затруднена рядом объективных причин, среди которых наличие коллизий и пробелов в административно-деликтном законодательстве, отсутствие устоявшейся административной практики применения норм административно-деликтного законодательства в Республике Крым, которая играет важную роль при разрешении соответствующей категории дел.

Стоит отметить, что в Законе РК № 117-ЗРК/2015 отсутствуют составы административных правонарушений, предусматривающих ответственность за правонарушения в сфере охраны собственности, землепользования, градостроительства, сельского хозяйства, в сфере предпринимательской деятельности, в сфере обращения с животными, предусмотренные административно-деликтным законодательством большинства субъектов РФ, что является актуальным и для Республики Крым [3, с. 154].

В процессе реализации административно-деликтного законодательства Республики Крым принимает участие достаточно большой круг субъектов, предусмотренных главой 23 КоАП РФ, статьей 28.3 КоАП РФ, главами 8, 9 Закона РК № 117-ЗРК/2015, в том числе органы внутренних дел (ОВД).

В настоящее время остаются проблемы привлечения к административной ответственности граждан за совершение административных правонарушений, которые предусмотрены статьями 2.1, 7.2 Закона РК № 117-ЗРК/2015, где закреплена ответственность за нарушение тишины и покоя граждан (статья 2.1) и приставание к гражданам в общественных местах (статья 7.2).

Так, с 01.01.2021 г. по 31.12.2021 г. сотрудниками органов внутренних дел Республики Крым в рамках реализации переданных полномочий составлено 1306 протоколов об административных правонарушениях — по статье 2.1 (1160) (нарушение тишины и покоя граждан), по статье 7.2 (146) (приставание к гражданам в общественных местах) Закона РК № 117-ЗРК/2015.

За январь-март 2022 г. на 66,7% больше (230) составлено административных протоколов по статье 2.1 (нарушение тишины и покоя граждан) Закона РК № 117-ЗРК [6].

Можно отметить, что, несмотря на имеющиеся материалы проверок полиции по фактам приставания к гражданам в общественных местах, в Республике Крым статья 7.2 Закона РК № 117-ЗРК/2015 не применяется, а виновные избегают административной ответственности.

Кроме длительной неурегулированности полномочий органов внутренних дел (полиции) по составлению протоколов об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена Законом РК № 117-ЗРК/2015, эффективность реагирования на такие противоправные деяния снижают и отсутствие у исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований полномочий по применению необходимых

мер административного принуждения в отношении нарушителей тишины и покоя граждан, соответствующий режим работы муниципальных органов не позволяет реагировать на преимущественно «ночные» их проявления, 89% из которых совершаются в период с 23.00 до 07.00 часов, отсутствие у лиц, заявляющих и фактах нарушениях их права и органов, реагирующих на нарушение тишины и покоя, технических средств, необходимых для фиксации действий нарушителя, что приводит к неполноте сбора необходимых доказательств и другие [7, с. 176].

Решению указанных проблем должно содействовать утверждение Правительством РФ соглашения между МВД России и Советом министров Республики Крым о передаче МВД России части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных Законом РК № 117-ЗРК/2015, подписанное 4 июля 2018 г. [4, с. 132]

Правонарушение, предусмотренное статьей 2.1 Законом РК № 117-ЗРК/2015, размещено в Главе 2 «Административные правонарушения, посягающие на права граждан», что при буквальном толковании, исключает возможность составления полицией протоколов об этом административном правонарушении.

По сути, полиция наделяется правом составлять протоколы лишь по одному правонарушению в области охраны общественного порядка — приставание к гражданам в общественных местах (Глава 7). Более того правонарушения, посягающие на «общественную безопасность», Закон РК № 117-ЗРК/2015 отдельно не выделяются.

В связи с этим следует согласиться с мнением Е. В. Евсиковой, указавшей, что «...статью 2.1 следует поместить в главу 7 Закона РК № 117-ЗРК/2015». Обосновывая свою позицию, автор справедливо отмечает совпадение объектов правовой охраны в указанных составах правонарушений, а также ссылается на ряд аналогичных законов субъектов Российской Федерации [3, с. 156].

Кроме этого, на территории Республики Крым только подразделения полиции наделены полномочиями по принудительному пресечению противоправных действий, нарушающих тишину и спокойствие граждан, в том числе и в ночное время, а также оперативно реагируют на другие правонарушения, сопровождающиеся нарушением спокойствия граждан.

Устранение указанной коллизии, а также предотвращение признания неправомотности применения полицией Крыма составления протоколов по статье 2.1 Закона РК № 117-ЗРК/2015, может быть устранено: 1) изменением положений Распоряжения Правительства РФ от 27.08.2018 № 1761-р путем уточнения перечня составов, по которым полиция наделяется правом составлять протоколы; 2) внесением изменений в Закон РК № 117-ЗРК/2015 путем переноса статьи 2.1 из Главы 2 в Главу 7.

В связи с этим можно предложить Государственному Совету Республики Крым, рассмотреть возможность внесения в Закон РК № 117-ЗРК/2015 соответствующих изменений.

В структуру органов внутренних дел МВД по Республике Крым входят 22 территориальных органа МВД России на районном уровне, в том числе 3 управления, 3 межмуниципальных отдела, 15 отделов и 1 отделение внутренних дел, в которые структурно вошли 7 отделов полиции, 9 отделений, 5 пунктов полиции [6].

В 2021 году сотрудниками органов внутренних дел пресечено 93145 правонарушений, предусмотренных КоАП РФ [5].

К административной ответственности в виде штрафа привлечено 56399 правонарушителей, общая сумма наложенных штрафов составляет 89 млн. 606 тыс. рублей. Наказанию в виде административного ареста подвергнуто 984 правонарушителя, обязательных работ — 491, предупреждения, в том числе устное замечание, получили 10400 правонарушителей, лишены специального права — 2.

Руководителями территориальных подразделений вынесено 35753 постановления о привлечении лиц, совершивших административные правонарушения, к административной ответственности в виде штрафа на общую сумму 31 млн. 826 тыс. рублей, из которых взыскано 19 млн. 17 тыс. рублей (67,2%) [5].

Таким образом, в настоящее время происходит изменение административно-деликтного законодательства РФ и ее субъектов. Это обусловлено поиском законодателем новых путей усовершенствования административно-деликтного законодательства Республики Крым в период постоянно развивающихся и изменяющихся общественных отношений, подлежащих урегулированию, и повышения эффективности его реализации на практике. Главная цель — это предупреждение совершения административных правонарушений в РФ — в целом, и в Республике Крым — в частности.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.04.2022) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — ст. 1.
2. Закон Республики Крым от 25 июня 2015 г. № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» (ред. от 23.08.2021) // Крымские известия. — 4 июля 2015. — № 126.
3. Евсикова, Е. В. Закон «Об административных правонарушениях в Республике Крым»: теоретические аспекты и проблемы правоприменения // Общество и право. — 2016. — № 4 (58). — с. 153-158.
4. Заброда, Д. Г. Проблемы реализации полицией полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных Законом Республики Крым от 25.06.2015 № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. — 2021. — Т. 5 (71). — № 3. — с. 130-1352.
5. Информационно-аналитическая записка к отчету Министра внутренних дел по Республике Крым о деятельности полиции подчиненных органов внутренних дел за 2021 год // Официальный сайт МВД России по Республике Крым. URL: <https://82.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 28.04.2022).
6. Официальный сайт МВД России по Республике Крым. URL: <https://82.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 28.04.2022).
7. Степанов, Д. В. Актуальные проблемы применения законодательства об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации сотрудниками полиции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2020. — № 2. — с. 174-177.

Производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое органами внутренних дел

Кучерявенко Анна Федоровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются особенности осуществления производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемое органами внутренних дел.

Ключевые слова: административное правонарушение, административное наказание, органы внутренних дел, производство по делам об административных правонарушениях.

В КоАП РФ [1] не рассматривается определение такого термина, как «производство по делам об администра-

тивных правонарушениях». Под производством по делам об административных правонарушениях стоит понимать

деятельность специально уполномоченных субъектов административной деятельности, направленную на своевременное, объективное и полное выяснение обстоятельств рассматриваемого административного правонарушения, выявление причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения [2, с. 158].

Производство по делам об административных правонарушениях находится в компетенции широкого круга субъектов административной юрисдикции: судьи, коллегиальные органы, должностные лица органов исполнительной власти. В числе их выделяются органы внутренних дел, наделенные широкими административно-юрисдикционными полномочиями и участвующие в рассматриваемом производстве на всех стадиях и этапах.

Часть 2 статьи 23.3 КоАП РФ определяет категории должностных лиц органов внутренних дел (полиции), которые вправе рассматривать дела об административных правонарушениях.

Объем полномочий определяется их должностным положением. Так, наибольшими полномочиями обладают начальники органов внутренних дел (далее — ОВД). Им подведомственна большая часть дел об административных правонарушениях, входящих в предмет компетенции ОВД. Следует отметить, что должностные лица ОВД, в соответствии с главой 3 КоАП РФ, имеют право применять только два вида наказания: предупреждение и административный штраф.

КоАП РФ закрепляет такие стадии производства по делам об административных правонарушениях, как: возбуждение дела об административном правонарушении, рассмотрение дела об административном правонарушении, пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях, порядок исполнения отдельных видов административных наказаний.

В части 4 статьи 28.1 КоАП РФ законодатель определил моменты, с наступлением которых дело об административном правонарушении считается возбужденным.

1) Составление протокола осмотра места совершения административного правонарушения (статья 28.1.1 КоАП РФ).

2) Составление первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении (статья 27.1 КоАП РФ).

3) Составление протокола об административном правонарушении (статья 28.2 КоАП РФ), а равно с момента вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении (статья 28.4 КоАП РФ);

4) Вынесение определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования (статья 28.7 КоАП РФ).

5) Вынесение постановления по делу об административном правонарушении без составления прото-

кола об административном правонарушении (части 1 и 3 статьи 28.6 КоАП РФ).

Законодатель допускает назначение административного наказания без составления протокола, в случае, если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, не оспаривает наличие события административного правонарушения и (или) назначенное ему административное наказание [8, с. 112].

Примером судебной практики являются обстоятельства дела, рассмотренного в Обзоре Симферопольского районного суда Республики Крым за первый квартал 2022 года. Сотрудником ГИБДД по факту совершения правонарушения Л., предусмотренного частью 1 статьи 12.2 КоАП РФ было вынесено постановление, при этом протокол об административном правонарушении в установленном порядке не составлялся. Однако привлеченный к административной ответственности Л. свою вину в нарушении ПДД не признавал. Судьей при рассмотрении жалобы на постановление инспектора ДПС этим обстоятельствам должной оценки дано не было, хотя Л. в своей жалобе на них указывал. Симферопольским районным судом подобное нарушение процессуальных норм было признано существенным, постановление инспектора ДПС и решение мирового судьи были отменены [6].

Завершающим этапом первой стадии производства по делам об административных правонарушениях является направление материалов по подведомственности. Протокол об административном правонарушении направляется судьей, в орган, должностному лицу, уполномоченным рассматривать соответствующую категорию дел, в течение трех суток с момента составления. Протокол о правонарушении, за совершение которого может быть назначен административный арест либо административное выдворение или наказание в виде административного приостановления деятельности, направляется судьей немедленно после его составления.

Анализ практики правоприменительной деятельности органов административной юрисдикции Республики Крым свидетельствует, что в 50% случаев поводами к возбуждению дела являлись проводимые контрольно-надзорные мероприятия, в 30% случаев — письменные сообщения и заявления физических лиц, юридических лиц и общественных объединений, в 15% случаев — материалы, поступившие из правоохранительных и других государственных органов, в 5% случаев — иные источники получения информации (сообщения в средствах массовой информации, устные обращения граждан) [5].

Рассмотрение дела является центральной стадией производства по делам об административных правонарушениях. Ее сущность состоит в том, что наделенные юрисдикционными полномочиями органы и должностные лица рассматривают материалы об административном правонарушении и принимают решение о виновности лица, в отношении которого ведется производство по делу, и определяют меру наказания [7, с. 156].

Завершающим этапом стадии рассмотрения дела является вынесение постановления о назначении административного наказания либо о прекращении производства по делу.

КоАП РФ предусмотрено, что по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении выносится определение. В частности, законом предусмотрены два случая, когда выносится определение:

— во-первых, при передаче дела в другой орган на рассмотрение, в том числе в суд, уполномоченный назначать иные виды наказаний;

— во-вторых, при установлении, что данное дело не подведомственно органу (должностному лицу), в котором оно находится.

Например, начальник ОВД, рассматривая протокол о совершении мелкого хулиганства, устанавливает, что кроме данного правонарушения было оказано еще и неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, а указанный состав административного правонарушения находится в компетенции суда.

Постановление о назначении административного наказания приводится в исполнение либо органом, должностным лицом, которые вынесли его, либо иным органом. Например, органы внутренних дел могут исполнять практически все административные наказания, хотя сами правомочны назначать лишь такие наказания, как предупреждение и административный штраф. В частности, должностные лица органов внутренних дел обязаны обеспечить исполнение постановлений о лишении права управления транспортным средством, об административном аресте, которые назначаются судьями [3, с. 211].

Наиболее распространенные административные правонарушения, пресекаемые сотрудниками органов внутренних дел (полиции) при обеспечении охраны общественного порядка (статьи 20.1 и 20.21 КоАП РФ), преимущественно совершаются лицами, ведущими антиобщественный образ жизни и не имеющими постоянного источника дохода, что существенно затрудняет взыскание наложенных на них административных штрафов.

В этой связи, представляется целесообразным направление таких материалов судьям для применения к виновным лицам наказания в виде административного ареста.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.04.2022) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — ст. 1.
2. Административный процесс: учебник/под ред. М. А. Штатиной. — М.: Юрайт, 2018. — 364 с.
3. Административная деятельность полиции: лекции. — Краснодар, 2016. — 519 с.
4. Аналитический обзор результатов служебной деятельности территориальных органов МВД России на районном уровне, подчиненных МВД России по Республике Крым по исполнению административного законодательства за 12 месяцев 2021 года // Официальный сайт МВД России по Республике Крым. URL: <https://82.xn—b1aew.xn—p1ai/>(дата обращения: 30.04.2022).
5. Информационно-аналитическая записка к отчету Министра внутренних дел по Республике Крым о деятельности полиции подчиненных органов внутренних дел за 2021 год // Официальный сайт МВД России по Республике Крым. URL: <https://82.xn—b1aew.xn—p1ai/>(дата обращения: 30.04.2022).

Так, в 2021 году по статье 20.1 КоАП РФ — судами Республики Крым принято 702 (7,2% от общего количества рассмотренных) решений, из них 119 (16,9% от количества принятых по статье 20.1 КоАП РФ) решений о назначении административного ареста; по статье 20.21 КоАП РФ — судами принято 1 тыс. 30 (10,5% от общего количества рассмотренных) решений, из них 219 (21,2% от количества принятых по статье 20.21 КоАП РФ) решения о назначении административного ареста [4].

За 2021 год вынесено 550 постановлений о прекращении производств по делам по делам об административных правонарушениях (АППГ — 462), из них судебными органами — 269, должностными лицами территориальных органов внутренних дел — 281. За отсутствием события, состава административного правонарушения, то есть по 126 административных дел (АППГ — 253) [4].

Основной причиной прекращения дел об административных правонарушениях за отсутствием события, состава административного правонарушения является несоблюдение сотрудниками полиции требований главы 26 КоАП РФ в части качества сбора доказательств по делу об административном правонарушении, неустановление свидетелей и очевидцев правонарушения, неправильная квалификация сотрудниками полиции действий (бездействия) правонарушителя.

По каждому факту прекращения дел об административных правонарушениях в отношении сотрудников проводятся служебные проверки, по результатам которых к дисциплинарным взысканиям за допущенные нарушения требований административного законодательства привлечено 73 сотрудника полиции территориальных органов МВД России по Республике Крым, на районном уровне [4].

Можно отметить, что производство по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел — это особый вид юрисдикционной деятельности органов внутренних дел, отличающийся набором специфических черт. В своей совокупности признаки производства по делам об административных правонарушениях выражают особую природу и социальное назначение данного вида юрисдикционной деятельности ОВД.

6. Обзор судебной практики Симферопольского районного суда Республики Крым за первый квартал 2022 года. URL: <http://simpheropolskiy.krm.sudrf.ru/> (дата обращения: 30.04.2022).
7. Осинцев, Д. В. Административное право. Учебник. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2019. — 529 с.
8. Практикум по административной юрисдикции органов внутренних дел. — Краснодар, 2016. — 230 с.

Реализация принципов состязательности и презумпции невиновности в особом порядке

Леонова Марина Федоровна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В данной статье автором рассмотрено применение принципа состязательности и принципа презумпции невиновности в особом порядке судебного производства, проблемы реализации данных принципов. Рассмотрены состязательность сторон презумпция невиновности как часть нравственности в уголовном процессе.

Ключевые слова: принцип состязательности, презумпция невиновности, нравственная составляющая, особый порядок, УПК РФ, упрощенное производство, проблемы реализации.

Принцип состязательности и презумпции невиновности — это основополагающие принципы отражающие сущность уголовного процесса, это основа уголовного судебного производства. Данные принципы являются также частью нравственного содержания, которые в той или иной мере выражают требования соблюдения нравственности. Соблюдение данных правил очень важно при рассмотрении уголовного дела.

Для осуществления своих прав в государстве, как нельзя важно соблюдение нравственности. Роль и место нравственности в нашей жизни очень велико. Существование общества невозможно без соблюдения правил морали и нравственности, т.е. должен соблюдаться определенный уровень культуры, культуры общества, который складывался постепенно, вместе с развитием общества, без всего этого невозможно создание правового государства. Всегда должны соблюдаться нравственные нормы, которые выражаются в понятиях справедливом, честном, добром поведении, различие добра и зла. Соблюдение данного уровня необходимо и важно также как в жизни целом, так и отдельно в уголовном процессе, во всех его направлениях.

Нравственность в уголовном процессе является неотъемлемой частью. Принцип состязательности и презумпции невиновности являются основой в формировании нравственности и ее начала. В особом порядке судебного производства особо остро стоят данные темы и их четкое соблюдение.

Российское законодательство чтит гуманистические ценности, что подтверждается официально зафиксированным в УПК РФ принцип состязательности сторон. Законодатель старается давать четкое понятие о справедливом применении данного принципа в упрощенной форме. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 60 от 05 декабря 2006 г. «О применении судами осо-

бого порядка судебного разбирательства уголовных дел», в самом начале сказано: «Обратить внимание судов на недопустимость ограничения прав участников судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в особом порядке и необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства при их разрешении» [4, п. 1]. Необходимо отметить, что с появлением сокращенной формы, правильное соблюдение данного нравственного принципа стоит под вопросом. Даже спустя немало времени, споры о применении принципа состязательности и средств его осуществления не утихают. Некоторые считают, что данный принцип не проявляется в упрощенной форме другие, что осуществляется не в полной мере. Л. Г. Татьяна указывает «отсутствие доказывания не предполагает реализации состязательности сторон, так как выясняется только мнение сторон о возможности применения особо порядка судебного разбирательства» [7, с. 32]. Многие считают, что в особом порядке, в самом начале происходит отказ от состязательной модели. Ведь судья, изучив дело, понимает, что перед ним виновный, так как подсудимый признал вину заявив ходатайство. Судебное слушание в данном случае, принимает просто формальное действие, значение самого слушания теряет свою ценность. Нельзя согласиться с мнениями ученых, спор, конечно же, остается, касается он меры наказания и мнения сторон о рассмотрении дела в данном порядке. Принцип состязательности в общем порядке, конечно же отличается, ведь предметом спора здесь в основном будет выступать мера и вид наказания.

Существует мнение, что принцип состязательности, как одно из достижений человеческого общества, реализуется в полной мере в особом порядке. Сокращенная форма предусматривает добровольное согласие с обвинением, что предоставляет сторонам шанс ускорить процесс,

ни в коем случае не отходя от состязательности. Подсудимый в итоге получает определенные бонусы.

Происходит ли здесь нарушение состязательности, когда вину уже признали? Человек виновен или нет, такое решение может принять только суд. Отказаться от рассмотрения дела в данной форме стороны могут в ходе рассмотрения, перейдя в общий порядок, где данный принцип реализуется полностью. Заявление ходатайства о рассмотрении дела без проведения судебного следствия, должно пониматься как ускорение процесса, но никак не автоматическое признание его виновным.

Спор о состязательности сторон в особом порядке это вопрос, который существовал и будет существовать. Возникает проблема в неполной реализации данного принципа. Участники процесса считают, что состязательность не раскрыта в полной мере. Законодатель сделал все возможное для решения данной проблемы, в ч. 6 ст. 316 УПК РФ, четко сказано, что выразить свое несогласие с данной формой рассмотрения дела участники процесса могут на судебном заседании. Также ч. 2 ст. 314 УПК РФ объясняет, что рассмотрение дела в особом порядке невозможно, если не будут соблюдены определённые условия.

Презумпция невиновности — еще один правовой принцип, заключающий в себе нравственное начало. Начет данного принципа тоже идут споры, о полном его реализации в упрощённой форме судебного производства. Как указывалось выше, вина не доказана, пока это не решит суд, т.е. признание виновным — это право суда. Получается, если подсудимый согласен с предъявленным обвинением, ходатайство заявлено добровольно, вина не ставится под сомнение. В данном случае необходимо указать, что суд добросовестно проверяет добровольно ли

заявлено ходатайство. В случае несоблюдения условий дело будет рассмотрено в общем порядке.

И в данном случае, как и с принципом состязательности, особый порядок не может отвергать презумпцию невиновности, в нем только используется упрощенный формат применения презумпции невиновности. Ведь признание вины подсудимым, не делает его виновным.

Из анализа вышесказанного вытекает вывод что подсудимый добровольно выбирая особый порядок, выбирает упрощенное применение как презумпции невиновности, так и принципа состязательности сторон и за ним всегда остается право выбора рассмотрения дела в общем порядке, где все эти составляющие нравственности будут использованы в полном объеме. Особый порядок не отменяет презумпцию невиновности и состязательность сторон, а лишь создает конкретные условия, при которых обвиняемый может быть признан виновным.

В институте особого порядка бесспорно существуют такие принципы, как презумпция невиновности и состязательности сторон. Эти способы реализуются в упрощенной форме рассмотрения дела, но не в полном объеме. В рассматриваемом институте они не раскрываются в полном мере лишь только потому, что это и предусматривает особый порядок. Рассматриваемые принципы подстраиваются под все институты и особый порядок не исключение. Это особенность сокращенной формы. Таким образом, сокращенная форма судебного разбирательства не противоречит сложившейся системе принципов уголовного процесса, и в частности, принципам состязательности и презумпции невиновности. Несмотря на упрощенное применение данных принципов, особый порядок соответствует назначению уголовного судопроизводства и его нравственным основам.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020).
3. Постановление № 1 от 5 марта 2004 года «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ»
4. Постановление № 60 от 05 декабря 2006 г. «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» Пленума Верховного Суда Российской Федерации
5. Ивенский, А.И. «Приговор — акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядке судебного разбирательства Автореферат диссертации канд. юрид. наук. Саратов, 2006. с. 18 <https://search.rsl.ru/ru/record/01003270963>
6. Колоколов, Н. А. «Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов — иллюзия или реальность» // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. с. 5.
7. Татьянанина, Л. Г. «Особый порядок принятия судебного решения» // Законность. 2003. № 12. с. 32.
8. Хромова, Н.М. «Принцип презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства» // Журнал российского права. 2013. № 6. с. 115.

Сравнительный анализ уголовного судопроизводства России и Франции

Лукань София Васильевна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

Французская Республика — одно из наиболее развитых европейских государств с многовековой историей и традициями, с устоявшейся системой уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что Россия и Франция относятся к романо-германской правовой семье, система уголовного процесса двух государств имеет существенные отличия, проявляющиеся как на стадии расследования уголовного дела, так и при рассмотрении дела в судах первой и последующих инстанций.

В настоящей статье проводится анализ системы уголовного судопроизводства по законодательству России и Франции, выделяются сходства и различия в подходах к формированию структуры уголовного процесса на досудебной и судебных стадиях, выявляются имеющиеся проблемы, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: уголовный процесс, дознание, предварительное следствие, следственный судья, прокурор, подследственность, обжалование.

Comparative analysis of criminal proceedings in Russia and France

The French Republic is one of the most developed European states with a centuries-old history and traditions, with an established system of criminal justice. Despite the fact that Russia and France belong to the Romano-German legal family, the criminal procedure system of the two states has significant differences, manifested both at the stage of the investigation of the criminal case and when considering the case in the courts of the first and subsequent instances.

This article analyzes the criminal justice system under the legislation of Russia and France, highlights similarities and differences in approaches to the formation of the structure of the criminal process at the pre-trial and judicial stages, identifies existing problems, suggests ways to solve them.

Keywords: criminal process, inquiry, preliminary investigation, investigating judge, prosecutor, investigation, appeal.

По российскому Уголовно-процессуальному кодексу (далее — УПК РФ) все противоправные деяния, запрещенные к совершению уголовным законом, именуется преступлениями, дифференцируемыми по степени тяжести. Исходя из категории дела, расследование дел небольшой и средней тяжести осуществляется органами дознания, созданными в ряде правоохранительных и военных органов — МВД России, ФССП России, ФСИН России, таможенных органах, Вооруженных силах РФ.

Если совершено тяжкое или особо тяжкое преступление, оно подведомственно следственным органам одного из трех ведомств: МВД России; ФСБ России; Следственного комитета России. Подследственность уголовных дел определяется по правилам статьи 151 УПК РФ.

Например, убийства, изнасилования, преступления террористической и экстремистской направленности расследуются Следственным комитетом РФ; кражи, мошенничества, грабежи и разбои — следственными подразделениями МВД России; преступления в таможенной сфере — органами дознания Федеральной таможенной службы РФ.

Во Франции система органов расследования, в отличие от России, не имеет привязки к конкретным правоохранительным органам. Большинство уголовных дел проходит две самостоятельные стадии: дознание и предварительное расследование. Дознание проводится органами

судебной полиции; в зависимости от категории дела первоначальные следственные действия осуществляют жандармы, а также сотрудники муниципальной (местной) или национальной (криминальной) полиции.

После сбора первоначального материала, производства неотложных следственных действий, дело передается следственному судье, который осуществляет полноценное предварительное расследование. Как видно, во Франции функции следователя выполняет участник уголовного процесса, неизвестный российскому судопроизводству.

По сравнению с отечественными следователями и дознавателями, французский следственный судья является полностью независимой процессуальной фигурой; его действия подконтрольны только палате расследований при апелляционном суде, и только при наличии поступивших жалоб от иных участников судопроизводства (статья 173 УПК Франции).

Прокуроры России и Франции обладают схожими процессуальными статусами и функциями: осуществляют надзор за производством дознания, законностью производства следственных действий, дают обязательные для выполнения указания сотрудникам судебной полиции (Франция), дознавателям (Россия).

Между тем, деятельность следственного судьи во Франции прокурором не контролируется, в отличие от российского уголовного процесса, где прокурор на-

делен достаточно весомыми функциями по надзору за деятельностью не только дознавателя, но и следователя.

Расследованное уголовное дело передается в суд, что имеет место как в России, так и во Франции. Следует обратить внимание на то, что судебная система Франции довольно сложна. Если в Российской Федерации уголовное дело по первой инстанции рассматривается мировым судом или федеральным судом общей юрисдикции (районным, городским, судом субъекта РФ), то во Франции к уголовным судам первой инстанции отнесены:

- местные суды, рассматривающие уголовные дела по первой инстанции;
- полицейские суды, выносящие решения по уголовным делам, расследованным в форме дознания органами судебной полиции;
- суды по делам несовершеннолетних;
- исправительные суды;
- суды присяжных;
- морские коммерческие суды;
- суды военной юстиции.

Фактически, все уголовные суды, кроме местных судов, можно отнести к специализированным судебным органам, поскольку их компетенция распространяется только на определенные категории дел.

Обилие специализированных судов побуждает некоторых исследователей вести речь о трехзвенной судебной системе Французской Республики, в которую входят:

- 1) суды общей юрисдикции;
- 2) административные суды;
- 3) специализированные суды [4].

Между тем, с такой классификацией согласиться нельзя, поскольку каждый из специализированных судов относится либо к судам общей юрисдикции, либо к административным судам. Поэтому более уместно и правильно говорить о двухзвенной судебной системе Французской Республики с наличием апелляционной и кассационной инстанций.

Так, вторая инстанция для судов общей юрисдикции представлена апелляционными судами, состоящими из соответствующих специализированных палат. На сегодняшний день во Франции создано 30 судов апелляционной инстанции, находящихся непосредственно на континенте, и 5 судов апелляционной инстанции, дислоцирующихся вне Французской Республики. В каждом суде апелляционной инстанции создается уголовная палата, которая и рассматривает апелляционные жалобы по приговорам и другим решениям суда первой инстанции.

Порядок рассмотрения дела в апелляционной инстанции имеет значительное сходство с порядком, предусмотренным УПК Российской Федерации. Разбирательство проходит публично и включает в себя судебное следствие и прения. Однако по УПК Франции судебное следствие в апелляционной инстанции повторяет порядок судебного разбирательства первой инстанции. По окончании разбирательства осужденному также предоставляется последнее слово (статья 513 УПК Франции).

Между тем, полномочия суда апелляционной инстанции достаточно сильно ограничены. В частности, суд не может отменить решение суда первой инстанции и направить дело на новое рассмотрение, как это предусмотрено УПК России. По УПК Французской Республики суд апелляционной инстанции вправе:

- 1) отменить решение суда и вынести новое решение, не ухудшающее положение осужденного;
- 2) отменить решение суда и направить дело на доследование;
- 3) возратить дело прокурору при выявлении существенных нарушений норм УПК, допущенных на стадии предварительного расследования;
- 4) признать решение суда первой инстанции законным и оставить его в силе.

Третья и последняя инстанция — Кассационный Суд Франции, юрисдикция которого распространяется на всю территорию Французской Республики и на все нижестоящие суды. Между тем, в системе кассационного обжалования Франции имеются существенные отличия от российской системы судопроизводства.

Ключевое отличие состоит в том, что Кассационный суд Франции фактически нельзя назвать судебным органом третьей инстанции, поскольку в этом суде не осуществляется судебное разбирательство по уголовному делу, а происходит проверка соответствия решений нижестоящих судов нормам права, без оценки материальной и процессуальной составляющих самого уголовного дела [6].

В уголовном процессе Франции имеется единственное исключение, позволяющее Кассационному суду рассматривать уголовное дело по существу, по аналогии с судом первой инстанции. Это происходит в случаях, когда дело ранее уже было предметом рассмотрения Кассационного суда и возвращалось на пересмотр в суд первой или апелляционной инстанций, и вновь дошло до Кассационного суда [7].

В этом проявляется еще одно отличие института кассационного обжалования Франции: уголовное дело может быть предметом рассмотрения Кассационного суда как минимум два раза, что исключено в судопроизводстве России.

Основания кассационного обжалования исчерпывающе изложены в УПК Франции. Так, статья 591 предусматривает, что приговоры и постановления суда, вынесенные по последней инстанции, могут быть обжалованы в кассационном порядке лишь по основаниям нарушения закона. К таким нарушениям относятся (статьи 592-598 УПК Французской Республики):

- рассмотрение дела ненадлежащим субъектом (субъектами), либо незаконным составом суда;
- рассмотрение уголовного дела без участия прокурора;
- несоблюдение судом процессуальных обязанностей, установленных УПК, в судебном заседании;
- грубые нарушения УПК, допущенные следственными органами, либо судами первой или апелляционной инстанций;

— неверное применение уголовного закона при квалификации деяния или вынесении приговора.

По общему правилу, ухудшение положения осужденного при рассмотрении дела в кассационном порядке не допускается. Между тем, в силу прямого указания статьи 598 УПК Франции, если суд ошибочно квалифицировал действия виновного, но назначенное наказание соответствует наказанию, предусмотренному верной статьей уголовного кодекса, такое дело пересмотру не подлежит.

УПК Франции допускает пересмотр дела в кассационном порядке и по оправдательным приговорам суда присяжных (статья 572 УПК), однако при условии, что положение оправданного не ухудшится. Как указывает Л. В. Головкин, «кассация в интересах закона имеет своей целью не пересмотр вступившего в законную силу приговора, который непоколебим, а получение толкования закона вышестоящим судом на будущее время» [5].

При рассмотрении дела в кассационном порядке Суд вправе отменить принятые ранее решения и направить дело на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции, но в ином составе или в иной суд, для исключения предвзятости или повтора судебных ошибок.

В России уголовное дело может прийти и до четвертой инстанции, где будет рассматриваться в порядке надзора Президиумом Верховного Суда РФ, если правомочными субъектами направлены соответствующие жалоба или представление (статья 412.1 УПК РФ).

Жалоба направляется участниками уголовного процесса со стороны защиты и обвинения, гражданскими истцами и ответчиками, а также представителями сторон и иными лицами, не относящимися к одной из сторон, но имеющими определенный интерес в уголовном деле. В качестве примера таких лиц Верховный Суд РФ приводит заявителей, которым отказано в возбуждении уголовного дела; лиц, на имущество которых наложен арест [3].

В порядке надзора могут быть обжалованы только решения судебных органов, непосредственно входящих в структуру высшей судебной инстанции России, то есть судебные решения, вынесенные Верховным Судом (Апелляционной коллегией, Судебной коллегией по уголовным делам, Президиумом ВС РФ).

Тем самым ярко проявляется сущность надзорного производства: проверка подлежат акты, вынесенные кол-

легиями Верховного Суда РФ, а также непосредственно Президиумом Верховного Суда РФ, то есть фактически имеет место самоконтроль Верховного Суда, осуществляемый высшим органом правосудия.

Итак, подводя итоги, возможно сформулировать следующие выводы.

Уголовное судопроизводство России и Франции основано на схожих принципах. Расследование уголовных дел производится специализированными органами и должностными лицами, после чего дело передается в суд, где рассматривается по существу. Судебное решение может быть обжаловано в судах апелляционной инстанции, кассационной инстанции, а также в порядке надзора (в Российской Федерации).

В качестве ключевых отличий можно выделить следующие аспекты:

1) в России уголовное дело расследуется в форме либо дознания, либо предварительного следствия, тогда как во Франции дознание и предварительное следствие являются обязательными этапами расследования любого уголовного дела;

2) в России предварительное следствие осуществляется сотрудниками правоохранительных органов, во Франции — независимым органом (следственным судьей);

3) деятельность следователя, дознавателя в России подконтрольна прокурору; во Франции прокурор надзирает только за органами дознания, но не за следственным судьей;

4) в отличие от системы апелляционного обжалования Российской Федерации, где обжаловано может быть любое решение или приговор суда первой инстанции, во Франции некоторые дела не подлежат пересмотру. Это относится к незначительным делам по преступлениям небольшой тяжести, а также к делам, которые могут быть обжалованы только в специальном порядке апелляционного обжалования.

Данный подход заслуживает критики, поскольку подобное ограничение создает препятствия для доступа граждан к правосудию и защите своих прав. Представляется, что французскому законодателю следует пересмотреть позицию относительно невозможности пересмотра приговора в зависимости от категории дела, поскольку невозможно гарантировать полное отсутствие судебных ошибок, самооговоров и других негативных аспектов, влияющих на решение суда.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Российская газета. — 2001. — № 249.
2. Французский уголовно-процессуальный кодекс. URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=910>
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2019. — № 9.
4. Бибило, В. Н. Судебные системы зарубежных государств/В. Н. Бибило. — Минск: БГУ, 2012. — 93 с.

5. Головкин, Л. В. Реформа уголовного процесса во Франции / Л. В. Головкин // Государство и право. — 2001. — № 8. — с. 89-98.
6. Сандевуар, П. Общие сведения о судах во Франции (Второе издание) / П. Сандевуар. — М.: Французская организация технического сотрудничества, 1994. — 86 с.
7. Роль кассационного суда / Cour de cassation. URL: <http://www.courdecassation.fr>.

Двойное налогообложение: понятие, предпосылки возникновения, тенденции и способы решения

Матус Евгений Максимович, студент магистратуры
 Научный руководитель: Жутаев Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
 Саратовская государственная юридическая академия

В статье раскрывается понятие налога, налоговой системы. Дается понятие двойного налогообложения, причин его возникновения и дальнейших тенденций в развитии данной проблематики в международной юриспруденции.

Ключевые слова: двойное налогообложение, налог, налоговое законодательство, налоговая сфера, интеграционный процесс.

Double taxation: concept, prerequisites emergence, trends and ways solutions

Matus Yevgeny Maksimovich, student master's degree
 Scientific adviser: Zhutaev Aleksey Sergeevich, candidate of legal sciences, associate professor
 Saratov State Law Academy

The article reveals the concept of a tax, a tax system. The concept of double taxation, the causes of its occurrence and further trends in the development of this problem in international jurisprudence is given.

Keywords: double taxation, tax, tax legislation, tax sphere, integration process.

Основополагающим инструментом развития любого государства являются налоги. «В широком смысле под налогом понимается взимаемый на основе государственного принуждения и не носящий характер наказания или компенсации обязательный безвозмездный платеж» [1, с. 20]. Государственные доходы и государственные бюджеты формируются главным образом за счет налогов. «Налоги являются теми платежами, которые осуществляются безвозмездно, т. е. их уплата не устанавливает каких-либо конкретных обязанностей государства по отношению к лицу, вносящему эти платежи» [1, с. 21].

На общий размер налоговых платежей и изъятий и их долю национальном доходе значительное влияние оказывают множественные факторы и в частности такие, как социальная политика государства, размеры государственной собственности, формы и методы государственного вмешательства в экономику, степень милитаризации государства.

Страны, чье правительство активно способствует развитию социальной политики и оказанию мер по поддержке населения (Франция, Германия, Скандинавские страны), будут иметь большую долю налоговых изъятий. В налоговом законодательстве Российской Федерации за-

креплено, что налог — это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с различных предприятий и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств, в целях финансового обеспечения государственной деятельности.

На сегодняшний день, как в отечественном, так и в международном праве одной из главных проблем является проблема двойного налогообложения.

А. В. Толкушкин считает, что двойное налогообложение — это «ситуация, когда одновременно в двух или более странах одно и то же лицо рассматривается налоговым законодательством в качестве налогоплательщика или один и тот же объект рассматривается в качестве объекта налогообложения» [2].

Под двойным налогообложением понимают ситуацию, при которой компания или физическое лицо за одну и ту же операцию платит одинаковые платежи в двух (нескольких) странах. С таким налогообложением зачастую сталкиваются крупные предприниматели или компании, которые ведут бизнес, либо проживают на территории двух стран. Чаще всего это явление

связано с тем, что актив, или сумма дохода, или проводимая операция затрагивает налоговые юрисдикции двух стран. Двойное налогообложение возникает в ситуации, когда одно и то же лицо рассматривается в качестве налогоплательщика, либо так рассматривается один и тот же объект.

Вероятность того, что субъект может облагаться однотипными налогами из нескольких государств является серьезной проблемой в сфере международного налогообложения. Эта проблема стала обостряться с ростом глобализации и интегрированности экономических систем в мире.

Возникновение двойного налогообложения вызвано глобальными политическими и экономическим, и процессами, такими как международная интеграция, сближение правовых систем. Расширяющиеся международные хозяйственные связи привели к возникновению проблем двойного налогообложения ещё в начале XX века.

Вопросы существования проблем двойного налогообложения стали возникать уже в конце XIX начале XX веков. В это время начали не только выявляться сами проблемы этого явления, но и их последствия, и ущерб, причиняемый коммерсантам и прочим физическим лицам.

В этот период стали появляться первые соглашения о взаимной помощи в решении вопросов налогообложения и решение проблем адаптации друг к другу общих принципов налогообложения. Тенденции развития международно-правовых отношений в области налогообложения в научной литературе определяются по-разному. Авторы выделяют «четыре основных временных этапа развития межгосударственного сотрудничества (конвергенции национальных налоговых систем) в налоговой сфере:

- 1) 2-я половина XIX в. — 1913 г. (до начала Первой мировой войны);
- 2) Межвоенное двадцатилетие (1919-1939 гг.) и период Второй мировой войны);
- 3) 2-я половина 1940-х годов (после окончания Второй мировой войны) — середина 1990-х годов;
- 4) 2-я половина 1990-х годов по настоящее время» [3, с. 65].

С 1894 года до начала Первой мировой войны, подписаны 11 двусторонних межгосударственных налоговых соглашений, регулирующих общие и отдельные вопросы устранения двойного налогообложения. В период с 1922 по 1939 годы создано и подписано 69 соглашений по налогообложению доходов и имущества между странами Европы, США и Азии. В 1925 году заключен Договор между СССР и Германией, в котором в том числе затронут вопрос об устранении двойного налогообложения от коммерческой деятельности и на недвижимое имущество.

«Судя по всему, в то время господствовало мнение, что вооруженные конфликты не являются препятствием для преследования государствами своих фискальных интересов даже на театр военных действий» [4, с. 33].

Данная тенденция привела к расширению межгосударственного правового взаимодействия и в странах Востока, Африки и Латинской Америки.

По мере развития международного экономического взаимодействия происходило укрепление налогового сотрудничества. Оно в свою очередь привело к образованию:

- Организации европейского экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);
- Европейского экономического сообщества (ЕЭС);
- затем Европейского союза (ЕС);
- Организации Объединённых Наций (ООН);
- Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) стран социалистического лагеря;
- Европейского объединения угля и стали (ЕОУС);
- Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА);
- Евразийского экономического сообщества (ЕвРАЗЭС) и др.

Таким образом, к числу характерных тенденций международного налогового взаимодействия во 2-й половине XX века можно отнести:

- рост и расширение на двустороннем и многостороннем уровне динамики отношений;
- обострение противоречий во взглядах между различными странами по некоторым вопросам регулирования в налоговой сфере;
- расширение «центров» для разработки модельных правил налогообложения;
- усиление интеграционного процесса на региональном уровне, где отражались различные взгляды, в том числе и на гармонизацию и унификацию налоговых правил.

Существуют различные определения международного двойного налогообложения. Например, в Новой экономической энциклопедии дается следующее определение: «одновременное удержание различных налогов в разных странах вследствие подчиненности налогоплательщика и объекта» [5].

Понятие «двойное налогообложение» ряд исследователей определяют, как юридическое и экономическое, и кроме того, как международное (внешнее) и внутреннее.

Под юридическим двойным налогообложением, ряд авторов, понимают то, что «в силу формальных (установленных налоговым законодательством) оснований у одного и того же лица в отношении одного и того же объекта налогообложения возникает обязанность по уплате сопоставимых налогов более одного раза за один и тот же период. Под экономическим двойным налогообложением понимает последовательное налогообложение одного и того же объекта у разных налогоплательщиков» [6].

Таким образом, существует вывод о том, что экономическое понимание двойного налогообложения шире, т.к. юридическое охватывает только часть возникающих общественных отношений, связанных с правовым регулированием и регламентацией.

Внутреннее двойное налогообложение возникает, когда один и тот же налог взимается на уровне различных административно-территориальных единиц.

Внешнее двойное налогообложение образуется, когда налогоплательщику предъявляются налоговые претензии налоговые ведомства двух государств по уплате одного и того же налога за один и тот же период.

Ситуация двойного налогообложения возникает в результате конкуренции налоговых юрисдикций разных стран. Предпосылок возникновения данного явления немало. Различные специалисты, изучавшие практики разрешения налоговых споров государств указывают на следующие причины «двойного налогообложения в международных отношениях:

- 1) признание одного и того же субъекта (юридического или физического лица) резидентом в двух или более странах;
- 2) квалификация одного и того же дохода/имущества как имеющего источник происхождения в двух или более государствах;
- 3) различия в дефинициях, классификациях и видах доходов между государствами;
- 4) различия в порядке и размерах зачета понесенных расходов;
- 5) обложение одного и того же дохода/имущества в одном государстве на основании критерия резидентства, а в другом — по принципу источника дохода;
- 6) отсутствие во внутреннем законодательстве одной из заинтересованных стран положений о зачете определенных видов налогов, уплаченных в другой заинтересованной стране» [7, с. 26].

Литература:

1. Перов, А. В., Толкушкин А. В. П27 Налоги и налогообложение: Учебное пособие. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт-Издат, 2005. — 720 с.
2. Толкушкин, А. В. Комментарий (постатейный) к Налоговому кодексу Российской Федерации (части первой) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ.
3. Погорлецкий, А. И. Конвергенция национальных налоговых систем// Вестник СПбГУ. 2005 Сер. 5. Вып. 2 с. 65-73.
4. Кучеров, И. И. Международное налоговое право. М.: ЗАО «ЮрИнформ», 2007. — 248 с.
5. Румянцева, Е. Е. Новая экономическая энциклопедия/Е. Е. Румянцева. — М.: Инфра-М, 2005. — 343 с.
6. Шакирьянов, А. А. Становление и развитие института международного двойного налогообложения// Законодательство и экономика. 2006. № 3 СПС «КосультантПлюс»;
7. Подчуфарова Инна Владимировна. Международно-правовое регулирование избежания двойного налогообложения в международном экономическом праве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва 2017-248 с.

Для устранения проблемы двойного налогообложения существуют несколько подходов.

Подход первый — двойное налогообложение может быть устранено нормами внутреннего законодательства, содержащего положения о налоговом освобождении, налоговом кредите и налоговом вычете. Однако этот подход не способен быть постоянно применяемым по ряду причин, из наиболее очевидных — факт того, что не все причины возникновения данных проблем находятся в ведении одного государства.

Подход второй — решение проблемы с помощью международного судопроизводства. Так же неоднозначен как средство решения проблемы двойного налогообложения, по причине того, что на сегодняшний день компетенция международных судов в данном вопросе сильно ограничена и это сильно усложнит работу международной судопроизводственной системы в целом.

Подход третий — заключение государствами соглашений об избежании двойного налогообложения. Наиболее применим в настоящее время, так как создается отдельный нормативно-правовой акт, регулирующий данную сферу общественных отношений между государствами. Так же способствует упрощению международного судопроизводства в вопросах двойного налогообложения.

Подводя итог вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что один из подходов все-таки более предпочтителен, но для работы по устранению проблемы двойного налогообложения необходимо применять эти подходы в совокупности. При использовании всех подходов можно добиться точности и упорядоченности в решении рассматриваемой проблемы.

Предлагаемое реформирование института банкротства

Мельник Александр Сергеевич, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье автор анализирует предлагаемые подходы к реформированию института банкротства.

Ключевые слова: банкротство, законопроект, реформирование.

Непрерывное развитие рыночной экономики стимулирует развитие законодательства способного обеспечить защиту прав должников и кредиторов и поддерживать баланс их интересов.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не стал исключением.

В рамках совершенствования законодательства Правительством Российской Федерации по поручению Президента Российской Федерации подготовлен и внесен в Государственную Думу Российской Федерации проект федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Законопроект № 1), предусматривающий комплексное реформирование института банкротства.

Законопроектом № 1 предлагается внести в Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» ряд существенных изменений, предусматривающих сокращение процедур, применяемых в деле о банкротстве юридических лиц, уточнение порядка назначения арбитражных управляющих и порядка продажи имущества должника.

Кроме того, в Государственную Думу Российской Федерации также внесен проект федерального закона № 1263425-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Законопроект № 2).

В Законопроекте № 2 больше внимания уделяется регулированию деятельности арбитражных управляющих. Вместе с тем авторы законопроекта отмечают, что законопроект не направлен в защиту интересов определенной группы лиц, он является компромиссным вариантом, предлагающим соблюдение баланса интересов государства, бизнеса и профессионального сообщества.

В своем отзыве на Законопроект № 2 Правительством Российской Федерации отмечено, что законопроект не обеспечивает комплексный подход к совершенствованию института банкротства и не в полном объеме отвечает экономическим интересам Российской Федерации и иных участников отношений в сфере банкротства, поскольку сохраняются возможности злоупотреблений со стороны недобросовестных должников, кредиторов и арбитражных управляющих при проведении процедур банкротства, назначении арбитражных управляющих и реализации имущества должника, а также указано на ряд неурегулированных вопросов, в связи с чем зако-

нопроект Правительством Российской Федерации не поддержан.

Рассмотрим некоторые положения Законопроекта № 1 в сравнении с положениями Законопроекта № 2.

Законопроектом № 1, предлагается изменение системы отбора саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (далее — СРО) и (или) арбитражных управляющих для проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, с помощью создания Регистра арбитражных управляющих, обеспечивающего случайный выбор СРО и арбитражных управляющих с учетом балльной оценки на основе их результатов и эффективности в прошлых процедурах, применяемых в деле о банкротстве.

В то время, как Законопроект № 2 предлагает выбирать кандидатуры арбитражных управляющих либо СРО решением кредиторов, не являющихся заинтересованными (аффилированными) по отношению к должнику лицами, а в случае принятия заявления о введении процедуры реструктуризации долгов или признании должника банкротом, поданного должником или заинтересованным (аффилированным) по отношению к должнику лицом, а также в случае, если в заявлении о введении процедуры реструктуризации долгов или признании должника банкротом не указана СРО, арбитражный суд методом случайного выбора направляет определение о принятии заявления о признании должника банкротом для представления кандидатуры арбитражного управляющего в адрес трех СРО, каждая из которых выбирает кандидатуру арбитражного управляющего из числа своих членов, изъявивших желание быть утвержденными в деле о банкротстве указанного должника, и направляет в арбитражный суд информацию о соответствии данной кандидатуры требованиям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», с указанием его рейтингового балла.

Предлагаемый Законопроектом № 2 подход, по мнению Правительства Российской Федерации, не решает задачу повышения гарантий независимости, ответственности и эффективности деятельности арбитражных управляющих, что сохраняет возможность осуществлять подконтрольные процедуры банкротства, в том числе с целью вывода активов должника.

Вместе с тем Законопроектом № 2 предлагается обеспечить страхование ответственности арбитражного управляющего за причинение убытков на сумму не менее 10 млн. руб. в год договором страхования, независимой га-

рантией, за счет взносов в фонд самострахования СРО, при этом расходы на заключение дополнительного договора страхования ответственности предлагается осуществлять за счет средств должника.

В свою очередь, Законопроект № 1 предлагает обеспечить страхование ответственности арбитражного управляющего за причинение убытков на сумму не менее 20 млн. руб. в год договором страхования.

Сравнивая два представленных законопроекта можно сделать вывод, что предложенный Правительством Российской Федерации законопроект отчерчивает более

строгие рамки, в сравнении с законопроектом № 2, который, как уже отмечено его автором, является более гибким, предлагающим соблюдение баланса интересов государства, бизнеса и профессионального сообщества, в связи с чем оставляет без решения некоторые проблемные вопросы в процедурах, применяемых в деле о банкротстве.

В настоящее время оба законопроекта находятся на рассмотрении Государственной Думы Российской Федерации и остается загадкой в пользу какого подхода реформирования института банкротства будет сделан выбор.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (Российская газета, 1993, 25 декабря)
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 43, ст. 4190; 2011, № 29, ст. 4301; № 49, ст. 7024; 2012, № 53, ст. 7619; 2013, № 27, ст. 3481; 2015, № 29, ст. 4362; 2016, № 1, ст. 11; № 27, ст. 4237; 2017, № 31, ст. 4767; 2018, № 28, ст. 4139; № 53, ст. 8404; 2019, № 26, ст. 3317; 2020, № 29, ст. 4512; 2021, № 1, ст. 81; № 27, ст. 5101, 5171).
3. Проект федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»/Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru).
4. Проект федерального закона № 1263425-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»/Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru).
5. Официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона № 1263425-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21 декабря 2021 г. № 1405п-П13/Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru).

Основания прекращения обязательств в связи с невозможностью их исполнения

Михеев Владислав Владимирович, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Настоящая статья описывает проблему прекращения обязательств, возникших на основании договора, в самом общем виде. Затронутые в статье вопросы могут быть предметом обсуждения и имеют множество неосвещенных нюансов и примеров. При рассмотрении вопроса о прекращении договорных обязательств нет универсального рецепта решения возникающих проблем, каждая ситуация заслуживает индивидуального подхода.

Ключевые слова: обязательство, договор, прекращение обязательства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 416 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает.

В научных работах российских юристов даются разные определения невозможности исполнения обязательства.

Так по мнению С. А. Соменкова, невозможность исполнения обязательства возникает при наличии причин физического или юридического свойства, делающих неосуществимым надлежащее исполнение обязательства [1].

И. В. Чайка считает, что невозможность исполнения — это возникновение в процессе его существования объективных обстоятельств (фактических или юридических), являющихся непреодолимыми и препятствующими реальному и надлежащему исполнению обязательства сторонами [2].

Невозможность исполнения обязательства И. Ю. Шумейко понимает как неосуществимость прав и неисполнимость обязанностей, составляющих содержание обязательственного отношения, возникновение такой ситуации, при которой в силу определенных объективных и субъективных факторов действия, составляющие предмет обязательства, не могут быть совершены сторонами [3].

Принимая во внимание все вышеуказанные определения, можно констатировать, что невозможность исполнения — это не просто невозможность осуществления прав и невозможность исполнения обязанностей, входящих в его содержание, а невозможность осуществить их в натуре, отсутствие возможности у одной из сторон обязательства или обеих сторон реальной возможности осуществить исполнение обязательства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 416 ГК РФ обязанность стороны прекращается в силу объективной невозможности исполнения, наступившей после возникновения обязательства и имеющей неустранимый (постоянный) характер, если эта сторона не несет риск наступления таких обстоятельств.

Пункт 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» предусматривает, что невозможность исполнения должна являться объективной, когда по обстоятельствам, не зависящим от воли или действий должника, у него отсутствует возможность в соответствии с законом или договором исполнить обязательство как лично, так и с привлечением к исполнению третьих лиц.

По смыслу пункта 1 статьи 416 ГК РФ наступление невозможности исполнения прекращает обязательство автоматически, то есть в силу самого факта возникновения соответствующего препятствия.

Пункт 1 статьи 416 ГК РФ достаточно лаконичен и не проясняет, каким дополнительным условиям должна соответствовать та невозможность, которая будет согласно данной статье прекращать обязательство.

Невозможность исполнения обязательства может возникнуть как по объективным, так и по субъективным причинам.

Под объективной невозможностью исполнения обязательства можно понимать невозможность его исполнения как должником, так и третьим лицом, на которое должник мог бы возложить исполнение обязательства, и такое исполнение допустимо правилами статьи 313 ГК РФ.

При субъективной невозможности исполнения обязательства обязательство не может исполнить сам должник, при этом возможность возложить исполнение обязательства на третье лицо не позволяют требования установленные статьей 313 ГК РФ или условия договора.

Причина невозможности исполнения обязательства может быть иметь временный или постоянный характер.

При временной невозможности исполнения речь прежде всего идет о возникновении неких временных препятствий, которые с той или иной степенью вероятности в будущем могут отпасть сами собой или устранены действиями сторон.

Как пример временной невозможности исполнения обязательства можно привести временное перекрытие границы между государствами, через которую, в соответствии с условиями договора предусматривалась перевозка груза. Временной невозможностью исполнения можно

рассматривать кража подлежащей передаче индивидуально-определенной вещи и т. п.).

При постоянной невозможности исполнения обязательства препятствие носит абсолютный и окончательный характер. Шанс на то, что препятствие в будущем будет устранено отсутствует. Чаще всего это гибель подлежащей передаче покупателю индивидуально-определенной вещи.

Судебная практика признает наступление невозможности исполнения обязательства и в случаях, когда предметом обязательства является вещь, определенная родовыми признаками.

В отношении вещей, определенных родовыми признаками, практически невозможно доказать их полное отсутствие в обороте («род никогда не погибает»).

Когда предметом обязательства являются родовые вещи, случайно погибшие у должника до их передачи кредитору, для решения вопроса о том, наступила ли невозможность исполнения, необходимо выяснить два обстоятельства: во-первых, мог ли должник путем расширения производства возместить погибшую часть рода, а если не мог, то, во-вторых, имел ли он право и возможность приобрести соответствующие предметы на стороне. Если на оба эти вопроса будут получены отрицательные ответы, налицо прекращающая обязательство невозможность исполнения, хотя бы объективно вещи того же рода и продолжали существовать.

По смыслу пункта 1 статьи 416 ГК РФ обязательство автоматически прекращается только тогда, когда возникает реальная и не устранимая в будущем невозможность исполнения обязательства.

Если невозможность исполнения носит сугубо временный характер, обязательство прекращено быть не может, так как есть вероятность того, что после наступления срока исполнения обязательства препятствие отпадет и исполнение будет возможным.

Пункт 1 статьи 416 ГК РФ содержит важное условие, соблюдение которого необходимо для того, чтобы обязательство могло быть прекращено в связи с невозможностью его исполнения. Необходимо чтобы невозможность исполнения возникло не по вине одной из сторон.

Прекращение обязательства невозможностью его исполнения по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, происходит только в тех случаях, когда наблюдается абсолютная физическая невозможность исполнения.

В силу статьи 416 ГК РФ обязательство прекращается автоматически, если возникает фактическая, объективная и постоянная невозможность исполнения.

В силу прямого указания в пункте 1 статьи 416 ГК РФ обязательство прекращается, только если препятствие проявилось после возникновения срока исполнения обязательства. Факт наступления невозможности исполнения устанавливается и оценивается на тот момент, когда обязательство подлежит исполнению.

Данный критерий имеет целью подчеркнуть, что изначальная невозможность исполнения (то есть невозмож-

ность исполнения, имеющая место на момент заключения договора) не прекращает обязательство. Стороны могут заключить договор, содержащий обязательства, которые невозможно исполнить немедленно в момент заключения, рассчитывая на то, что возможность исполнения откроется в будущем.

При этом следует также учитывать, что в статье 416 ГК РФ и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 N 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» речь идет именно о невозможности исполнения обязательства, а не о затруднительности его исполнения.

Важным условием прекращения обязательства в связи с невозможностью его исполнения является отсутствие у сторон вины в невозможности его исполнения.

Литература:

1. Соменков, С. А. Прекращение и расторжение договоров: общее и особенное // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2008. — N 2.
2. Чайка, И. В. Прекращение обязательств по основаниям, не связанным с их фактическим исполнением: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03/И. В. Чайка. — Волгоград, 2007.
3. Шумейко, И. Ю. Проблемы исполнения обязательств в гражданском праве: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 — Ростов-на-Дону, 2009.

Выявление признаков устной и письменной речи для идентификации лица как актуальная проблема судебно-экспертной деятельности

Николаева Полина Денисовна, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

В современном мире исследование фонограмм и письменного текста как вещественных доказательств при расследовании уголовных дел является важным аспектом судебно-экспертной деятельности.

Вопросами идентификации лиц по устной речи на русском языке занимались многие известные научные деятели в сфере языкознания. Особенный интерес для нас представляют Н. Б. Кураченкова, Н. В. Байчаров, М. А. Ермакова и В. М. Богданов, которыми была создана, переработана, дополнена и отредактирована методика «Диалект», пособие для экспертов.

В наше время идентификация лиц имеет большое значение в раскрытии и расследовании преступления. Одним из наиболее распространенных и эффективных способов решения этой задачи является установление объекта по устной и письменной речи. Эксперт, исследующий фонограмму или письменный текст, должен иметь представление о конкретных группах признаков, которые характерны для объекта исследования, но первоначально необходимо установить различия между признаками устной и письменной речи.

В том случае если у должника возникли фактические затруднения в исполнении (например, не исправность или даже потеря строительной техники и как следствие отсутствие реальной возможности выполнить свои обязательства по договору строительного подряда), обязательство не прекращается автоматически.

В случае возникновения обстоятельств при которых в случае исполнения условий договора должник понесет значительные убытки, в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора, в соответствии со статьей 451 ГК РФ у должника возникает возможность обратиться в суд с иском о расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств, при таких обстоятельствах исполнение обязательства не может быть прекращено по статье 416 ГК РФ.

Необходимо разграничивать письменный текст и устную речь, чтобы успешно сравнивать их и выявлять сходства и различия. Подобное сравнение тесно взаимосвязано с научными и практическими задачами. К примеру, достаточно часто требуется подобный анализ при сравнении протокола допроса и дословного содержания аудиозаписи и видеозаписи. Это происходит из-за того, что на практике дословное перенесение информации в текст не реализуется, секретарь передает общую информацию. Некоторые неточности могут искажать смысл, в результате чего возникают противоречия. В подобных случаях эксперту нужно сопоставить устную речь и письменный текст, отраженный в протоколе, опираясь при анализе на группы признаков, которые различны для этих двух форм речевой деятельности.

Установление соответствия устной и письменной речи широко распространено в современных реалиях. Подобное сопоставление является частью алгоритма, по которому действует эксперт при составлении заключения, касающегося определения авторства, корректного или не-

корректного преобразования устной речи в текст и многих других спорных моментов. Поэтому целью нашей статьи является выявление признаков устной и письменной речи, которые могут служить для идентификации лица при проведении судебной экспертизы.

В данной работе мы рассмотрим признаки, которые выделяются на основе слухового восприятия экспертом особенностей звуковой информации и лингвистического строения текста, изучить особенности, характерные для письменного текста и выявить различия между признаками устной и письменной речи, что необходимо для понимания задач и значения речеведческой экспертизы.

Перед тем, как приступить к непосредственному исследованию, отметим, что каждый человек представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных социально-психобиологических характеристик, которые под влиянием внешних и внутренних факторов образуют индивидуальную систему признаков. Речь является одной из сложных высших психических функций человека. Это особый вид человеческого общения, результат функционирования индивидуального организма, проявления индивидуального сознания личности в условиях определенного общества [1].

Устная и письменная речь человека строго специфичны и являются одним из проявлений индивидуальности личности. Для того, чтобы выявить различные группы признаков, характерные для конкретной формы речевой деятельности, нам необходимо изучить фонограммы и образцы текста нескольких людей.

Нами были собраны образцы голоса и речи двадцати человек, в числе которых студенты второго курса (18-19 лет) Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (специальность: судебная экспертиза) и студенты третьего курса (19-20 лет) Уральского государственного юридического университета (специальность: судебная и прокурорская деятельность). Среди них были как женщины, так и мужчины. Участникам было предложено рассказать об особенностях их поступления и времяпрепровождения в данный период (лето перед зачислением в университет) без предварительной подготовки при условии записи речи на диктофон для дальнейшего исследования. Объём устного монолога не должен был превышать двух минут. Был обозначен примерный круг микротем: приемная кампания 2019/2020 года, эмоции при поступлении, единый государственный экзамен, отдых, интересные и смешные истории. Первоначально нами производилась запись повествования через приложение «Диктофон», установленное на смартфоне Apple iPhone 11, этот пункт выполнялся обязательно до письменного оформления речи. Далее участникам было предложено написать эссе, ограниченное объёмом в десять предложений, которое повторяло бы информацию, изложенную устно. Исходя из полученных образцов устной и письменной речи, можно установить, какие группы

признаков характерны для разных форм речевой деятельности.

Начать необходимо с исследования устной речи участников, а именно — аудитивно-лингвистического исследования, заключающегося в выявлении идентифицирующих особенностей звучащей речи и своеобразия речевого поведения говорящего. Для решения вопроса исследования было проведено многократное прослушивание каждой фонограммы, в результате которого была проведена дифференциация и атрибуция реплик каждого говорящего с использованием признаков общего характера аудитивного восприятия голоса и речи.

В тексте статьи принято следующее условное обозначение: слова и фразы, которые являются примером, подтверждающим наличие конкретного признака в речи или письменном тексте, приводятся в круглых скобках.

Первоначально нами были отмечены хезитация — речевые паузы, временные остановки звучания, прерывающие поток речи. Различная длительность пауз свидетельствует о том, что это индивидуальная особенность говорящего. Установлены длинные, средние и короткие речевые паузы. Для устной речи каждого диктора характерны звучащие паузы (диктор № 1: *Я не разобрался в поступлении [э], всё было довольно легко*; диктор № 4: *безусловно, я провела лето [а] в напряжении; это всё было на нервах [э], не хочу это вспоминать*; диктор № 8: *после экзаменов [м] пришли известия о поступлении*).

Характерным для каждого человека является уровень владения устной речью [6]. У дикторов № 2, № 7, № 14 отмечен высокий уровень владения речью: богатство и глубина содержания, говорящие отражают наиболее существенные свойства предметов и явлений, для их речи характерна четкость, использование средств языка (эпитеты: *прекрасный выпускной, замечательные баллы, счастливое время*; метафоры: *тающие на глазах надежды на поступление в вуз мечты*; сравнение: *я получила аттестат, красный, как кровь, которую я пролила на полях сражений за оценки и знания*; цитата: *я подумал, что «через 3 минуты начнётся самая жестокая схватка за всю нашу профессиональную жизнь, сегодня решится все»*).

Для большинства говорящих характерен средний уровень владения речью: недостаточно широкое использование лексических, синтаксических и фразеологических средств, отсутствие строгой последовательности и стройности в изложении, бедность словарного запаса, выражающаяся в неоправданном повторении одних и тех же слов (диктор № 12: *началась подготовка к экзамену ЕГЭ, подготовка к выпускному вечеру, но к экзамену подготовка была более усиленной, конечно*; диктор № 15: *выпускной был неплохим, последний выпускной, я его запомнила, а вообще этот выпускной запомнился многим*).

Шестнадцать дикторов из двадцати используют в своей речи немало просторечий и ошибок: эмоционально-экспрессивная лексика (диктор № 12: *грядущий экзамен*; диктор № 4: *я заревела после результатов*), несоблюдение орфоэпических норм (диктор № 11: *я решил использовать*

все средства для достижения своей цели; диктор № 5: это привело к затяжной рефлексии). Для четверых дикторов характерна особенность: близкая к литературной норме устная речь.

Двадцать участников употребили в речи дискурсивные слова: (диктор № 1: ну, короче, я хотел пойти вообще на другую специальность, да; диктор № 3: да, отец узнал всю информацию о моем университете, вот).

Каждому говорящему присуща своя совокупность языковых средств, отражающая выработанные в процессе обучения и речевой практики навыки использования речи для выражения мыслей [2]. Однако для большинства опрошенных характерна средняя степень развитости стилистических навыков: сравнительно небольшое число негрубых стилистических ошибок, которые проявляются в употреблении немотивированных разностилевых сочетаний слов (диктор № 15: я избавилась от волнения, конечно, не сразу, но я буквально в один момент отбросила плохие мысли в сторону и отделалась от тревожности, это мне помогло), а также в употреблении некоторых слов в несвойственном им значении (диктор № 11: я очень вырос с тех пор, вместе со мной выросла моя уверенность в себе), неоправданное употребление равнозначных слов (тавтология) (диктор № 18: по ощущениям всё скатывалось в бездну, моя самооценка вообще упала вниз; диктор № 4: нужно было приходиться в себя после стресса, хотелось бросить всё, но нужно было много дел сделать: получать целевое, подавать документы), просторечий (диктор № 1: париться; диктор № 3: универ; диктор № 6: ивент, движуха), наличие «самоперебивов» (диктор № 10: я выпускной, весело было, конечно, запомню на всю жизнь).

Каждый опрошенный использовал в своей речи вводные слова и конструкции (диктор № 1: к счастью, всё было просто; диктор № 2: конечно, я тогда много думал насчёт специальности, которая мне больше всего нравится; диктор № 4: безусловно, я провела лето в напряжении; диктор № 5: кстати, да, это было из-за переноса экзаменов).

Участники в основном использовали простые предложения, не осложнённые однородными членами, обособлениями, обращениями, вставными конструкциями и эллипсами.

Исходя из полученных нами данных, можно с точностью установить определенную группу признаков, характерную для устной речи опрошенных: прерывание потока речи паузами, средний уровень владения речью, бедность словарного запаса, повсеместное использование разговорного стиля и эмоционально-экспрессивной лексики, средняя степень развитости стилистических навыков, употребление немотивированных разностилевых сочетаний слов, употребление некоторых слов в несвойственном им значении, неоправданное употребление равнозначных слов (тавтология), просторечий, незначительной лексики, несложные синтаксические конструкции.

Далее рассмотрим письменно оформленную речь опрошенных, выявить определённые слова, фразы, приёмы ав-

тора, которые могут быть явным признаком его индивидуальности.

Первоначально отметим, что каждый автор выражает свои мысли на письме ёмкими словами и фразами, наиболее близкими к описываемой ситуации, речь последовательна и выразительна в девятнадцати случаях из двадцати.

У восемнадцати из двадцати опрошенных отмечен высокий уровень владения письменной речью: глубина содержания, четкость, многократное использование различных средств языка (эпитеты: бессонные ночи, переломный момент, яркое событие, волнительное мероприятие, радостная и впечатляющая жизнь, интересная история; метафоры: развитие жизни по графику синусоиды, время бежит, всё пропиталось солнцем и теплом; сравнения: всё было прекрасно, будто в сказке; я встретила прокуроров, они выглядели статно, как герои России, защищающие страну от беззакония).

Каждый текст написан в публицистическом или художественном стилях. Редко употребляются просторечия (автор № 5: я особо не жалею, но могло быть, наверное, круче; автор № 4: в перерывах между этими важными событиями были посиделки с друзьями).

В текстах довольно часто употребляется незначительная лексика: (автор № 5: скорее всего, именно это лето помогло понять, что надо ценить время и друзей и что надо чаще с ними встречаться и видеться; автор № 4: к счастью, это закончилось хорошо, я поступила туда, куда хотела; в целом, лето 2019 было неплохим, потому что в перерывах между этими важными событиями были посиделки с друзьями; автор № 6: кажется, началась другая жизнь).

Отмечено наличие высокой лексики (непоколебимая вера; титанический труд; я хотел обрести настоящих друзей), отсутствие грамматических ошибок в большинстве случаев, многочисленное использование причастных и деепричастных оборотов (молодой человек, читающий клятву; познакомившись с одногруппниками, мы пошли в главный учебный корпус; приехав с родителями в Екатеринбург, мы стали ездить по городу в поисках квартиры), сложность синтаксических конструкций (используются однородные члены предложения (мы веселились, выпивали, танцевали; весёлая, милая, очаровательная девушка, которая сидела на первой парте и искала соседку для съёма квартиры), предложения сложные, часто имеют две и более грамматические основы).

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о группе признаков, характерных для письменной речи: речь последовательна и выразительна, прерывание потока речи паузами отсутствует, высокий уровень владения речью, многократное использование различных средств языка, редкость употребления разговорного стиля, высокая степень развитости стилистических навыков, употребление незначительной лексики, многочисленное использование причастных и деепричастных оборотов, более полные и сложные предложения.

На основе анализа признаков, выделенных в результате исследования фонограмм и образцов текста, можно сделать вывод, что необходимо разграничивать письменную и устную речь, чтобы успешно сравнивать их и выявлять сходства и различия. Установление соответствия устной и письменной речи невозможно без опоры на признаки, характерные для конкретной формы речевой деятельности. Нам удалось рассмотреть особенности, которые выделяются на основе слухового восприятия звуковой информации, изучить свойства, характерные для письменного текста, установить сходства и различия между выявленными признаками. Таким образом, для устной речи большинства говорящих свойственно:

— использование разговорного стиля и эмоционально-экспрессивной лексики, что не является характерным признаком письменного текста, в котором отмечается крайняя редкость употребления разговорного стиля;

— средний уровень владения речью, что отличает устную речь от образцов текста, в которых отмечается последовательность и выразительность речи, высокий уровень владения ею;

— прерывание потока речи паузами;

Литература:

1. Идентификация лиц по устной речи на русском языке. Методика «Диалект». Пособие для экспертов. Издание 2-е, переработанное и дополненное/Н. Б. Кураченкова, Н. В. Байчаров, М. А. Ермакова. Под редакцией В. М. Богданова. — М., 2007. — 136 с.
2. Попов, Н. Ф., Линьков А. Н., Кураченкова Н. Б., Байчаров Н. В. Идентификация лиц по фонограммам русской речи на автоматизированной системе «Диалект». М.: в/ч 34435, 1996.
3. Фланаган Дж. Л. Анализ, синтез и восприятие речи. М.: Связь, 1968.
4. Ложкевич, А. А., Снетков В. А., Чиванов В. А. Криминалистическое исследование звуковой среды. М.: Изд. ВНИИ МВД СССР, 1981.
5. Хитина, М. В. Дефекты речи как идентификационные признаки в криминалистической экспертизе звукозаписи //Реферативная информация. Выпуск 1. РФЦСЭ МЮРФ. М., 1995.
6. Потапова, Р. К., Потапов В. В. Язык, речь, личность. М.: Языки славянской культуры, 2006.
7. Каганов, А. Ш. Криминалистическая экспертиза звукозаписей. М.: Изд. Юрлитинформ, 2005.
8. Бринев, К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза, Барнаул, 2009.

— бедность словарного запаса, средний уровень владения речью, средняя степень развитости стилистических навыков, тогда как для текста характерна высокая лексика, многократное использование различных средств языка, редкость употребления разговорного стиля и высокая степень развитости стилистических навыков;

— стремление говорящего упростить речь для слушателя путём употребления несложных синтаксических конструкций, что не соответствует многочисленному использованию причастных и деепричастных оборотов, однородных членов и составлению более полных и сложных предложений в печатном тексте;

— употребление немотивированных разностилевых сочетаний слов, слов в несвойственном им значении, неоправданный повтор равнозначных слов (тавтология), просторечий, что сведено к минимум в исследованных нами образцах текста.

Дальнейшие перспективные направления исследования заявленной проблематики заключаются в необходимости изучить функции групп признаков разных форм речевой деятельности для развития судебной экспертизы. Этот аспект будет рассмотрен в дальнейших работах с опорой на результаты исследования, представленные в настоящей статье.

Правовые проблемы размещения отходов

Пестова Алена Николаевна, студент;

Чернышова Анна Вадимовна, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Одним из важнейших конституционных прав человека является закрепленное в ст. 42 Конституции РФ право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, от эффективной реализации которого зависит качество жизни и здоровье населения страны, а также эко-

номическая ситуация в государстве [1]. Для создания гарантий соблюдения указанного права необходима тщательно продуманная государственная политика в сфере экологии и охраны окружающей среды, а также использования природных ресурсов, и одной из составляющих

частей этой политики является создание качественного нормативно-правового регулирования деятельности, связанной с использованием природных ресурсов.

Как отмечает М. В. Пономарев, сейчас весьма актуально стоит вопрос, связанный с утилизацией и переработкой отходов, а также их запуском во вторичный оборот [2, с. 3]. М. Г. Гимбатов и И. В. Орловская также подчеркивают важность решения проблемы обращения с отходами производства, продиктованную развитием сельского хозяйства и промышленности, а также указывают на необходимость контроля и регулирования борьбы с несанкционированными свалками [3, с. 91].

Сейчас основным нормативно-правовым актом, регламентирующим вопросы обращения с отходами, является Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее — Федеральный закон), где содержатся определения таких ключевых понятий, как отходы производства и потребления, обращение с ними, хранение и размещение отходов, их захоронение, утилизация, обезвреживание и т. д. [4] Следует согласиться с Н. Г. Курамшиной, Г. С. Носовой и Н. В. Кострюковой, отмечающими, что в качестве одного из объектов захоронения отходов Федеральный закон называет подземное сооружение, однако легальное определение данного понятия в российском законодательстве отсутствует, что может создать затруднения на практике [5, с. 235]. Авторы также указывают, что в соответствии с положением ч. 2 ст. 51 Федерального закона установлен запрет на сброс отходов в недра, водные объекты, а также на почву, в то время как само понятие «сброс отходов» в этом нормативном акте не определяется, соответственно, остается неясным, что понимать под таким сбросом.

Еще одной проблемой нормативного регулирования размещения отходов следует назвать несоответствие ряда положений законодательства в области экологии и правовых актов, содержащих нормы о санитарной безопасности. Мы уже указывали, что в ст. 1 Федерального закона содержится определение объекта размещения отходов, а также приведен их открытый перечень (полигон, шламовый амбар, хвостохранилище и т. д.). В то же время, в соответствии с приказом Минприроды РФ от 25.02.2010 г. № 49, которым утверждены Правила инвентаризации объектов размещения отходов, установлен закрытый перечень таких объектов и их кодов, необходимых для машинной обработки: в частности, объектами размещения отходов согласно Правилам являются полигоны для захоронения твердых коммунальных и промышленных отходов [6]. В действующем СанПиН 2.1.3684-21 говорится о требованиях к устройству и содержанию полигонов для твердых коммунальных отходов [7], а в СНиП 2.01.28-85 — о полигонах по обезвреживанию токсичных промышленных отходов [8]. В то же время, в Федеральном законе, как и в других нормативных актах, не содержится определения понятия промышленных отходов, а есть лишь трактовка твердых коммунальных отходов.

При анализе содержания государственного реестра размещения отходов в Нижегородской области можно увидеть, что на территории данного региона действуют полигоны захоронения твердых коммунальных отходов, полигоны промышленных отходов, полигоны твердых бытовых отходов и ряд иных объектов размещения отходов [9]. Как видно, не все объекты, исходя из их названия, подпадают под действие вышеуказанных СанПиН и СНиП, поэтому на данный момент остается открытым вопрос о том, должен ли полигон твердых бытовых отходов соответствовать гигиеническим требованиям, установленным СанПиН 2.1.7.1038-01.2.1.7, а также быть спроектирован согласно положениям СНиП 2.01.28-85.

Еще одним законодательным упущением является то, что в Федеральном законе говорится об отходах производства и потребления, в то время как санитарные правила и нормы указывают в основном на бытовые и промышленные отходы. Несмотря на наличие возможности проведения параллелей между указанными понятиями, целесообразнее было бы использование единых терминов во всех законодательных актах, касающихся обращения со отходами.

Ю. Э. Ким и В. А. Синицина правовой проблемой, связанной с размещением отходов, называют также противоречивость регионального законодательства в части установления целевых показателей проведения так называемой «мусорной реформы», начавшейся в 2019 году и связанной с внесением в Федеральный закон ряда изменений, касающихся организации обращения с твердыми коммунальными отходами, что повлекло также необходимость принятия нормативных актов субъектами РФ. Авторы считают, что субъектам РФ трудно определить точные данные, которых необходимо достигнуть в результате проводимых мероприятий, приводя в пример расхождение значений целевых показателей обращения с отходами производства и потребления в территориальной схеме Свердловской области и в государственной программе в сфере на территории Свердловской области, принятой на период 2019-2030 гг. [10, с. 557-558]

Проведенный нами анализ целевых показателей, обозначенных в Региональной программе в области обращения с отходами на территории Нижегородской области на период 2019-2024 годов, показывает, что доля твердых коммунальных отходов, направленных на утилизацию, в общем объеме образованных твердых коммунальных отходов, должна составлять 35,5%, а доля твердых коммунальных отходов, направленных на обработку в общем объеме образованных твердых коммунальных отходов — 60% [11]. В то же время, в территориальной схеме обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на территории Нижегородской области, утвержденной постановлением Правительства Нижегородской области от 18.11.2019 № 843, какие-либо численные показатели и вовсе отсутствуют, хотя данный документ, исходя из его содержания, направлен на реализацию норм Федерального закона [12].

Ю.Э. Ким и В.А. Синицина также обращают внимание на необходимость качественного нормативно-правового обеспечения вопросов раздельного накопления отходов, в том числе, на региональном уровне, путем регламентации порядка взаимодействия регионального оператора с государственными и муниципальными органами. Данную проблему М.В. Пономарев в диссертационном исследовании обоснованно называет одной из главных причин отставания нашего государства от международного сообщества в реализации и процессов обработки и дальнейшей утилизации отходов [2, с. 3].

В целом перечень проблем правового регулирования вопросов размещения отходов весьма широк. Можно выделить такую проблему, как отсутствие законодательного определения понятия объекта утилизации отходов, а также требований к его проектированию, строительству, вводу в эксплуатацию и размещению, что создает правовую неопределенность при выборе земельного участка, где будет размещен такой объект. В законодательстве требуется также закрепить определение экотехнопарка то есть комплекса зданий, сооружений, технологического и лабораторного оборудования, предназначенного для обработки, утилизации и обезвреживания отходов, их последующей переработки и запуска в производство на основании достижений науки и техники. Еще одним

серьезным, на наш взгляд, упущением законодателя, является отсутствие для производителей и импортеров продукции или упаковки из вторично используемых материалов льгот по уплате экологического сбора, хотя такие льготы могли бы оказать значительный стимулирующий эффект на указанных лиц.

В заключение отметим, что в правовом регулировании вопросов размещения отходов существует достаточно много проблем и противоречий, которые в основном связаны с рассогласованностью положений разных нормативных актов в части закрепления видов отходов и объектов их размещения. Кроме этого, на региональном уровне имеются сложности с определением и нормативным установлением целевых показателей реформы в области обращения отходов, а также с организацией раздельного накопления отходов. Внимания заслуживает также наличие ряда понятий, определения которых отсутствуют в нормативно-правовых актах, однако имеют большое значение в практике обращения с отходами. Решение всех выявленных проблем позволит повысить эффективность экологической политики государства, что способно минимизировать вред, причиняемый здоровью человека и окружающей среде, а также вовлечь максимальное число отходов в хозяйственный оборот.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст]: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г./Российская Федерация. Конституция (1993) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 4. — Ст. 445.
2. Пономарев, М.В. Правовое регулирование охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления: специальность 12.00.06 «Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Пономарев Михаил Вячеславович; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — Москва, 2019. — 33 с.
3. Гимбатов, М.Г., Орловская И.В. Проблемы правового регулирования функционирования объектов размещения отходов/М.Г. Гимбатов, И.В. Орловская — Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (серия «Юридические науки»). — № 1 (4). — 2014. — с. 91-94.
4. Российская Федерация. Законы. Об отходах производства и потребления [Текст]: федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ: [принят Государственной думой 22 мая 1998 года: одобрен Советом Федерации 10 июня 1998 года] // Собрание законодательства РФ. — № 26. — 1998. — Ст. 3009.
5. Курамшина, Н.Г. Проблемы правовой трактовки в сфере размещения отходов в РФ/Н.Г. Курамшина, Г.С. Носова, Н.В. Кострюкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 4 (294). — с. 234-236.
6. Российская Федерация. Министерство природных ресурсов и экологии. Об утверждении Правил инвентаризации объектов размещения отходов [Текст]: приказ Минприроды РФ от 25.02.2010 № 49// Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — № 26. — 28.06.2010.
7. Российская Федерация. Главный государственный санитарный врач. Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 [Текст]: постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 3. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
8. Российская Федерация. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Об утверждении СП 127.13330.2017 «СНиП 2.01.28-85 Полигоны по обезвреживанию и захоронению токсичных промышленных отходов. Основные положения по проектированию» [Текст]: приказ Минстроя России от 14.11.2017 № 1533/пр// Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. — № 4. — 2018.

9. Государственный реестр объектов размещения отходов. Нижегородская область [сайт] Умная экология. — URL: <https://clevereco.ru/groro/nizhegorodskaja-oblast?CODE=nizhegorodskaja-oblast> (дата обращения: 29.04.2022).
10. Киль, Ю.Э., Синицына В.А. «Мусорная реформа» в Российской Федерации: правовое регулирование и проблемы реализации/Ю.Э. Киль, В.А. Синицына — Текст: непосредственный // Вопросы российской юстиции. 2019. — № 4. — с. 544-567. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/musornaya-reforma-v-rossiyskoy-federatsii-pravovoe-regulirovanie-i-problemy-realizatsii> (дата обращения: 29.04.2022).
11. Нижегородская область. Правительство. Об утверждении Региональной программы в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на территории Нижегородской области на период 2019-2024 годов [Текст]: постановление Правительства Нижегородской области от 17.07.2019 № 446// Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. — 17.07.2019.
12. Нижегородская область. Правительство. Об утверждении территориальной схемы обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на территории Нижегородской области [Текст]: постановление Правительства Нижегородской области от 18.11.2019 № 843// Официальный интернет-портал правовой информации [pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru). — 25.11.2019.

Порядок назначения уголовного наказания при совокупности преступлений или при совокупности приговоров

Пидскальнюк Валентина Викторовна, студент

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Правовое регулирование назначения уголовного наказания при совокупности преступлений или совокупности приговоров осуществляется Уголовным кодексом Российской Федерации (статьи 69-72) [2].

Практические вопросы применения Уголовного кодекса Российской Федерации при назначении наказания в условиях констатации совокупности преступлений либо совокупности приговоров раскрываются в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [3].

Легальное определение понятия «совокупность преступлений» представлено в статье 17 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой совокупностью преступлений является ситуация, при которой лицо совершает два и более уголовных преступлений, ни за одно из которых ранее оно не было осуждено. Исключением из этого правила является случаи, когда лицо совершает несколько преступных деяний, совокупность которых составляет одно уголовное преступление, предусмотренное статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, например, гражданин А. имея умысел на хищение чужого имущества, сперва незаконно проникает в квартиру, где проживает Ц. и тайно похищает вещи, принадлежащие Ц., а после проникает в соседнюю квартиру к Х. и похищает вещи, принадлежащие Х. В этом случае, совокупность преступлений составляют:

1) деяние А. по хищению вещей Ц., ответственность за которое предусмотрена пунктом А части 3 статьи 158

Уголовного кодекса Российской Федерации, как тайное хищение чужого имущества, свершенное с незаконным проникновением в жилище;

2) и аналогичное преступление по хищению вещей Х. Факт проникновения в жилище в данном случае охватывается пунктом А части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, и не будет составлять самостоятельного уголовного преступления, предусмотренного частью 1 статьи 139 Уголовного кодекса Российской Федерации, как незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица.

Легального определения понятия «совокупность приговоров» законодатель не представил, однако из норм статьи 70 Уголовного кодекса Российской Федерации можно сделать вывод о том, что под совокупностью приговоров можно понимать ситуацию, при которой лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, совершает новое уголовное преступление до окончания отбытия наказания по прежнему уголовному преступлению.

Совокупность преступлений и совокупность приговоров различаются между собой тем, что при совокупности преступлений, лицо, совершая новое преступление не должно иметь приговора, вынесенного за первое преступление. При совокупности приговоров, лицо, совершает новое преступление имея обвинительный приговор, вынесенный за первое преступление и не истекший срок отбытия наказания за первое преступление.

От совокупности преступлений необходимо отличать рецидив преступлений. Согласно статье 18 Уголовного кодекса Российской Федерации под рецидивом пре-

ступлений необходимо понимать ситуацию, при которой лицо, имеющее судимость за совершение умышленного преступления, совершает новое умышленное преступление. Таким образом, рецидив преступлений образуют следующие два условия:

- 1) наличие у лица судимости за умышленное преступное деяние;
- 2) новое преступление также должно быть умышленным.

В отличие от рецидива совокупность преступлений составляют как умышленные, так и не осторожные преступные деяния, рецидив же составляют только умышленные преступления.

Так, рецидив будет иметь место в том случае, если гражданин А., имеющий судимость за ранее совершенное уголовное преступление, предусмотренное частью 1 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершает новое умышленное преступление, предусмотренное частью 1 статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации, грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества. Однако, если совершив кражу, до вынесения приговора лицо совершит причинение смерти по неосторожности (статья 109 Уголовного кодекса Российской Федерации), то в данном случае будет иметь место совокупность преступлений.

Совокупность приговоров может образовывать рецидив преступлений, но только в том случае, если лицо совершило новое умышленное преступление в период, когда наказание за первое преступление не отбыто. Если новое умышленное преступление совершено после окончания срока отбытия наказания, то имеет место только рецидив преступлений без совокупности приговоров. Но и в условиях совокупности приговоров рецидив могут образовывать только умышленные преступления, а совокупность приговоров — как умышленные, так и не осторожные преступные деяния.

Так, например, гражданин А., имея судимость за кражу, отбыв наказание в местах лишения свободы, совершает новую кражу — в данной ситуации имеет место только рецидив преступлений, условия назначения наказания при совокупности приговоров применяться не будут. Если гражданин А., находясь в местах лишения свободы причинит смерть по неосторожности, в такой ситуации ему будет назначено наказание с применением совокупности приговоров, но без учета рецидива преступлений, так как новое уголовное преступление не является умышленным.

Порядок назначения наказания при условиях совокупности преступлений и совокупности приговоров имеет свои отличия.

Статья 69 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет два главных правила назначения уголовного наказания при совокупности преступлений.

Первое общее правило состоит в том, что наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление.

Второе правило различает в свою очередь два условия назначения наказания, зависящих от категорий совершенных уголовных преступлений, составляющих совокупность преступлений: являются ли они преступлениями небольшой или средней тяжести либо тяжкими или особо тяжкими преступлениями. Категории преступлений определяются по правилам статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, если совокупность преступлений охватывает преступные деяния небольшой либо средней тяжести, то окончательное наказание назначается по одному из трех вариантов:

- 1) через поглощение более строгим наказанием менее строгого;
- 2) через частичное сложение наказаний;
- 3) через полное сложение наказаний.

При этом, максимальный размер окончательного наказания по совокупности преступлений не должен превышать более, чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений (ч. 2 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Например, гражданин Г. совершил два уголовных преступления, первое из которых простая кража, предусмотренная частью 1 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (преступление небольшой тяжести, максимальное наказание за которое установлено два года лишения свободы), второе преступление грабеж, предусмотренный частью 1 статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации (преступление средней тяжести, максимальное наказание за которое установлено четыре года лишения свободы). Применяя правила назначения наказания по совокупности преступлений, максимальное наказание за оба уголовных преступления не должно превышать 6 лет лишения свободы.

Рассмотрим примеры применения правил назначения наказания по совокупности преступлений при назначении разных видов наказания.

Пример назначения наказания по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим: гражданин Г. совершил первое преступление поби, уголовная ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, второе преступление кражу, уголовная ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. За первое преступление ему назначено наказание в виде исправительных работ 6 месяцев, за второе преступление 1 год лишения свободы. Максимальный срок наказания в данном случае может составить 1 год лишения свободы (лишение свободы как более строгое наказание поглощает менее строгое исправительные работы).

Пример назначения наказания по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания: в указанном выше примере исправительные работы сперва пересчитываются на лишение свободы с применением

статьи 712 Уголовного кодекса Российской Федерации (6 месяцев исправительных работ равны 2 месяцам лишения свободы), и частично складывается с наказанием, назначенным за кражу 1 год лишения свободы. При частичном сложении максимальное наказание может дать менее 1 года и 2 месяца лишения свободы, но свыше 1 года лишения свободы, в частности 1 год и 1 месяц лишения свободы.

Пример назначения наказания по совокупности преступлений путем полного сложения наказания: если полное сложение применить к нашему примеру, то наказание составить 1 год лишения свободы плюс 2 месяца лишения свободы, итого 1 год и 2 месяца лишения свободы.

Если же хотя бы одно из совершенных уголовных преступлений, составляющих совокупность, является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний.

Максимальный предел окончательного наказания в виде лишения свободы при совокупности преступлений при наличии тяжкого либо особо тяжкого преступления не может превышать более, чем наполовину максимальный срок, предусмотренный за более тяжкое из совершенных преступлений (часть 3 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Поглощение более строгим наказанием менее строгого в данном случае применяется лишь вынуждено, когда за одно из преступлений уже назначен максимальный для данного вида наказания срок или размер, установленный статьей Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации.

В данном случае суд не связан пределом максимального наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, и вправе выйти за пределы санкции той статьи УК РФ, которая содержит более строгое наказание. Представляется, что применение изложенных правил сложения наказаний способствует более эффективному достижению целей наказания.

В части 4 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации особые правила предусмотрены для присоединения к основному виду наказания дополнительных видов наказаний при совокупности преступлений.

Перечень дополнительных видов наказаний и правила их применения предусмотрены в главе 9 Уголовного кодекса Российской Федерации.

При присоединении к основным видам наказаний дополнительных в условиях совокупности преступлений, окончательное дополнительное наказание при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказаний Общей частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

Например, лишение права занимать определённые должности может быть применено в качестве дополнительного наказания (часть 2 статьи 45 Уголовного кодекса Российской Федерации), при этом его максимальный

размер не может превышать три года (до двадцати лет в специальных случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации) (часть 2 статьи 47 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Как и основные наказания, дополнительные наказания сперва назначаются отдельно за каждое из преступлений, составляющих совокупность и только после присоединяются к основному.

Аналогичные правила установлены в части 5 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации для применения наказания по совокупности преступлений применяются в случае, если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу. В этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

Проблемы правового регулирования назначения наказания по совокупности преступлений состоят в недостаточной четкой регламентации правил назначения наказания по совокупности преступлений, на что неоднократно обращалось внимание в научной литературе (например, Садовникова О. В., Репетенко Л. И. и другие).

В соответствии с нормой ч. 1 ст. 69 УК РФ при совокупности преступлений виновный несет наказание за каждое из них.

Можно согласиться с мнением Репетенко Л. И., который считает, что процесс назначения наказания по совокупности преступлений можно условно разделить на две стадии:

первоначально судом принимаются во внимание обстоятельства, характеризующие личность виновного, степень опасности и характер совершенных им преступлений, смягчающие, отягчающие и иные обстоятельства (ст. 60 УК РФ). Все перечисленное отражает личность виновного, однако не учитывается, что не одинаковыми могут быть число и степень опасности совершенных преступлений, а также промежуток времени между их совершениями. Ведь совершение нескольких преступлений разной тяжести за короткий промежуток времени характеризуют преступника как более опасного [4].

Садовникова О. А. отмечает необходимость различать обстоятельства, учитываемые при назначении наказания за каждое преступление и обстоятельства, учитываемые при назначении окончательного наказания. При этом, при назначении окончательного наказания должно учитываться число совершенных преступлений, совокупность их общественной опасности, промежуток времени между преступлениями [6].

на второй стадии осуществляется формирование окончательного наказания по правилам ст. 69 УК РФ. При этом, применяя ч. 2 и ч. 3 ст. 69 УК РФ категория преступных деяний, входящих в совокупность является одним из условий при выборе того либо иного принципа определения итогового размера наказания в приговоре.

Принцип поглощения применим только в случае при совокупности преступлений небольшой и средней тяжести, а принцип полного сложения применим при любой категории преступлений. В качестве примера приведём приговор Советского районного суда г. Липецка от 21 февраля 2017 г., по которому гражданин признан виновным и осужден за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ к 1 году лишения свободы, и за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 105 УК РФ к 6 годам лишения свободы. Применяя принцип поглощения суд приговорил виновного к 6 годам лишения свободы. В то же время Бежецким городским судом Тверской области 02 мая 2017 года за аналогичные преступления виновный приговорен к 8 годам 7 месяцам лишения свободы, суд при назначении наказания применил принцип частичного сложения назначенных наказаний. Суды не аргументируют, чем руководствуются при выборе того либо иного принципа, то есть выбирают его по своему усмотрению. Как справедливо отмечает Гаврилов Б.Я. назначенное наказание зависит от усмотрения судьи, его знания буквы закона, уровня его правосознания, пониманием своей роли в обществе и жизненного опыта [5].

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод, что в большинстве случаев судами применяется принцип частичного сложения наказаний, часто отказываясь от принципа полного сложения с ссылкой на смягчающие обстоятельства. В большинстве случаев принцип частичного сложения находится в пределах максимальной санкции за более тяжкое из совершенных преступлений (ч. 2 и 3 ст. 69 УК РФ). Перед судами возникают сложности при выборе соответствующего способа в принятии заключительного решения по совокупности преступлений. Уголовный закон не регламентирует, в каких случаях суд должен применять принципы ст. 69 УК РФ [4].

Проблематичным также является и применение на практике ч. 4 ст. 69 УК РФ при решении вопроса о присоединении к основному наказанию дополнительного наказания. Действующая формулировка недостаточно корректна. Из текста ч. 4 ст. 69 УК РФ не совсем понятно, является ли обязательным присоединение дополнительных видов наказаний. Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 22 декабря 2015 года, в том случае, когда за два и более преступлений наряду с основным наказанием назначается один и тот же вид дополнительного наказания, окончательный его срок или размер при частичном или полном сложении не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ. Если же за различные преступления, составляющие совокупность, судом назначены разные виды дополнительного наказания, то они с приведением соответствующих размеров и сроков должны быть указаны в приговоре и при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений. Срок или размер дополнительного наказания,

назначенного по совокупности приговоров, также не может превышать максимальный срок или размер, предусмотренный соответствующей статьей Общей части УК РФ. Таким образом, исключается сложение и поглощение дополнительных наказаний не одинаковых преступлений и допускается их самостоятельное исполнение, что не относится не к принципу поглощения, ни частичного или полного сложения наказания, а является разновидностью способа определения наказания по совокупности преступлений [4].

В целях совершенствования правил назначения наказания по совокупности преступлений требуется внесение корректировок в текст уголовного закона и в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года

Порядок назначения наказаний при совокупности приговоров определен в статье 70 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Правила о поглощении менее строгого наказания более строгим при совокупности приговоров не предусмотрено. Такую позицию законодатель избрал в связи с тем, что ситуация, при которой лицо, уже осужденное за уголовное преступление, совершает новое преступление указывает на повышенную общественную опасность осужденного, не вставшего на путь исправления и на недостаточность наказания, уже назначенного ему по предыдущему приговору.

При назначении наказания в условиях совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору, частично или полностью присоединяется не отбытая часть наказания по предыдущему приговору суда. Срок наказания по нескольким приговорам исчисляется с момента вынесения приговора суда за последнее преступление.

Максимальный размер окончательного наказания с применением совокупности приговоров должен подчиняться следующим правилам:

1) окончательное наказание если оно менее строгое, чем лишение свободы не должно превышать максимально допустимого размера (срока), установленного для такого вида наказания нормами Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации;

2) при любых условиях максимальный срок наказания окончательного наказания в виде лишения свободы не может быть более 30 лет;

3) окончательное наказание не может быть меньше наказания, назначенного за новое преступление и не отбытого срока наказания за прежнее преступление.

На практике, как правило, применение полного либо частичного сложения наказаний применяется с учетом характера совершенных преступлений. Если преступления разнохарактерные, одно опаснее другого, то судами в большинстве случаев применяется частичное сложение. Если же преступления близки по характеру или общественной опасности, то применяется полное сложение наказаний.

Присоединение дополнительного вида наказания при совокупности приговоров производится в порядке, аналогичном как при совокупности преступлений (часть 5 статьи 70 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Назначая наказание при совокупности приговоров, суд также определяет и вид исправительного учреждения, без учета совершения преступления во время отбывания наказания, не связанного с лишением свободы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.]
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст ФЗ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. — СПС КонсультантПлюс.
3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: офиц. текст постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 г. № 58. — СПС КонсультантПлюс.
4. Репетенко, Л. И. Назначение наказания по совокупности преступлений / Л. И. Репетенко // Молодой ученый. — 2019. — № 24. — с. 99-101.
5. Гаврилов, Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты / Б. Я. Гаврилов. — М.: Проспект, 2020. — 120 с.
6. Садовникова, О. А. Назначение наказания по совокупности преступлений: проблемы теории и практик / О. А. Садовникова // Уголовное право. — 2020. — № 3. — с. 7-9.

Сравнительный анализ правового регулирования аренды недвижимости в российском и английском праве

Плохова Полина Артемовна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Сопоставление института недвижимости по законодательству Российской Федерации и Великобритании

Во все времена недвижимость признавалась важным имуществом, к приобретению которого стремился человек. С одной стороны, недвижимость — это имущество, которое может приносить прибыль; с другой стороны — место проживания. Правовое регулирование имущественных отношений, в том числе и отношений, связанных с арендой недвижимости, в России и зарубежных странах осуществляется по-разному [1]. Данное обстоятельство, в первую очередь, связано с тем, что государства имеют неодинаковое географическое положение, историческое развитие, менталитет общества, что непосредственно отражается на правовой сфере в целом и правовой регламентации аренды недвижимости в частности [3].

Проведем сравнительный анализ правового регулирования аренды недвижимости по законодательству России и Великобритании. Данное зарубежное государство известно интересной историей, входит в десятку наиболее развитых стран мира, имеет монархическую форму правления в отличие от российского государства, а также правовая система Великобритании входит в группу англосаксонской правовой семьи.

Первая сравнительная характеристика.

Как уже было отмечено в предыдущей главе настоящей курсовой работы, по российскому законодательству видами объектов недвижимости признаются вещи и имущество, которое прочно связано с землей [2]. В англий-

ском праве на этот счет сложился несколько иной подход. Так, в Великобритании единственным объектом недвижимости, участвующем в гражданско-правовых отношениях, признается земля [4]. В свою очередь, к земле относятся не только участок территории, но и все, находится на этом участке — деревья, природные минералы, строения и т. п. [5].

Применительно к российскому законодательству имущество, которое в Великобритании признается недвижимом, за исключением земли, является принадлежностью к главной вещи, такой как земля.

С одной стороны, сложившийся в английском праве подход на определение понятия недвижимости — земля и расположенные на ней строения является неделимым объектом недвижимости, позволяет разрешить большое количество правовых споров. Однако с другой стороны — распорядится данными объектами по разным целям невозможно [9]. Представим ситуацию: при аренде жилого помещения объектом аренды будет выступать и прилегающий к нему земельный участок, который, по сути, не нужен арендатору в качестве объекта аренды.

Вторая сравнительная характеристика.

В нашем государстве равным образом защищаются все формы собственности — от частной до муниципальной. В Великобритании — фактически собственник имеет право владения, пользования и распоряжения объектом недвижимости, но юридически собственником такого объекта не является [10]. То есть, собствен-

ником земли по английскому праву признается королевская семья. Безусловно, сложившийся в Великобритании подход связан с историей данного государства и объясняется монархической формой правления. При этом граждане Великобритании, несмотря на то обстоятельство, что земля может принадлежать только государству, как правило, на испытывают не себе каких-либо ограничений, свободно осуществляя в отношении недвижимости правомочия владения, пользования и распоряжения.

Третья сравнительная характеристика.

В соответствии с российским законодательством с 2013 года прекращена обязательная регистрация договора купли-продажи недвижимости, договора дарения недвижимости; сохранилась только регистрация права собственности. В английском праве складывается прямо противоположная ситуация. При совершении сделок с недвижимостью оформление права собственности не является обязательным. Добровольный характер процесса регистрации недвижимости вызывает целый комплекс проблем [5].

Во-первых, при таком подходе не представляется возможным определить величину недвижимости, принадлежащей королевской семье [8].

Во-вторых, для участников гражданских правоотношений государственная регистрация выступает неблагоприятной процедурой, поскольку необходимо осуществить уплату регистрационного сбора [7]. Кроме того, после государственной регистрации информация о земельном участке становится открытым, то есть любой заинтересованный субъект имеет возможность получить сведения по обременениям, связанным с объектом недвижимости [6].

Следует констатировать тот факт, что на сегодняшний день подобная практика сложилась и в России. В соответствии с российским законодательством любое лицо может подать запрос в МФЦ с целью получения информации о собственниках и обременениях, связанных с определенным объектом недвижимости. Данные изменения законодательства связаны, в первую очередь, с быстрым ростом мошеннических действий в сфере недвижимости, когда участники гражданских правоотношений при заключении договоров купли-продажи, аренды недвижимости, имели место с мошенниками, в результате чего теряли свои денежные средства. Законодатель в целях снижения количества случаев мошенничества пошел на этот шаг и предоставил право получить информацию об объекте недвижимости любому лицу.

Возвращаясь к Великобритании, необходимо указать, что несмотря на все сложности, связанные с регистрацией права собственности на недвижимость, многие английские граждане оформляют право собственности на приобретаемые объекты недвижимости, поскольку недвижимое имущество, которое зарегистрировано в предусмотренном законом порядке, находится под защитой государства.

Таким образом, сравнительный анализ правового регулирования недвижимости по российскому и английскому праву показал, что данный институт имеет существенные различия, которые проявляются: в особенностях приобретения права собственности на объекты недвижимости; регистрации недвижимости; видах объектов недвижимости — перечень объектов недвижимости по российскому праву значительно шире списка объектов недвижимости по английскому праву.

Особенности правового регулирования аренды недвижимости в английском праве

Система территориально-устройственного планирования Великобритании в настоящее время распространена на всю территорию страны и регулирует застройку и другое использование недвижимости, а также ограничивает существенной изменение характера ее использования в городах, обуславливая эти действия получением специального разрешения. Законодательство о принудительном выкупе в общественных целях регламентирует основания и порядок приобретения находящейся в частной собственности недвижимости независимо от воли собственника и обладателей других прав на имущество, а также подробно и на принципах возможно более полного возмещения регулирует назначение и выплату компенсации.

Арендное законодательство распространяется на основные виды недвижимости:

- торгово-промышленные помещения;
- сельскохозяйственные участки;
- жилые помещения [1].

Цели правового регулирования существенно различаются по видам аренды.

В отношении сельскохозяйственной аренды определяющей является политика государства в области сельскохозяйственного производства.

В жилищных вопросах государство закрепило некоторый приоритет интересов арендаторов. Это обусловлено тем, что силами муниципального сектора буржуазное государство не способно решить одну из самых острых социальных проблем капитализма — жилищную.

В аренде торгово-промышленных помещений отсутствует четко выраженный приоритет интересов одной из сторон. Однако создан ряд конструкций, направленных на поддержание в интересах арендатора стабильных арендных отношений, на использование им деловой репутации помещения и устранения конкурентов.

Исторически арендные отношения регулировались общим правом в значительной степени единообразно. По мере усиления вмешательства государства во взаимоотношения сторон в договоре, особенно в сельскохозяйственной и жилищной аренде, арендное законодательство дифференцировалось по видам имущества.

Детальное законодательное регулирование арендного договора, подкрепляемое и развиваемое прецедентами, обусловлено его особым экономическим значением. Нормы как договорного права, так и устанавливающие вещные права арендатора и собственника в отношении

недвижимости, традиционно объединяются в единый институт — право землевладельца и арендатора, составляющий часть института права собственности на недвижимость [2].

Государственное воздействие на арендные отношения тройко. Это — регулирование вопросов арендной платы; законодательное вмешательство в другие условия договора, а в ряде случаев — и в порядок и способы его заключения; и, что наиболее важно, предоставление арендатору охраны владения как на период договорных отношений, так и после их прекращения. Создание такой охраны обеспечивает существование права арендатора в отношении недвижимости в более широких границах, чем предусматривается арендным договором. Она направлена на предоставление арендатору льготных условий по продлению арендных отношений и ограничивает возможности землевладельца по возвращению ему недвижимости при прекращении договорных обязательств.

Специфическими являются в каждом договоре правомочия сторон, характеризующие их вещное право. Существенные изменения внесены в распределение между ними обязанностей в связи с самой недвижимостью, в первую очередь, по ее ремонту и содержанию.

Особый интерес представляет регулирование отношений найма жилья по английскому праву, которое позво-

ляет наиболее полно проследить основные направления государственного воздействия на арендные отношения в целом и их связь с политикой у власти партии.

Общие принципы регулирования арендных отношений воплощаются в законодательных актах о различных видах жилищной аренды в зависимости от вида домовладельца, а также характера самой недвижимости. Такая дифференциация обусловлена во многом местом и ролью разновидностей арендных договоров в решении жилищного вопроса в стране.

Наиболее важна для арендатора охрана правовыми мерами его владения. В частном секторе предусматривается автоматическое вступление сторон по окончании договорных отношений. Возвращение владения лендлорду может быть осуществлено только в судебной порядке по ограниченному перечню оснований, часть из которых являются императивными.

Таким образом, в Великобритании идея передачи жилищного фонда нанимателям в целом плодотворна и заслуживает внимательного изучения с точки зрения возможности применения в нашей стране. Ее реализация позволяет направить полученные от продажи и дополнительных средств на новое жилищное строительство. Обеспечению интересов нанимателей может служить правило о предоставлении скидки и цены.

Литература:

1. Белых, В. С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2017. с. 72.
2. Васильева, Т. В. Гражданско-правовые аспекты введения в заблуждение при распоряжении правами на средства индивидуализации (различные обозначения): на примере России, Великобритании и Франции: дис.... канд. юрид. наук. М., 2017. с. 78.
3. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник в 2 т./Отв. ред. А. С. Комаров. М., 2019. с. 226.
4. Кузнецов, И. Н. 3-D кадастр в Великобритании и Российской Федерации: информационное обеспечение и проблемные аспекты // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 4. с. 104.
5. Лукина, М. Ю. Сравнительно-правовой анализ регулирования недвижимости в Великобритании и России // Гармонизация права в современном мире: проблемы и перспективы (к 75-летию создания ООН). Сборник статей XVI Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2020. с. 90.
6. Петрова, Д. В. Проблемы государственной регистрации договора аренды зданий и сооружений // Вестник науки 2021. № 1 (34). с. 89.
7. Пироженко, Ю. А. Проблемы правового регулирования риелторской деятельности в Российской Федерации // Наука, образование и культура. 2019. № 9. с. 34.
8. Семякина, А. В. Вещные обязательства в отношении недвижимости: опыт правового регулирования в России и Великобритании // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 12. с. 70.
9. Чердакова, Л. А. Гражданское право: учебное пособие. Иркутск, 2020. с. 83.
10. Юкша, Я. А. Гражданское право: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по укрупненной группе специальностей 40.00.00 «Юриспруденция». 5-е изд. М., 2020. с. 286.

Проблемы доказательств и доказывания картелей

Пушин Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В настоящее время такие правонарушения, как заключение антиконкурентных соглашений на товарных рынках являются одними из самых опасных экономических преступлений. Для выявления, пресечения и предупреждения таких правонарушений в Российской Федерации создан административный ресурс (антимонопольные органы). Однако, может возникнуть ситуация, когда антимонопольный орган не может осуществить свои правоприменительные функции, ввиду необходимости усовершенствования антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: антиконкурентное соглашение, картель, товарный рынок, антимонопольное законодательство.

Новейшая история конкурентного права России началась в 1991 году с принятием Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Статьей 6 названного закона были запрещены соглашения (согласованные действия) хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию.

Такой же запрет содержится и в ныне действующем Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции). В 2012 году Закон о защите конкуренции был дополнен определением понятия «картель».

Развернутую и открытую борьбу с картелями Российская антимонопольная служба начала с 2008 года, когда в структуре ФАС России сформировалось отраслевое Управление по борьбе с картелями.

Решения антимонопольных органов относительно картелей может быть обжаловано в судебном порядке. Доказать законность вынесенных решений — одна из главных задач административного органа.

Частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции установлено, что признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к:

- установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;
- повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);
- сокращению или прекращению производства товаров;
- отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками) [1].

Заслуживает внимания позиция Европейского Суда по поводу того, как должна быть выражена воля на участие в картеле. Европейский суд в решении по делу *Bayar AG v Commission* указал, что для выявления соглашения

недостаточно простого знания об ограничительном поведении контрагента (даже в контексте непрерывных деловых отношений) и молчаливого присоединения к нему, необходимо истинное «согласие воле» [2].

Рассматривая вопрос установления доказательств в деле о заключении антиконкурентного соглашения, следует указать на необходимость соответствия их не только Закону о защите конкуренции, но и требованиям, предъявляемым в Арбитражном процессе. Поскольку рассматриваемые доказательства в последующем могут быть обжалованы в суд, а соответственно должны быть подтверждены в судебном порядке.

При этом, первая проблема достаточно актуальна, хотя и не бросается в глаза.

Так, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ) не содержит запрет на принятие судом доказательств, которые не были раскрыты на стадии подготовки к судебному разбирательству. Высший Арбитражный Суд РФ в п. 35 своего Информационного письма от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснил, что доказательства, не раскрытые лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания, представленные ими на стадии исследования доказательств, должны быть исследованы арбитражным судом первой инстанции независимо от причин, по которым нарушен порядок раскрытия доказательств [3].

В части 1 статьи 164 АПК РФ закреплена обязанность председательствующего в судебном заседании после завершения исследования всех доказательств выяснить у лиц, участвующих в деле, не желают ли они чем-либо дополнить материалы дела. Указанное не соответствует тому, что все лица, участвующие в деле, могут ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, не были ознакомлены заблаговременно.

Таким образом, фактически суд самостоятельно предлагает лицам, участвующим в деле, после исследования всех имеющихся доказательств представить доказательства, которые ранее не были представлены в деле и, соответственно, не были раскрыты, что может привести к бесконечному судебному разбирательству.

Во избежание такой судебной волокиты, представляется логичным и разумным внедрить в процессуальные нормативные правовые акты санкции за несвоевременное раскрытие доказательств.

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 14.10.2010 № 52) — первый документ на уровне Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в области применения антимонопольного законодательства (до этого был принят Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства, утвержденный информационным письмом Президиума ВАС от 30.03.1998 № 32). Постановление было подготовлено с учетом анализа и обобщения спорных вопросов, возникающих в практике арбитражных судов при рассмотрении споров, связанных с применением Закона о защите конкуренции.

В пункте 2 постановления ВАС РФ, по сути, выступил в роли законодателя и отменил необходимость документального подтверждения совершения согласованных действий. Как указал Высший Арбитражный Суд РФ, вывод о наличии одного из обязательных условий, подлежащих установлению для признания действий согласованными, а именно: о совершении таких действий может быть известно заранее каждому из хозяйствующих субъектов, — может быть сделан исходя из фактических обстоятельств их совершения. Например, о согласованности действий, в числе прочих обстоятельств, может свидетельствовать тот факт, что они совершены различными участниками рынка относительно единообразно и синхронно при отсутствии на то объективных причин. Эти два обстоятельства были предложены судом исходя из наиболее часто встречающихся ранее в судебной практике. Бремя доказывания этих обстоятельств лежит на антимонопольном органе.

Впоследствии Постановлением ВАС РФ от 14.10.2010 № 52 в пункт 2 Постановления № 30 от 30.06.2008 в этой части были внесены изменения, позволяющие хозяйствующему субъекту возражать против вменения согласованных действий путем доказывания того, что такое поведение является собственным и вызвано объективными

причинами, равным образом влияющими на всех, и (или) не было обусловлено действиями других лиц. Ранее данная позиция также встречалась в судебной практике (с опорой на статью 8 Закона о защите конкуренции), и теперь была закреплена на уровне Пленума ВАС РФ. Бремя доказывания этих обстоятельств было возложено на хозяйствующий субъект, заявляющий об их наличии [6].

«Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) указывает, что одним из двух ключевых моментов, освещенных в данном обзоре, выступают вопросы относительно доказательств и доказывания, и на мой взгляд следует отметить пункт 8.

Согласно позиции, изложенной в Обзоре, факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов [5].

В связи с чем и антимонопольные органы и в большей степени хозяйствующие субъекты сталкиваются с проблемой доказывания наличия/отсутствия картельного соглашения.

Факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. Законодательством не определено и не может быть определено, какие доказательства его подтверждают, а также не установлены и не могут быть установлены требования к форме подтверждающих документов.

Однако вполне справедливым было бы закрепление на нормотворческом уровне определенного, исчерпывающего перечня косвенных доказательств, которые необходимо предоставить суду для доказывания наличия антиконкурентного соглашения и (или) закрепление определенного спектра действий, необходимых совершить антимонопольному органу, для получения необходимых доказательств, например внедрение в процесс собирания доказательств очной ставки.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О защите конкуренции» // СПС КонсультантПлюс;
2. The American law institute. Continuing Legal Education. Product Distribution and Marketing: Legal Issues in Global Economy. 2014. Chicago, Illinois. International Distribution — Overview of Relevant Distribution Laws: Europe by Michael J. Dean, Maclay Murray & Spens LLP United Kingdom, England.//URL: http://files.alicel.org/thumbs/datastorage/skoobesruoc/pdf/CV045_chapter_09_thumb.pdf;
3. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс;
4. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС КонсультантПлюс;

5. «Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // СПС КонсультантПлюс;
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 14.10.2010 № 52) // СПС КонсультантПлюс.

Государственно-правовое регулирование миграционной политики как элемент национальной безопасности

Решетникова Юлия Михайловна, студент магистратуры
Волжский государственный университет водного транспорта (г. Нижний Новгород)

В данной научной статье, в общем осуществлено рассмотрение государственно-правового регулирования миграционной политики как элемента национальной безопасности современной Российской Федерации.

Уже в настоящее время можно с уверенностью говорить о том, что государственно — правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации носит крайне важный и значимый элемент всей общегосударственной политики нашей страны, который необходимо и далее развивать и самым надлежащим образом администрировать.

Данная научная статья будет полезна самому широкому кругу читателей, как интересующихся вопросами общегосударственной политики, так и гражданам интересующихся тематикой дальнейшего развития миграционных процессов на территории современной Российской Федерации.

Ключевые слова: миграционная политика, национальная безопасность, естественная убыль населения.

State and legal regulation of migration policy as an element of national security

Reshetnikova Yuliya Mikhaylovna, student master's degree
Volga State University of Water Transport (Nizhny Novgorod)

In this scientific article, in general consideration of the subject in the form of, state-legal regulation of migration policy, as an element of the national security of the modern Russian Federation.

Already at this time we can say with confidence that the state-legal regulation of migration processes in the Russian Federation is an extremely important and significant element of the entire national policy of our country, which must be further developed and most appropriately administered.

This scientific article will be useful to a wide range of readers, both those who are interested in the issues of national policy, and citizens interested in the further development of migration processes on the territory of the modern Russian Federation.

Keywords: migration policy, national security, natural population decline.

Ввиду особой важности рассматриваемого вопроса в области миграционной политики современной Российской Федерации, тематика ее надлежащего государственно — правового регулирования с каждым годом приобретает все более высокую значимость и содержание, что в полной мере соответствует всей реальной действительности.

Прежде всего, осуществление надлежащего правового регулирования миграционной политики в современной Российской Федерации, представляет собой крайне важный элемент национальной безопасности, общий смысл которой состоит в том, чтобы все миграционные процессы не оказывали неблагоприятного воздействия на вопросы национальной безопасности нашей страны.

Не является секретом тот факт, что Российская Федерация после распада бывшего СССР, как и все остальные союзные республики, испытала на себе неблагоприятный фактор в виде естественной убыли населения [1].

Таким образом, помимо тематики дальнейшего повышения рождаемости населения в Российской Федерации, получение миграционных потоков из иных стран современного мира, являются крайне благоприятными и крайне необходимыми мерами, для нашей страны.

На основании всего вышесказанного необходимо резюмировать следующее, основными целями и задачами «государственно — правового регулирования миграционной политики, как элемента национальной безопас-

ности» Российской Федерации, выступает целый спектр вопросов самого разного содержания.

Осуществление полной и безусловной защиты прав и основных свобод человека и гражданина, защита национальных интересов и вопросов национальной безопасности Российской Федерации.

Наибольшее возможное сочетание и соблюдение интересов личности, общества и государства, а также употребление максимально дифференцированного подхода государства к решению проблем всевозможных категорий прибывающих на территорию Российской Федерации мигрантов.

Дальнейшее налаживание широкомасштабного сотрудничества всех ветвей государственной власти Российской Федерации с общественными объединениями мигрантов [2].

Подводя итог всему вышесказанному необходимо отметить следующее: в настоящее время вся система государственно-правового регулирования миграционной политики, как элемента национальной безопасности в Российской Федерации, сводится к необходимости проведения единой и комплексной программы.

В рассматриваемом случае необходимо выполнять постоянный и системный контроль за всеми иммиграционными процессами в Российской Федерации, а также осуществлять дальнейшее становление деятельности, всех государственных органов исполнительной власти Российской Федерации в области миграционной политики [3].

Необходимо и далее осуществлять и выполнять обеспечение прав и основных свобод мигрантов, осуществлять на государственном уровне создание благоприятных условий для социально-бытового обустройства мигрантов на территории Российской Федерации.

Необходимо принятие разного рода государственных программ, по вопросам быстрее адаптации и ассимилирования мигрантов на территории Российской Федерации [4].

И наконец, необходимо дальнейшее совершенствование всех норм действующего законодательства Российской Федерации по тематике трудовой миграции, применение иных мер и способов по дальнейшему совершенствованию всей тематики в области, государственно-правового регулирования миграционной политики, как элемента национальной безопасности Российской Федерации.

Благодаря взвешенной и целенаправленной политики российского государства в области миграционного привлечения на территорию Российской Федерации граждан иных стран современного мира, в настоящее время, положительным образом разрешаются вопросы, касающиеся государственно-правового регулирования миграционной политики [5].

Уже сегодня происходит выравнивание естественной убыли населения Российской Федерации в целом, происходит заполнение вакантных рабочих мест в тех или иных областях национальной экономики Российской Федерации и наконец, происходит ассимиляция мигрантов к общероссийской общности, культуре и правилам поведения, что в полной мере соответствует всей реальной действительности.

Таким образом, сегодня можно с уверенностью говорить о том, что организация и создание надлежащих условий в области миграционной политики, представляет собой несомненный элемент национальной безопасности Российской Федерации, причем по наиболее важным областям общегражданской жизнедеятельности.

Литература:

1. Силантьева, В. А., Регулирование миграционных процессов как основа национальной безопасности России. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 1.
2. Миграционное право России: учебник для вузов/А. Н. Жеребцов, Е. А. Малышев; под общей редакцией А. Н. Жеребцова. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 437 с. — (Высшее образование). — Текст: непосредственный.
3. Хабриева, Т. Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 4.: монографии Содерж.: Миграционное право России: теория и практика. — М., 2018. — 352 с.
4. Якимов, А. Н. Адаптация и интеграция мигрантов: сборник эффективных практик. — Санкт-Петербург, 2018. — 72 с.
5. Миграционное право России: учебник для бакалавров/под ред. И. А. Цинделиани. — Москва: Проспект, 2018. — 464 с.

К вопросу о некоторых проблемах подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию

Ридигер Анна Викторовна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В данной работе рассмотрены этапы подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию и проблемы, возникающие при подготовке и организации поддержания государственного обвинения в прокуратуре района.

Ключевые слова: государственное обвинение, прокуратура, судебное заседание, судебный процесс.

Первоначальным этапом поддержания государственного обвинения является подготовка прокурора. Подготовка государственного обвинителя позволяет эффективно выполнять возложенные на прокурора задачи в суде первой инстанции. Указанная стадия состоит из нескольких этапов, первый из которых является получение поручения об участии в поддержании государственного обвинения и изучение материалов уголовного дела.

В силу п. 1.4 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [5, с. 3] государственные обвинители назначаются заблаговременно с целью создания реальной возможности для подготовки к судебному заседанию. Поручения о поддержании государственного обвинения дается прокурорам в письменной форме.

В ходе проведения опроса государственных обвинителей около 44% из 58 опрошенных государственных обвинителей пояснили, что поручение об участии в судебном заседании получают за пару дней, а в некоторых случаях и за день до судебного заседания. Указанные обстоятельства не позволяют в должной мере подготовиться к судебному заседанию, так слабое знание материалов уголовного дела не обеспечит должного представления доказательств обвинения в суде.

Так К. А. Корсаков отмечает, что «Как показывает опыт, многие обвинители не уделяют должного внимания на стадию подготовки. Это происходит, в основном, по двум причинам: 1 — из-за большой загруженности (у прокурора просто нет времени ознакомиться с материалами уголовного дела, и приходится довольствоваться материалами надзорного производства); 2 — из-за недооценки значения этой стадии, считая, что в материалах надзорного производства вполне достаточно информации, чтобы успешно решить задачи, вытекающие из функций участвующего в судебном разбирательстве прокурора» [4, с. 6].

Только качественная и эффективная подготовка к судебному разбирательству, доскональное знание обстоятельств дела, отраженных в его материалах, продуманная тактика поддержания обвинения, позволит прокурору обеспечить всесторонность, полноту и объективность исследования произошедшего события и установить объективную истину по уголовному делу.

С целью подготовки к судебному заседанию выделяется два тактических приема изучения материалов уголовного дела. Первым способом является изучение материалов в хронологическом порядке, начиная с постановления о возбуждении уголовного дела и заканчивая изучением обвинительного заключения (акта, постановления). Данный способ позволяет государственному обвинителю объективно анализировать представленные суду доказательства, а именно нацеленный на установление объективной истины.

Так, государственный обвинитель, не связанный процессуальной позицией и выводами должностного лица, проводящего предварительно расследование, изучая материалы уголовного дела в хронологическом порядке, определяет соблюдение всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств произошедшего события, самостоятельно формирует свою позицию на основе объективной оценки собранных доказательств. Государственный обвинитель, по результатам изучения материалов уголовного дела, изучению обвинительного заключения (акта, постановления) уже может формировать собственные выводы по делу и предполагаемые процессуальные решения по результатам предварительного расследования.

Второй способ изучения материалов уголовного дела-системный, т.е. подготовка начинается с изучения обвинительного заключения (акт, постановление), а затем материалы уголовного дела.

Так, в ходе опроса государственных обвинителей около 83 процентов ответили, что подготовка к судебному заседанию начинается с изучения обвинительного заключения (акта, постановления). Так, более быстро возможно понять суть дела, более четко уясняют объем обвинения и объем доказательственного материала, существо показаний потерпевших и свидетелей, выводов экспертиз и т.д.

Несмотря на все, с первого взгляда, удобства такого способа, имеются и отрицательные тенденции. Так, выбирая указанный порядок, государственный обвинитель вынуждено становится сразу на позицию лица, осуществляющего предварительное расследование (принимая его выводы за основу изучения материалов дела). В результате это, несомненно, затрудняет выработку собственного мнения по основным вопросам всесторонности, полноты и объективности исследования всех обстоятельств дела.

На наш взгляд, основу подготовки прокурора к судебному разбирательству составляет работа с материалами уголовного дела, которая, по мнению А. В. Трикса, не должна «ограничиваться лишь чтением обвинительного заключения» [6, с. 112].

Необходимо обратить внимание на организацию работы в районных прокуратурах государственного обвинения. Так, в ходе опроса сотрудников прокуратуры РФ установлено, что в 77% случаев каждый сотрудник прокуратуры поддерживает государственное обвинение, 16% ответили, что в прокуратуре выделены отдельные помощники, которые занимаются только поддержанием государственного обвинения в суде первой инстанции. И около 5% опрошенных сотрудников ответили, что поддержание государственного обвинения возложено на помощников, которые осуществляют надзор за деятельностью следствия и дознания.

В ходе анализа правоприменительной практики установлено, что эффективным способом распределения обязанностей между сотрудниками районного прокуратуры является организация отдельных отделов в виде 2-3 помощников, которые занимаются исключительно участием в судебных заседаниях. Так, сотрудники указанного отдела имеют опыт, позволяющий в большей степени обеспечить быстрое, полное и справедливое разрешение дела в суде. Вместе с тем, не всегда количество помощников прокурора и федеральных (мировых) судей позволяет обеспечить достаточность выделением 2-3 помощников.

Таким образом, каким бы эффективным не было специализация отдельных сотрудников прокуратуры на поддержание государственного обвинения, количество работников и объем, рассматриваемых в судах уголовных дел, не позволяет обеспечить реализацию указанных методов. И в настоящее время в большей степени на практике каждый сотрудник прокуратуры поддерживает государственное обвинение.

Также, необходимо поднять проблему участия в поддержании государственного обвинения неаттестованных сотрудников прокуратуры, а именно лиц, поступивших на службу в органы прокуратуры и не проработавших

менее 6 месяцев. В ходе опроса работников прокуратуры установлено, что более 72% считают необходимым исключить указанную практику и поручать поддержание государственного обвинения лишь аттестованным лицам в форменном обмундировании.

В соответствии с п. 1.4. приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» обеспечить оптимальное и равномерное распределение нагрузки на государственных обвинителей с учетом их квалификации и опыта работы, сложности и объема уголовных дел, по которым поддерживается государственное обвинение.

В ходе изучения практики и научной литературы приходим к выводу, что исключение участия неаттестованных сотрудников при поддержании государственного обвинения не является объективным и не будет способствовать дальнейшему получению необходимого опыта для последующего участия в судебных заседаниях.

Вместе с тем необходимо обратиться к этической стороне подготовки к судебному заседанию, так государственный обвинитель, выступающий в судебном заседании, не просто является стороной в процессе, но и представляет государство. Это требует соблюдения не только законодательных требований, но и этических норм и правил.

Прокурору следует придерживаться строгого делового стиля одежды и опрятного вида. Обязательно ношение в суде форменной одежды. Неприемлемым является опоздание на судебное заседание. Поддержание государственного обвинения требует от прокурора строгого следования закону и умения владеть словом. Прокурору, поддерживающему государственное обвинение в суде, следует помнить, что он выступает в суде от имени государства в живом публичном споре.

Таким образом, выделяется несколько этапов подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию, и качество подготовки прокурора зависит не только от опыта и профессиональных качеств работника, но и от организации работы в районной прокуратуре.

Литература:

1. Подготовка прокурора к реализации функции установления объективной истины в судебном разбирательстве по уголовным делам/А. А. Тушев,, Ф. М. Кудин [и др.] — Текст: непосредственный // Научный журнал КубГАУ. — 2017. — № 125. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-prokurora-k-realizatsii-funktsii-ustanovleniya-obektivnoy-istiny-v-sudebnom-razbiratelstve-po-ugolovnym-delam> (дата обращения: 13.04.2022).
2. Британ, У. С. Тактика подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения/У. С. Британ. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 44 (178). — с. 102-105. — URL: <https://moluch.ru/archive/178/46242/> (дата обращения: 15.04.2022).
3. Зайцева, О. А. Изучение материалов уголовного дела как основа подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения/О. А. Зайцева. — Текст: электронный // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1 (92).: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-materialov-ugolovnogo-dela-kak-osnova-podgotovki-prokurora-k-podderzhaniyu-gosudarstvennogo-obvineniya> (дата обращения: 15.04.2022).

4. Корсаков, К.А. Задачи подготовки прокурора к участию в судебном разбирательстве по уголовным делам/К.А. Корсаков. — Текст: электронный // Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья «Закон»: [сайт]. — URL: http://law.vl.ru/analit/show_m.php (дата обращения: 15.04.2022).
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». — Текст: электронный // Консультант. СПС: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389969/ (дата обращения: 15.04.2022).
6. Трикс, А. В. Справочник прокурора/А. В. Трикс. — 2-е изд. — СПб., 2007. — 213 с.

Роль принципа справедливости в системе социального государства с точки зрения либертарианства

Румянцева Юлия Валерьевна, студент магистратуры
Ивановский государственный университет

В статье рассматривается принцип справедливости как неотъемлемая и необходимая составляющая системы социального государства, его роль, основная задача, анализируется нормативное закрепление с точки зрения либертарианства.

Ключевые слова: принцип справедливости, социальное государство, государство, социальный, общество, равенство, справедливость, либертарианство.

Вопросы справедливости обсуждаются человечеством на протяжении уже очень большого отрезка времени. Но они возникают вновь и не дают нам покоя, возможно потому, что с одной стороны на них невозможно ответить, а с другой невозможно их избежать, они постоянно с нами, и поэтому человек ищет ответ на этот вопрос снова и снова.

Как отмечает Нерсисянц В.С., справедливость входит в понятие права, право по определению справедливо, а справедливость — внутреннее свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не внеправовая. Поэтому всегда уместный вопрос о справедливости или несправедливости закона — это по существу вопрос о правовом или неправовом характере закона, его соответствии или несоответствии праву. Но такая постановка вопроса неуместна и не по адресу применительно к праву, поскольку оно (уже по понятию) всегда справедливо и является носителем справедливости в социальном мире [1].

Справедливость представляет собой одновременно и универсальный принцип, и конечную цель в сфере распределения общественных благ в социальном государстве. Именно поиски «справедливости» породили необходимость принятия социальных законов и инкорпорирование их в политику многих стран в виде принципов социального государства. «Ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость, — как точно замечает Иммануил Кант, — все другое зло, которое приходится нам терпеть, ничто по сравнению с ней» [2].

Можно выделить два подхода в морально этическом суждении о справедливости: консеквенциализм и категорический императив. Суть консеквенциализма заключается в том, что этичность поступка зависит от его последствий.

Суть категорического императива — этичность определяется абсолютными принципами, суждения морали могут иметь категорический характер, исходить из абсолютных принципов, то есть суждение о поступке вне зависимости от последствий [3].

В качестве яркого примера первого подхода можно отметить утилитаризм. Утилитаризм — это учение Иремеев Бентама, британского философа XVIII века. Важный представитель второго подхода — немецкий философ XVIII века Иммануил Кант [4].

Ирмей Бентам дал первое описание утилитаристской этике, основная идея которой заключается в следующем, правильно и справедливо поступать так, чтобы умножать общее счастье, то есть больше удовольствий меньше страданий. Бентам считал, что человеком управляют две стихии: боль и удовольствие, и согласно тому, что человек удовольствие предпочитает боли, не важно идет речь о личной жизни или о законодателях, обдумывающих законы, в основе морали должно неизменно лежать стремление увеличивать личное или общественное счастье, уровень довольства. Таким образом принцип справедливости заключается в наибольшем счастье наибольшего количества людей.

Джон Стюарт Милль писал: «Подвергая критике доводы теорий, проповедующих сомнительные стандарты справедливости, не основанные на принципе пользы, я считаю, справедливость, основанную на пользе, главной частью этики, которой присуще более высокий смысл и обязующая сила морали».

В своей книге Дж. Милль попытался продемонстрировать, что вопреки возражениям в рамках утилитаризма есть возможность различать высокие и низкие удоволь-

ствия, можно выявить качественные различия между ними [5].

О попытке учесть особенный характер индивидуального права и справедливости в том же утилитаризме Милль склоняется к тому, что права личности занимают особое место и справедливость — основная наиболее важная и обязующая часть морали, что в долгосрочной перспективе соблюдение морали и справедливость работают на благо всего общества. Но возникает вопрос на сколько применим данный подход в описании принципа справедливости, если врач решится вырезать органы для пересадки и спасения больных людей у здорового человека.

Исходя из вышеизложенного не совсем понятно каким образом включает в свои рассуждения утилитаристский подход право и справедливость. Таким образом интуитивное ощущение, что нужно уважать отдельного человека и нельзя его использовать выходят за пределы утилитаризма.

К одной из современных теорий права, которая говорит, что человек не просто инструмент для выполнения общественной задачи или увеличения всеобщей пользы, а человек — это самоценное существо и его жизнь достойна уважения, а значит не допустимо определять справедливость или правосудие, исходя из неких общих предпочтений ценностей, является либертарианство.

Теория либертарианства говорит о том, что нельзя использовать человека на благо общества, только потому что так надо. Основная идея либертарианства заключается в том, что каждый из нас отдельная личность и у каждого есть право на свободу, а значит каждый волен сам выбирать как прожить свою жизнь, но при условии, что мы уважаем право остальных на такой же выбор.

Роберт Нозик, один из представителей либертарианцев пишет следующее: «Права каждого человека так сильны и так далеко простираются, что встает вопрос о том, какие полномочия остаются за государством. В современном мире большинство государств обладают тремя чертами, которые согласно либертарианству не допустимы и не справедливы: 1. патерналистские законы; 2. законы, основанные на морали; 3. законы, регулирующие налогообложение и меры, направленные на перераспределение доходов от богатых к бедным [6].

Недопустимыми и несправедливыми либертарианство считает патерналистские законы, например, о ремнях безопасности или мотоциклетных шлемах. По логике либертарианцев может быть и лучше пристегиваться, но каждый должен сам решать пристегиваться ему или нет, в противном случае либертарианство расценивает данные меры как принуждение, а принуждение не допустимо и не справедливо.

Также либертарианский взгляд на государство не допускает никаких законов, основанных на морали, так как закон навязывает добродетель или претендует на выражение моральных ценностей всего общества, в связи с чем либертарианство считает это нарушением права на свободу.

В качестве примера можно привести классический случай законов, стоящих на страже традиционных се-

мейных ценностей, которые запрещают однополую сексуальную связь. Либертарианство считает эти законы недопустимыми и несправедливыми, так как придерживается той позиции, что если никому своими действиями человек не причиняет вреда и не нарушает права других, то государство не должно регулировать эти вопросы и навязывать соблюдение соответствующих моральных норм.

Что же касается налогообложения и перераспределения доходов от богатых к бедным, либертарианство также нам говорит, что это принуждение, которое и вовсе можно приравнять к краже.

В связи с этим, необходимо отметить, что Роберт Нозик как идеолог либертарианства допускает минимальное участие государства в функционировании общества, которое может взимать справедливо налоги только на что-то полезное для всех, например, либертарианство полезным считает взимание налогов на оборону, правоохранительные органы и судебную систему ради соблюдения договоров и прав на собственность.

Согласно данным, опубликованным российской газете в 2021 году 1,4% населения, то есть 2 млн человек из 146 млн владеют 63% всех вкладов в России. И, наоборот, на 93-94% россиян приходится только 9% вкладов, и по опросам, до 60-65% населения вообще не могут сберегать, они живут от зарплаты до зарплаты [7]. Справедливо ли наличие такого разрыва между бедными и богатыми в России с точки зрения либертарианства?

Либертарианство нам говорит о том, что справедливость перераспределения благ нельзя определить, не зная, как оно формировалось, то есть нельзя судить только по конечному результату. Роберт Нозик на вопрос какое перераспределение благ считать справедливым говорит, что необходимо учитывать два принципа справедливости:

1) Справедливость приобретения, то есть честно ли получили люди то, с помощью чего зарабатывают свои капиталы. Необходимо выяснить откуда появились первоначальные ресурсы не украдена ли земля, фабрики, заводы или товар.

2) Справедливость передачи, то есть передавались ли блага добровольно.

Таким образом, идея справедливости в либертарианстве близка к пониманию справедливости свободного рынка, при условии, что ресурсы, полученные честно, не обманом, а распределение — это результат свободного выбора людей, которые что-то продавали и покупали и тогда оно справедливо, в противном случае принцип справедливости не соблюдается.

Противоречия между правом и справедливостью могут выражаться не только в несправедливом применении правовых норм, но и в издании государством изначально несправедливых норм права. Поэтому справедливый подход должен быть обеспечен, прежде всего, в процессе издания государством нормативно-правовых актов.

С точки зрения либертарианства нормы права, регулирующие налогообложение — это отъем заработка, то есть

принуждение к труду, таким образом государство отнимает досуг, время, силы ровно также, как налоги вычитают долю из заработной платы.

Роберт Нозик в рамках либертарианства заключает следующее, что перераспределение — это воровство, а требование отдавать часть проведенного времени за работой в виде уплаты налогов — это принудительный труд. С точки зрения либертарианства принуждение к труду — это рабство.

Сегодня Россия объективно стоит на перепутье. У нас есть достаточно большой выбор различных моделей соци-

альной государственности. Но какая бы модель не была выбрана в ходе государственного строительства (частично реанимированный опыт советского государства, социальная государственность на демократических европейских принципах, авторитарных принципах или будет создана новая модель социального государства) успех становления государства как социального будет возможен только в том случае, если одним из базовых принципов создания и работы государственной системы в целом будет принцип справедливости, учитывающий культурный код русского народа.

Литература:

1. Нерсесянц, В. С. Философия права. Учебник для вузов. — М.: НОРМА, 2005.
2. Кант, И. Сочинения. Т. 2. — М.: Мысль, 1964.
3. Канарш, Г. Ю. Социальная справедливость: современная история идеи [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 1. с. 48-73. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/951> (дата обращения: 03.05.2022). DOI: 10.17805/ggz.2019.1.3.
4. Сэндел, М. Справедливость. Как поступать правильно? — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
5. Прокофьев, А. В. Понятие «социальная справедливость» в трудах Дж. С. Милля/А. В. Прокофьев. — Текст: непосредственный // Историко-философский ежегодник. — 2010. — № 2009. — с. 135-155.
6. Нозик, Р. Анархия, государство и утопия; пер. с англ. Б. Пинскера под ред. Ю. Кузнецова и А. Куряева. — М.: ИРИСЭН, 2008.
7. Миркин, Я. Много ли в России богатых и кто они?/Я. Миркин. — Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2021/06/21/iakov-mirkin-v-rf-prozhivaiut-do-dvuh-millionov-sostoiatelnyh-grazhdan.html>? (дата обращения: 03.05.2022).

Общая характеристика стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе

Рыжиченкова Анастасия Олеговна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Ильяхов Алексей Александрович, доцент
 Смоленский государственный университет

В данной работе рассмотрены определенные проблематические вопросы, касающиеся института возбуждения уголовного дела, равно как стадии возбуждения уголовного дела. Рассмотрены поводы и основания, круг участников данной стадии, а также цель существования стадии возбуждения уголовного дела. Авторами приводятся некоторые предложения по оптимизации и формированию законодательных норм в области данной стадии.

Ключевые слова: уголовный процесс, возбуждение уголовного дела, стадии возбуждения уголовного дела, поводы и основания.

General characteristics of the stage of initiation of a criminal case in the Russian criminal process

Ryzhichenkova Anastasiya Olegovna, student master's degree
 Scientific adviser: Ilyukhov Aleksey Aleksandrovich, docent
 Smolensk State University

In this paper, certain problematic issues concerning the institution of initiation of criminal proceedings, as well as the stage of initiation of criminal proceedings, are considered. The reasons and grounds, the circle of participants in this stage, as well as the purpose

of the existence of the stage of initiation of a criminal case are considered. The authors provide some suggestions for optimization and formation of legislative norms in the field of this stage.

Keywords: criminal proceedings, initiation of a criminal case, stages of initiation of a criminal case, reasons and grounds.

В списке основных функций уголовного процесса Российской Федерации, основная цель которых является привлечение виновных в преступлении лиц к уголовной ответственности, выделяют функцию осуществления уголовного преследования.

Уголовному процессу, как длящемуся действию, присуще свои характерные этапы и стадии. Стадии уголовного процесса представляют собой независимые друг от друга этапы уголовного судопроизводства, которые тем временем близко связаны между собой. В каждой стадии определены параметры, отличающие ее от других стадий, к которым относятся: круг лиц, которые участвуют в производстве по делу, характер правовых отношений, порядок процессуальной деятельности, принципы и задачи, итоговые процессуальные решения. В своем единстве стадии уголовного процесса формируют систему, цель работы которой является обеспечение максимально справедливого наказания для лиц, виновных в преступлении и освобождение от ответственности невиновных.

В данной статье нашей задачей является: рассмотреть первоначальную стадию досудебного производства, стадию возбуждения уголовного дела.

В настоящее время ведется множество дискуссионных споров касаясь данной стадии.

«Возбуждение уголовного дела как составная часть досудебного производства в российском уголовном процессе представляет собой самостоятельную первоначальную стадию уголовного процесса, в ходе которой компетентное должностное лицо, получив первичную информацию о готовящемся или совершенном преступлении, принимает решение о возбуждении уголовного дела и начале производства по нему» [2]

Из данного определения следует, что стадия возбуждения уголовного дела — это стадия в процессе которой происходит рассмотрение сообщения о преступлении, после чего должностное лицо выносит решение о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела.

В соответствии с частью 1 статьи 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ): «По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения — в суд в соответствии с частью второй статьи 20 УПК РФ» [15].

Проверка сообщений о преступлении является важнейшим механизмом на данной стадии. Для принятия

решения о возбуждении уголовного дела необходимы поводы и основания, которые определены перечнем, указанным в статье 140 УПК РФ. К таким поводам относятся: заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, т.е. возбуждении уголовного дела.

Рассмотрим более подробно каждый из поводов, предусмотренных статьей 140 УПК РФ.

Первый рассматриваемый нами повод — это заявление о преступлении. Возможны способы подачи данного заявления как в письменной, так и в устной форме. Данное заявление может сделать лицо, как совершившее преступление, так и иное лицо [12]. Заявитель в обязательном порядке предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, о чем делается отметка в протоколе. Заявление, поданное анонимно, не является поводом для возбуждения уголовного дела. Однако, это не отменяет того факта, что данное сообщение не будет рассмотрено. Такое заявление обязательно проверяется и при установлении оснований, имеющих признаки преступления, проводившее проверку должностное лицо подготавливает соответствующий рапорт, который по сути и будет являться основанием для возбуждения уголовного дела.

Вторым поводом указана явка с повинной. По своей сути это добровольное обращение лица, совершившего какое-либо преступление, с заявлением о совершении этого преступления. Однако в пункте 2 части 1 статьи 140 УПК РФ не конкретизируется, о чем именно явка с повинной. Как указано ранее, явка сама по себе означает, что человек провинился в чем-то, и данный поступок может быть не уголовно наказуем, это может быть и административный проступок, и нарушение в сфере трудового законодательства. Целесообразно в понятие явки с повинной внести следующее изменение: слово «преступлении» заменить той же фразой — «правонарушении, имеющим признаки преступления».

Третий указанный повод, в котором идет речь об информации, полученной из различных источников, носит неопределенный характер. Данная неопределенность обусловила введение законодателем такого процессуального документа, как рапорт об обнаружении признаков преступления. Информация в чистом ее виде органами предварительного расследования не используется, поэтому считаем целесообразным пункт 3 части 1 статьи 140 УПК РФ изложить в следующей редакции: «рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный по резуль-

татам проверки сообщения, полученного из иных источников».

В четвертом пункте речь идет об обнаружении прокурором деяний, которые содержат признаки преступлений, в ходе работы с обращениями, заявлениями, жалобами граждан, проведения прокурорских проверок и т. д.

Для определения цели института стадии возбуждения уголовного дела, следует вернуться к понятию данной стадии, из которого вытекает основное предназначение, заключающееся в установлении процессуальных условий, необходимых для законного и обоснованного возбуждения уголовного дела, т. е. установлении законности повода и достаточности основания для возбуждения уголовного дела или установление оснований для отказа в возбуждении.

Полноценное исследование первоначальной стадии необходимо также связывать с изучением круга субъектов, наделенных правом принимать решения по возбуждению уголовных дел.

Круг лиц, обладающих таким правом закреплен в части 1 статьи 144 УПК РФ. К ним относятся: следователи, руководители следственных органов, органы дознания (сотрудники, наделенные правом проведения оперативно-розыскной деятельностью), дознаватели. Ранее правом возбуждать уголовные дела был наделен, кроме указанных должностных лиц, прокурор. В результате раздела функций органов прокуратуры, данное право было утрачено. На наш взгляд, это является обоснованным законодательным решением. Возбуждать самим уголовные дела и осуществлять надзор за соблюдением законности, нелогично — выходит надзор за своей же деятельностью.

Литература:

1. Глебова, В. Г., Зайцева Е. А. Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. Ч. 2. Досудебное производство по уголовным делам. 4-е изд. перераб. и доп. — Волгоград: ВА МВД России, 2013.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
3. Смолькова, И. В. Должен ли обвиняемый нести уголовную ответственность за оговор заведомо невиновного лица? // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2016. — № 3 (78). — с. 15-24.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
5. Уголовный процесс: в 3 ч./под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. — Волгоград: ВА МВД России, 2013. — 2 ч. — 248 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

Рассматривая круг лиц, наделенных правом принимать решение в возбуждении уголовного дела, нельзя не взять во внимание положения статьи 20 УПК РФ, которые также связаны со стадией возбуждения уголовного дела, ведь начало уголовного преследования является окончанием стадии возбуждения уголовного дела.

Прежде всего, законодатель в части 4 статьи 20 УПК РФ не упоминает о начальнике подразделения дознания. Таким образом, считаем необходимым часть 4 статьи 20 УПК РФ после слова «дознаватель» дополнить фразой «начальник подразделения дознания».

Также, следует отметить, что решения по возбуждению уголовных дел частного обвинения может принимать помимо органов предварительного расследования и суд, что прямо указано в части 1 статьи 318 УПК РФ. По таким категориям дел досудебная проверка как таковая отсутствует. Стадия возбуждения уголовного дела по своей сути заключается только в принятии судом заявления.

В завершении желательно выделить то, что стадия возбуждения уголовного дела зафиксировалась в российском уголовном процессе в качестве независимой стадии, которая обладает собственными целями, окончательными решениями, имеет свой перечень участников. Несмотря на определенные пробелы в законодательстве, это никак не означает, что стадию возбуждения уголовного дела следует устранить. Наоборот, данное говорит о потребности наиболее кропотливого ее изучения и формирования предложений по усовершенствованию работы, сопряженной с реализацией общепризнанных мерок этого института.

Оптимизация правовой основы стадии возбуждения уголовного дела

Рыжиченкова Анастасия Олеговна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Ильяхов Алексей Александрович, доцент
 Смоленский государственный университет

В статье рассматриваются актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела, также анализируется необходимость внесения изменений в действующие правовые нормы, регламентирующие порядок возбуждения уголовного дела. Предлагается ряд мер, направленных на усовершенствование и сохранение института.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, стадия возбуждения уголовного дела, уголовный процесс, уголовное право, уголовное дело.

Optimization of the legal basis for the stage of initiating a criminal case

Ryzhichenkova Anastasiya Olegovna, student master's degree
 Scientific adviser: Ilyukhov Aleksey Aleksandrovich, docent
 Smolensk State University

The article discusses the current problems of the stage of initiating a criminal case, and also analyzes the need to amend the existing legal norms governing the procedure for initiating a criminal case. A number of measures are proposed aimed at improving and preserving the institution.

Keywords: initiation of a criminal case, stage of initiation of a criminal case, criminal process, criminal law, criminal case.

Прежде, чем определять роль и значение стадии возбуждения уголовного дела, необходимо, очевидно, представлять, что же под ней понимается. Согласно одному из наиболее доступных определений под стадией возбуждения уголовного дела понимается составная часть досудебного производства в российском уголовном процессе, которая представляет собой урегулированную законом деятельность по получению и оформлению информации о преступлении, а в необходимых случаях — по проверке наличия в данной информации оснований для начала предварительного расследования и принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела [3, с. 56-58]. Вопрос о реформировании системы института стадии возбуждения уголовного дела ставился и обсуждался отечественными учеными в течение нескольких лет неоднократно. Позиции ученых-процессуалистов и практиков неоднозначны в этом вопросе: одни из них отстаивали необходимость этой стадии, другие же, напротив, считали, что нужно ее устранить. Были и те, кто утверждал, что данная стадия нужна, но следовало бы ее изменить.

Конечно, трудно не согласиться с частью аргументов в пользу необходимости стадии возбуждения уголовного дела. Возбуждение уголовного дела, бесспорно, служит важнейшим средством реагирования государства на любого рода правонарушения. Стоит отметить, что также присутствует ряд проблем, который вызывает некую дискуссию в кругу ученых. К основным относят следующие: пробелы в уголовно-процессуальных нормах, регулирующих работу должностных лиц на стадии проверки сообщений о преступлениях, значительное отставание норм

отечественного законодательства от зарубежного опыта, проблемы правоприменения норм.

В настоящее время, согласно данным Генеральной Прокуратуры, наблюдается рост обращений и жалоб граждан по факту незаконного принятия решения в возбуждении уголовных дел, либо же отказа в возбуждении уголовных дел. Очевидно, что причиной всему послужила загруженность органов предварительного следствия, относительно не высокий уровень квалификации следователей, коррупция. Прежде чем предлагать способы и методы по оптимизации действующего уголовно-процессуального кодекса, необходимо более детально остановиться на основных проблемах, возникающих уже на стадии возбуждения уголовного дела.

Что касается первой проблемы — принятия заявления о преступлении, то здесь следует отметить, что согласно с ч. 7 ст. 141 УПК РФ, «анонимное заявление не может служить поводом для возбуждения уголовного дела» [1]. Иначе регистрирующему сотруднику нужно принимать любые заявления, в которых, например, даже отсутствуют признаки преступлений. Однако при изучении и исследовании опыта зарубежных стран, отмечаются положительные результаты борьбы с преступностью. Даже если в некоторых заявлениях будут содержаться ложные сведения, следует учитывать только те, в которых имеются признаки состава преступления и одновременно отсутствуют обстоятельства, исключающие производство по данному производству. Таким образом, следует внести некоторые изменения в содержание в ч. 7 ст. 141 УПК РФ, звучащие следующим образом: «Анонимное заявление может служить поводом для возбуждения уголов-

ного дела в том случае, если в нем содержатся сведения, которые указывают на признаки состава преступления, при отсутствии обстоятельств, исключających производство по делу».

Ко второму не менее важному моменту относится не указание сроков передачи сообщений о преступлениях по посредственности в соответствии со ст. 145 УПК РФ. Одновременно появляется вопрос, с какого момента исчисляется срок рассмотрения сообщения о преступлении, которое передано по подследственности. Данное обстоятельство часто является причиной превышения срока и требует дальнейшей доработки. Для устранения данной неточности, на наш взгляд, в п. 3 ч. 1 ст. 145 следует внести изменения, заключающиеся в следующем: срок передачи по подследственности, а по делам частного обвинения — в суд, не должен превышать 24 часов с момента вынесения такого решения.

Также поводом для дискуссий является уведомление заявителя о принятом решении. Нередко должностные лица пренебрегают данным правилом, не отправляя постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, либо попросту делается запись в

журнале исходящей корреспонденции. Таким образом, следует внести в ч. 1 и ч. 2 ст. 145 УПК РФ требование обязательного извещения заявителя с приложением в виде копий документов, подтверждающих факт получения.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174 — ФЗ от 18.12.2001 г. (ред. от 30.04.2021 г.) (с изм. от 13.05.2021)
2. Гаврилов, Б. Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Рос. следователь. 2013. № 21. с. 7
3. Кругликов, А. П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? А. П. Кругликов. Российская юстиция. — 2011. 6
4. Мясоедова, Ю. В. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. — 2017.
5. Петрухин, И. Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ // Государство и право. 2015.

Текущие проблемы и перспективы российского суда присяжных

Сандырев Егор Николаевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Юристы до сих пор спорят о необходимости суда присяжных в РФ. Одни рассматривают появление данного судопроизводства как одну из форм реализации права участия граждан в отправлении правосудия. Другие же выступают яркими противниками существования такого института, так как полагают его ненужным пережитком прошлого, который не то чтобы бесполезен, а и вреден для российского правосудия. В соответствии с ч. 5 ст. 32 Конституции РФ: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия» [3,

Пожалуй, еще к одной не менее важной проблеме следует отнести неполную проверку в том случае, когда при осуществлении предварительного расследования, уполномоченные лица максимально сокращают проверочные действия. Очевидно, это происходит для уменьшения времени и материальных ресурсов. Однако полученных в ходе таких проверок сведений оказывается недостаточно для принятия верного решения.

Логическим завершением изучения данной темы послужит закрепление в ч. 1 ст. 144 права должностных лиц, проверяющих поступившую информацию, о проведении допрос. Данный шаг решит не мало проблем, касающихся пробелов уголовно-процессуального закона. По нашему мнению, при разрешении большинства следственных действий на этапе доследственной проверки, совершенно не логичным и искусственным является запрет получения показаний сторон на данном этапе. Очевидна польза от данного права следователя проводить допрос на стадии возбуждения уголовного дела: по многим делам главным источником доказательственной базы служат воспоминания сторон, свидетелей и потерпевших. Поэтому откладывать возможность получения от них важной информации до вынесения постановления о возбуждении — значит потерять время и создать условия для потери некоторых сведений.

с. 16]. При этом, как у нас зачастую бывает, формы реализации этого заявленного в основном законе страны права не оговариваются, а участие в суде присяжных в качестве такового нигде не отражено, да и не заявлено. Таким образом, возникает спорная ситуация, по которой с одной стороны гражданам дают право на участие в судебном судопроизводстве, а с другой нам выставляют в качестве формы такого участия суд присяжных, который в то же время никак в той же Конституции РФ не рассматривается в качестве источника судебной власти [5, с. 5].

Безусловно, что население должно участвовать в судопроизводстве, так как это явный признак демократического общества, однако это участие необязательно должно осуществляться именно в форме суда присяжных, созданного в России Законом от 16 июля 1993 г. А то у нас странная ситуация возникает, когда заявляя об участии граждан в отправлении правосудия, по факту на практике данное участие заявлено быть не может, хотя бы потому, что присяжные заседатели это лишь маленькая горстка населения, которая не может быть представителем всего российского демократического общества [2, с. 117].

Надо отметить, что в РФ нет ни в одном законодательном акте определения самого присяжного заседателя. Что уже само по себе является странным. Мы можем только путем анализа ряда нормативных актов установить, что присяжными заседателями являются непрофессиональные юристы — граждане, что прошли предусмотренную законом процедуру отбора и принявшие установленную законом присягу [1, с. 240].

При сохранении порядка формирования скамьи присяжных, установленного действующим законодательством, было бы целесообразно сократить ее с 6 человек в районных (городских) судах и 8 человек в областных и приравненных к ним судах, до трех и пяти соответственно, придав присяжным заседателям функции не только судий факта, но и судий права, соединить их на определенном этапе процесса в единую коллегию с профессиональным судьей, наделив правами, равными с последним. При этом все процедуры, предусмотренные УПК до напутственного слова председательствующего и вынесения вердикта сохраняются, объединение в единую коллегию происходит только при обсуждении вопросов о виновности и размере наказания. При этом нужно помнить об организационных проблемах суда присяжных, так как предложенное мной сокращение коллегии присяжных заседателей обусловлено исключительно нежеланием граждан в подавляющем большинстве в участии в отправлении правосудия. Так в Центральный районный суд г. Новокузнецка Кемеровской области не могли шесть раз подряд набрать необходимого количества присяжных заседателей, так как по случайно выборке из списков никто не являлся на предварительное слушание в течении двух месяцев.

20.08.2004 года был принят Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» 20.08.2004 N 113-ФЗ (редакция от 01.10.2019 г.), который разъяснял правовой статус присяжных заседателей и устанавливал, какие именно права и обязанности имеет данное лицо.

Стоит отметить, что федеральный закон не в пример некоторым законам, достаточно компактный и состоит всего из тринадцати статей. С учетом того, что он принят достаточно давно — 17 лет назад, изменений и дополнений в данный закон было сделано относительно мало — всего восемь раз в него вносились поправки (наибольшее количество изменений было в 2016 году). Остается наде-

ется, что закон изначально создавался, как исключительно выверенный документ, предусматривающий все стороны работы присяжных заседателей, так как вносимые изменения по большей части являлись относительно минорными и представляли собой только в расширении некоторых статей в связи добавлением нового субъекта РФ, и в некоторых других незначительных правках. Существенным изменением стоит признать только исключение 9 статьи, которое являлось, в принципе, отказом Верховного суда РФ от института присяжных заседателей и дополнение новой статьей 9.1., которая разъясняла принцип отбора кандидатов в присяжные заседатели флотского (гарнизонного) военного суда.

Как мы видим, законодатель вносил изменений предельно мало и закон с 2004 года менялся не особо сильно. Причиной тому, на мой взгляд, является тот факт, что институт присяжных заседателей на момент восстановления в РФ и в первое десятилетие своего существования не был особо нужен. То есть, главный закон страны предусматривал допуск простых граждан к участию в отправлении правосудия, но каким образом должно было это происходить на практике, законотворцы не понимали долгие десять лет. Возможно, именно поэтому N 113-ФЗ от 20.08.2004 г. появился спустя такое время. И даже после вступления в силу данного закона, исполнение его было достаточно проблематичным, так как суд не торопился к созданию условий в проведении судебных процессов с участием присяжных заседателей, а адвокаты не спешили информировать своих клиентов о такой норме права.

На данный момент процессы с участием присяжных заседателей не является чем-то уникальным, но определенные проблемы функционала видно даже неискушенных в юриспруденции гражданам.

Статья 6 Федерального закона N 113-ФЗ от 20.08.2004 г. гласит: «Обязанности должностных лиц и руководителей организаций по представлению информации для составления списков кандидатов в присяжные заседатели

1. Должностные лица и руководители организаций независимо от их организационно-правовой формы обязаны по запросу исполнительно-распорядительного органа муниципального образования и высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации представить информацию, необходимую для составления списков кандидатов в присяжные заседатели.

2. За непредставление информации, необходимой для составления списков кандидатов в присяжные заседатели, а также за представление заведомо неверной информации лица, указанные в части 1 настоящей статьи, несут ответственность, установленную Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [4, с. 16].

Как мы видим, законодатель ввел административную ответственность (ст. 17.6 КоАП РФ — на должностных лиц наказание в виде предупреждения, либо штрафа

от 500 до 1000 руб.) за непредставление списков кандидатов. Законодатель видит в этом законе возможность простых граждан на реализацию гражданских прав и свобод, неотъемлемой составляющей демократического общества, которого, является участие в отправлении правосудия. Однако, с другой стороны выступают простые граждане, которые не желают терять что-то в денежном эквиваленте особенно в наше очень непростое время. Именно поэтому, объективно мыслящее молодое поколение, которое в силу своего опыта, с учетом профессиональных навыков и образованности отнюдь не стремится к участию в качестве присяжных заседателей, так как все упирается в финансовую составляющую их работы.

Статья 11. «Материальное обеспечение присяжных заседателей» Федерального закона N 113-ФЗ от 20.08.2004 г. гласит:

1. За время исполнения присяжным заседателем обязанностей по осуществлению правосудия соответствующий суд выплачивает ему за счет средств федерального бюджета компенсационное вознаграждение в размере одной второй части должностного оклада судьи этого суда пропорционально числу дней участия присяжного заседателя в осуществлении правосудия, но не менее среднего заработка присяжного заседателя по месту его основной работы за такой период.

2. Присяжному заседателю возмещаются судом командировочные расходы, а также транспортные расходы на проезд к месту нахождения суда и обратно в порядке и размере, установленных законодательством для судей данного суда [4, ст. 24].

Как мы видим, законодатель довольно щедро дает денежное вознаграждение присяжным в размере половины оклада судьи соответствующего суда, в котором рассматривает дело, но насколько это большая сумма? В реалиях, к примеру, Центрального районного суда г. Новокузнецка, чистый оклад судьи без всяких надбавок и компенсаций, премий и выслуги лет — 26000 рублей. Простой арифметический подсчет с учетом ограничения, установленного федеральным законом в половину оклада, дает нам следующие цифры — 13000 рублей мы делим на 30 (среднее количество дней в месяце) и приходим к денежной компенсации за день работы присяжного заседателя в суде — 434 рубля. Много это или мало, судить не мне. Однако, с учетом официально установленного Кемеровским законодательным собранием минимального размера оплаты труда в 2022 году в размере 22000 рублей, выходит денежное вознаграждение за дни участия в судебном процессе в качестве присяжного заседателя ниже среднего МРОТа по региону почти в два раза.

Отсюда напрашивается закономерный вывод, что работоспособным гражданам, не пенсионного возраста с учетом последних реалий и на фоне бушующей гиперинфляции в стране, просто экономически невыгодно уча-

ствовать в качестве присяжного заседателя в судебных процессах.

Законодателю следует рассмотреть вопрос о внесении поправок в федеральный закон, касающихся денежной компенсации присяжным заседателям и трудов по участию в судебном процессе. Судебный процесс, тем более уголовный, это даже для посторонних лиц весьма психологически утомительное мероприятие. Тем более кажется странным, когда законодатель, приглашая простых граждан к участию к отправлению правосудия, дает этим гражданам сравнительно невысокую денежную компенсацию за их труд. Стоит отметить, что было бы гораздо справедливее, если бы законодатель в качестве меры материальной поддержки, установил бы твердую сумму в размере средней заработной платы по региону, установленной постановлением Росстата РФ, с учетом пропорционально отработанных в качестве присяжного заседателя дней.

Второй вопрос, который нужно регулировать — это ограниченность в использовании коллегии присяжных во времени. Согласно ст. 10 Федерального закона N 113-ФЗ от 20.08.2004 г. «Граждане призываются к исполнению в суде обязанностей присяжных заседателей в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, один раз в год на десять рабочих дней, а если рассмотрение уголовного дела, начатое с участием присяжных заседателей, не окончилось к моменту истечения указанного срока, — на все время рассмотрения этого дела» [4, ст. 8].

Говоря простым языком, коллегия с таким трудом собранная, по факту за период своего существования участвует в рассмотрении одного дела. Безусловно, все мы понимаем, что уголовный процесс может длиться не месяц и не два, а гораздо дольше. Но что делать, если дело рассмотрено за месяц, и коллегия по факту после этого прекратила свое существование? То есть, по закону бывших членов данной коллегии, возможно пригласить к участию в ином деле только в следующем году. И на это отводится всего четыре года. Исходя из практики, с которой знаком лично, в городе Новокузнецке нет ни одного кандидата в присяжные заседатели, который бы участвовал в судебном процессе в качестве присяжного более двух раз. И это проблема. Учитывая большие трудовые, так и материальные затраты на подбор кандидатов и формирование коллегии, законодателю необходимо рассмотреть и решить положительно вопрос о возможности функционирования коллегии постоянного состава присяжных, как минимум, хотя бы два года с правом на участие в процессах каждые три месяца. В данном случае, федеральный бюджет избавиться от лишних трат, связанных с поиском, подбором и формированием новых коллегий, обвиняемые граждане не будут по полгода ждать в изоляторах формирования этих коллегий, а сами присяжные будут набираться опыта в участии в судебных процессах.

Литература:

1. Безлепкина, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Витрум, 2014. 884 с.
2. Гуськова, А. П. Уголовный процесс: учебник. М.: Издательство: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. — 663 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Ст. 16.
4. «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» 20.08.2004 N 113-ФЗ (редакция от 01.10.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1. Ст. 85.
5. Финансовая петля для суда присяжных // Российская юстиция. — М.: Юрид. лит. — 1999. — № 5. с. 5-7.

Ретроспектива налогово-правового статуса Центрального Банка РФ

Свиридов Тимофей Васильевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор анализирует развитие налогово-правового статуса Центрального Банка Российской Федерации.
Ключевые слова: Банк России, Конституция РФ, налоговое законодательство.

Первоначально по Закону РСФСР от 2 декабря 1990 г. № 394-1 «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» Банк России и его учреждения освобождались от уплаты всех видов государственных и местных налогов, сборов и пошлин. Однако налоговые органы были с этим не согласны, т. к. данная норма не была закреплена в налоговом законодательстве. Эта несогласованность приводила к налоговым спорам в тот период времени. Судебная практика по данному вопросу не отличалась единообразием. В редакции от 26 апреля 1996 г. Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» были внесены значительные изменения. Благодаря этому с одной стороны, закреплено положение о том, что Банк России не регистрируется в налоговых органах, что усилило позиции Банка России; с другой стороны, был закреплён тезис о том, что ЦБ РФ и его учреждения освобождаются от уплаты всех налогов, сборов, пошлин и других платежей на территории Российской Федерации в соответствии с законодательными актами о налогах. Однако, к сожалению, данное решение не смогло полностью решить проблему и продолжало приводить к судебным спорам между Банком России и налоговыми органами по вопросу уплаты налогов. Результаты рассмотрения данных споров не отличались единообразием.

В своём письме Министерство финансов РФ от 6 сентября 1996 года № 04-07-02 «О налогообложении Центрального банка Российской Федерации и его учреждений» ссылается на иностранный опыт большинства стран, в которых национальные банки не являются налогоплательщиками. Там через создание наблюдательных органов или иные пути осуществляется контроль над рас-

ходами банка. Кроме того, по итогам деятельности банка сумма превышения доходов над расходами распределяется между всеми учредителями в соответствии с порядком, установленным законодательством. «Поскольку действующим банковским законодательством не дано права участвовать в вопросах регулирования размеров расходов банка, направленных на его содержание, то в настоящее время считаем нецелесообразным рассматривать вопрос о полном освобождении Центрального банка Российской Федерации и его учреждений от уплаты всех налогов и неналоговых платежей» [4] — сообщает министерство финансов.

С течением времени, при введении в действие главы 25 Налогового кодекса РФ о налоге на прибыль организаций, положение статьи о том, что Банк России не регистрируется в налоговых органах, было исключено из ст. 2 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и Банк России становился налогоплательщиком [3]. Окончательно обязанности Банка России как налогоплательщика были закреплены в Федеральном законе от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в ст. 26 которого предусмотрено, что налоги и сборы уплачиваются Банком России в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

На данный момент сложившиеся точки зрения на статус Центрального Банка России можно разделить на три группы. Сторонники первой точки зрения полагают, что Банк России не является налогоплательщиком и не должен платить установленные налоги и сборы. Эта точка зрения активно отстаивается представителями Банка России. Вторая точка зрения прямо противополо-

ложна первой — Банк России должен платить все установленные налоги и сборы. Третья точка зрения является компромиссной и состоит в том, что Банк России не является налогоплательщиком при осуществлении им функций, предусмотренных ФЗ о ЦБ РФ.

Балакин А. П. ссылается на ст. 2 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» где указывается, что уставной капитал и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью. Это наводит его на мысль, что субъектом, которому необходима деятельность ЦБ РФ, выступает государство. Это положение определяет источник налогового статуса Банка России и принадлежность к органам государственной власти.

В ст. 2 Закона о ЦБ РФ также отмечено требование к Банку России покрывать его расходы за счет собственных доходов. Значит, ЦБ РФ законодательно обязывается к самостоятельному воспроизводству наделенной государственной федеральной собственности за счет об-

разования доходов от деятельности, посредством этого имущества. Следовательно, доходы, образуемые деятельностью ЦБ РФ, по праву статуса источника происхождения также обладают статусом федеральной (государственной) собственности и по закону, и они также не должны обременяться налогом [7].

Оценивая динамику развития налогово-правового статуса Центрального банка РФ, можно сделать вывод о том, что он является коллизией. Прибыль Центрального банка от осуществления деятельности, связанной с выполнением функций, предусмотренных ФЗ о ЦБ РФ облагается налогом по ставке 0%. В тоже время, если деятельность не связана с выполнением возложенных на него функций, то налог составляет 24%. Данное положение демонстрирует решение законодателя придерживаться компромиссной точки зрения на налогово-правовой статус Центрального банка РФ. Будет ли в дальнейшем развиваться законодательное оформление статуса ЦБ РФ — покажет лишь время.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации: от 13.07.2015 № 214-ФЗ, № 232-ФЗ (ред. от 02.07.2021)
3. Федеральный закон от 6 августа 2001 г. № 110-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, а также о признании утратившими силу отдельных актов (положений актов) законодательства Российской Федерации о налогах и сборах» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3413.
4. Письмо Министерства финансов РФ от 6 сентября 1996 года № 04-07-02 «О налогообложении Центрального банка Российской Федерации и его учреждений»
5. Шваков, Е. Е. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Финансовое право по специальности 030501 «Юриспруденция» — Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2008. — 298 с.
6. Пастушенко, Е. Н. Публично-правовые начала деятельности Банка России в экономико-правовой теории и судебной практике/Е. Н. Пастушенко // Вопросы экономики и права. — 2008. — № 2. — с. 16-22. — EDN MVBMPX.
7. Балакин Андрей Петрович Теоретическое обоснование налогового статуса центрального Банка Российской Федерации // Вестник ТИУиЭ. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-obosnovanie-nalogovogo-statusa-tsentralnogo-banka-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 18.10.2021).

Правовая защита персональных данных в Российской Федерации

Сейдалиев Гичиулан Джамалутдинович, студент;

Мун Анастасия Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Толстова Ольга Сергеевна, старший преподаватель

Волгоградский государственный университет

В данной статье представлены актуальные проблемы защиты персональных данных в РФ, особенности правового регулирования защиты личных данных в сети Интернет, оценка эффективности действующего законодательства РФ в сфере защиты персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, информация, законодательство, конфиденциальность, защита.

В условиях информационного общества регулярно появляются новые социальные сети, интернет-платформы, онлайн-банкинг и т. д. В Российской Федерации

активно идёт процесс цифровизации общества. В связи с этим назревает ряд актуальных проблем, связанных с защитой персональных данных пользователей сети

«Интернет»: утечка персональных данных и вследствие причинение материального и морального вреда пользователям, процветание различного рода мошенничества с использованием персональных данных. Это несёт в себе угрозу не только для людей, но и для государства в целом.

Под понятием цифровизации в России понимается цифровая трансформация системы государственного управления РФ. С начала 2000-х годов ведётся политика, направленная на создание «электронного правительства», многие государственные органы имеют свои сайты, например, ЦБ РФ, Правительство, сайт Президента РФ и другие. В связи с этим появляются новые задачи для российского государства, связанные с правовой защитой персональных данных, а также необходимость гарантирования безопасности в информационной среде. Персональные или личностные данные — это сведения или информация, относящаяся к прямо или косвенно определённому физическому лицу (субъекту персональных данных), которые могут быть предоставлены другим лицам. Такое определение даёт нам пункт 1 статьи 3 ФЗ № 152 «О персональных данных», в этой же статье в пункте 1.1 указывается, что «персональные данные, разрешенные субъектом персональных данных для распространения, — персональные данные, доступ неограниченного круга лиц к которым предоставлен субъектом персональных данных путем дачи согласия на обработку персональных данных» [1]. Законодательство РФ гарантирует безопасность и конфиденциальность таких данных, а также защиту от утечки данных третьим лицам. В свою очередь, следует раскрыть понятие утечки данных. Утечка данных — это инцидент безопасности, при котором конфиденциальная информация становится доступной для посторонних лиц.

Люди, не обращая на то внимания, сами оставляют персональные данные в Интернете, посещая те или иные сайты, запрашивающие доступ к персональным данным: размещение резюме, оплата покупок, регистрация на сайтах и многое другое.

В настоящее время стало очень модным совершать покупки посредством интернет-магазинов, которые позволяют дистанционно сохранять в корзину те или иные вещи, выбирать необходимый размер, производителя и т. д. При этом даже не нужно выходить из дома, стоять в очередях на кассу, а просто производить оплату посредством онлайн-перевода. Несмотря на простоту и комфорт совершения таким способом покупок, существуют определенные проблемы, связанные с утечкой персональных данных. Для того чтобы оплатить товар покупателям нужно оставить свои контактные данные, данные банковских карт, которые могут быть вскрыты, если на данную платформу будет установлена вирусная программа, либо недобросовестные владельцы сайта продадут клиентскую базу данных.

Кроме того, в последние годы обострилась проблема утечки данных и процветание мошенничества в социальных сетях, которые с каждым годом набирают все

большой оборот среди пользователей. Мошенники, используя различные лазейки, взламывают страницы пользователей, получают доступ к личным перепискам и в общем к конфиденциальной информации лица. Чаще всего они используют это для шантажа жертвы, чтобы та оказала какую-либо услугу, взамен они не распространят о ней личных данных, либо же мошенники могут писать от лица пользователя третьим лицам в целях получения денежных средств и другой выгоды. В ст. 45 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 г. «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» устанавливается ответственность для таких правонарушителей в виде компенсации морального вреда: «Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости» [2]. Здесь следует заметить, что моральный вред является оценочным понятием, то есть степень причиненного морального вреда лежит на усмотрении суда.

В истории современной России известны случаи крупной утечки данных пользователей в сети Интернет. К примеру, можно привести утечки персональных данных пользователей компании «Google». Компания признала, что в период с 21 по 25 ноября 2019 года из-за неназванной ошибки часть видео из архивов Google Photos перенеслась в другие профили. Таким образом, тысячи пользователей могли увидеть в своих лентах чужие видео. По подсчетам Google, от утечки пострадали меньше процента всей аудитории ресурса — около ста тысяч человек.

Также еще можно привести пример продажи данных кредитных карт ПАО «Сбербанк». В октябре 2019 года стало известно о продаже данных 60 млн. кредитных карт. В бесплатном пробнике содержалось около 200 записей, утечку которых подтвердил ПАО «Сбербанк». В утечке был обвинен сотрудник кредитной организации. Всего ему удалось продать 5 тыс. учетных записей кредитных карт Уральского Сбербанка. В сентябре 2020 года Красногорский городской суд Московской области вынес приговор бывшему начальнику сектора управления прямых продаж Московского банка ПАО «Сбербанк» Сергею Зеленину за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих банковскую тайну. Суд приговорил его к лишению свободы на срок два года и десять месяцев в колонии-поселении и обязал выплатить 25,8 млн.руб. Сбербанку за нанесение ущерба деловой репутации.

Хотелось бы отметить, что в законодательстве не предусмотрено уголовной ответственности непосредственно за хищение персональных данных. В статьях 137, 138, 272 и 273 УК РФ [3] в небольшом объеме охватываются преступления, нарушающие использование персональных данных, однако отсутствует полный состав преступления за данное деяние. Тем самым, мы пришли к тому, что следовало бы ввести новый состав преступления за исполь-

зование в сети Интернет персональных данных лица без его ведома.

Как мы уже выяснили всемирная сеть Интернет предоставляет доступ к разным онлайн-сервисам, которые значительно упрощают нашу повседневную и профессиональную жизнь. Из всего этого закономерно следует, что такие понятия как защита личных (персональных) данных, конфиденциальность информации, законодательство в области информационной безопасности как никогда важны и актуальны, так как доступ к глобальной сети и последующая опасность, вызванная утечкой данных, могут повлечь за собой значительный вред обществу и государству. На сегодняшний день зафиксировано, что персональные данные уязвимы, и по-

тому часто происходят хищение или утечка личных данных пользователей сети Интернет. Пользователи повсюду оставляют свои персональные данные во время нахождения в Интернете.

В условиях информационного общества крайне необходимо уделять большое внимание деятельности пользователей в сети Интернет. Исходя из этого, следует развивать законодательство вместе с развитием информационных технологий. В этом случае будет наиболее эффективно и качественно обеспечена информационно-правовая защита персональных (личных) данных пользователей сети, что позволит уменьшить число неправомерного доступа к конфиденциальной информации субъектов данных правоотношений.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. О персональных данных: Федеральный закон N 152-ФЗ: [Принят Государственной Думой 8 июля 2006 года: одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года].
2. Российская Федерация. Законы. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума ВС РФ N 17 от 28 июня 2012 г.
3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022): [Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года Одобрено Советом Федерации 5 июня 1996 года]

Трудовой договор и служебный контракт: единство и противопоставление понятий

Сираев Марат Ринатович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Автор выясняет причины обширного терминологического многообразия в трудовых нормативных актах. Исследуются нюансы понятий «трудовой договор», «служебный контракт» и «эффективный контракт», «эффективный трудовой договор», проводится анализ правовых актов, в которых используется каждый термин.

Ключевые слова: трудовой договор, служебный контракт, эффективный контракт, эффективный трудовой договор, инновации, экономика знаний, государственный гражданский служащий.

Employment contract and service contract: unity and opposition of concepts

Siraev Marat Rinatovich, student master's degree
Togliatti State University

The author finds out the reasons for such an extensive terminological diversity in labor regulations. The nuances of the concepts of «employment contract», «service contract» and «effective contract», «effective employment contract» are investigated, an analysis of the legal acts in which each term is used is carried out.

Keywords: employment contract official contract, effective contract, effective employment contract, innovation, knowledge economics, civil servant.

Начавшийся в 2000-х годах процесс реформирования всего процесса государственной службы затронул вопрос о найме и о самом процессе оформления на работу государственных гражданских служащих. Государственная

гражданская служба как вид государственной службы также была втянута в этот процесс активного реформирования. Основными началами нормативного обеспечения сущности государственной службы явились Конституция

РФ, декларирующая основы свободы, равенства, запрет на принудительный труд, равный доступ к возможностям трудового обеспечения между мужчинами и женщинами и Трудовое законодательство, представленное, прежде всего, Трудовым Кодексом РФ [5], в котором фигурируют догматы о равном доступе к гражданской службе. Однако в Бюджетном послании Президента РФ Федеральному собранию от 2012 года звучит фраза о необходимости обеспечения перехода к «эффективному контракту» среди государственных служащих, который должен был бы «четко определять условия оплаты труда и содержание социального пакета работника в зависимости от качества количества выполняемой им работы» [2].

Датированное тем же 2012 годом распоряжение Правительства РФ № 2190-р даже утвердило программу «поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных и муниципальных учреждениях на период с 2012 по 2018 годы» [4]. Для нашего исследования данный документ ценен тем, что в нем содержится легально закрепленное определение понятия «эффективный контракт»: «это трудовой договор с работником, в котором конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки. Изменение порядка оплаты труда является изменением условий, определенных сторонами трудового договора, и осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации». Аналогичным образом установленный термин «контракт» мы видим в ФЗ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» [8], где в ч. 6. ст. 47 указывается, что «Конкретные трудовые (должностные) обязанности педагогических работников определяются трудовыми договорами (служебными контрактами) и должностными инструкциями».

Таким образом, при дальнейшем размышлении по теме нашего вопроса возникает насущная необходимость обращения к толкованию содержания понятий «трудовой договор», «служебный» и «эффективный» контракт. Данные понятия в соответствии с терминологическим толкованием по Словарю русских синонимов имеют единую смысловую природу [1]. Более того, в ранних редакциях ТК РФ [5] понятия «трудовой договор» был полностью аналогичен понятию «трудовой контракт», и они имели единую смысловую нагрузку, могли быть взаимозаменяемыми при употреблении в правовых оборотах. Однако в настоящее время язык правовых оборотов становится более категоричен к вольностям и синонимизмам. В судебных процессах значение одного единственного слова может повлиять на исход всего процесса, поэтому единая терминологическая жесткость конструкций приобретает особую актуальность на сегодняшний день.

С понятием «трудовой договор» все просто — его легальное определение содержится в ч. 1 статьи 56 ТК РФ [5]

и звучит следующим образом: «соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя».

Аналогичным образом определяем, что служебные отношения реализуются на основании заключения служебного контракта, чему находится подтверждение в ч. 1 статьи 23 ФЗ от 27.07.2004 №.79-ФЗ «О государственной гражданской службе» [7], где указывается, что «служебный контракт — соглашение между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы. Служебным контрактом устанавливаются права и обязанности сторон».

Однако стоит отметить, что служебная деятельность может быть как на основании служебного контракта, так и на основании трудового договора, чему можно найти подтверждение, например, в п. 6 ст. 16 ФЗ от 02.03.2007 № 22-ФЗ «О муниципальной службе в РФ» [6].

Применяя логический метод рассуждения по аналогии, можно предположить, что муниципальные служащие принимаются на службу на основании трудового договора, а государственные гражданские служащие — на основании государственного контракта.

Обратимся к вышеуказанной оговорке о том, что в ранних редакциях Трудового Кодекса РФ [5] понятия «договор» и «контракт» употреблялись в качестве синонимов. Отголоски такого положения дел мы находим в статьях различных правовых актов и по сей день. Например, как следует из содержания нормы ст. 52 ТК РФ, с педагогическими работниками заключаются исключительно трудовые договоры, но не контракты. Но в нормах Закона об образовании используются понятия «трудовой договор» и «служебный контракт» как равнозначные, а в распоряжении Правительства РФ от 26.11.2012 № 2190-р [4] мы уже видим установление синонимичности понятий «трудовой договор» и «эффективный контракт». На основании всего вышеизложенного имеются основания предположить, что все это терминологическое разнообразие является отражением развития и усложнения общественных правоотношений и связанных с ними речевых оборотов, которые нашли свое выражение в соответствующих нормативных актах, но не были приведены в единое соответствие по всей иерархии правовых актов.

В данном случае мы ведем речь о том, что если в Трудовом кодексе РФ говорится, что с педагогическими работниками заключается исключительно трудовые договоры, а в законе об образовании указывается на возможность заключения как трудовых договоров, так и служебных контрактов, то, руководствуясь высшей юридической силой Трудового кодекса РФ по отношению к Закону об образовании РФ, следует заключать с педагогическими работниками только трудовые договоры, как то указано в Трудовом кодексе. То же самое относится и к содержанию норм распоряжения Правительства РФ от 26.11.2012 № 2190-р [4].

Второй вопрос возникает при обращении к содержанию понятия «эффективный» в словосочетании «эффективный контракт». Закрадывается недоумение относительно возможности существования в противовес данному понятию еще и неэффективного контракта!

Литература:

1. Абрамов, Н. С. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — М.: Русские словари, 1999.
2. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 28.06.2012 «О бюджетной политике в 2013-2015 годах» // Документ опубликован не был. Правовая база Консультант Плюс Он лайн режим доступа свободный
3. Еремина, С. Н. Контракт как основа регулирования трудовых отношений в государственных и муниципальных учреждениях // Северо-кавказский юридический вестник, № 4, 2013. с. 48
4. Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2012 N 2190-р (ред. от 14.09.2015) «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012-2018 годы» // Собрание законодательства РФ, 03.12.2012, N 49, ст. 6909.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
6. Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О муниципальной службе в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 05.03.2007, N 10, ст. 1152.
7. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, N 31, ст. 3215.
8. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.

С. Н. Еремина указывает, что «эффективный контракт или эффективный трудовой договор — это юридический нонсенс» [3], а «сами термины «эффективный трудовой договор» или «эффективный служебный контракт» не что иное, как обычный трудовой договор с соответствующим добавлением к нему прилагательного «эффективный», что не меняет сути трудового правоотношения» [3]. У нас нет оснований не согласиться с ходом рассуждения С. Н. Ереминой о том, что введение дополнительных новелл и терминов, внедрение в оборот и в название трудового договора понятий «эффективный» и «действительный» никоим образом не повлияют на суть трудовых правоотношений, которые кроются за данными понятиями, и это всего лишь дань сегодняшней моде и повсеместному внедрению инновационных словосочетаний в условиях активного развития экономики знаний.

Перспективы развития правового регулирования блокчейн-технологии

Скорубская Яна Евгеньевна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор исследует вопросы совершенствования правового регулирования системы распределенных реестров, выдвигает предложения по реформированию законодательства, в частности о необходимости создания единого нормативного правового акта, раскрывающего правовой статус блокчейн-технологии, токенов, смарт-контрактов.

Ключевые слова: распределенный реестр, цифровая экономика, правовое регулирование, государственное управление, нормативно-правовой акт.

В последнее время процесс массовой цифровизации пошел на ускорение, свое влияние на это ока-

зала пандемия COVID-19 и непрерывное развитие цифровой экономики. Так, системы распределённого реестра

(блокчейн) как одна из сквозных технологий цифровой экономики являются ключевым научно-техническим направлением, которые оказывают наиболее существенное влияние на развитие рынков и одновременно охватывают несколько отраслей. При этом отметим, что блокчейн — это лишь один из видов реализации технологии распределенных реестров, так как на сегодняшний день среди других технологий распределенного реестра именно блокчейн — самая распространенная и апробированная. В этой связи зачастую данные термины отождествляются, потому в данной работе мы будем придерживаться такого же тезиса.

С популяризацией блокчейн-технологии появились две категории проблем: технического и нетехнического характера. К первым относят вопросы, связанные с постоянным развитием данной технологии и её эффективным использованием, стандартизацией. Ко вторым — возможность правового регулирования, легализация, интеграция системы распределенного реестра в государственное управление.

Рассматривая первую проблему, отметим, что в России функционирует технический комитет по стандартизации 26 «Криптографическая защита информации», который изначально начал развивать направление блокчейн и распределенные реестры, но потом блокчейн был выделен в отдельный технический комитет по стандартизации 159 «Программно-аппаратные средства технологий распределенного реестра и блокчейн». На сегодняшний день, на основе предложений первого разработаны МР 26.4.001-2018 «Термины и определения в области технологий цепной записи данных (блокчейн) и распределенных реестров».

Мы считаем, что дальнейшая нормативизация технологии окажет позитивное влияние на её развитие и промышленное внедрение блокчейн-проектов; минимизирует риски, связанные с конфиденциальностью, безопасностью, управлением, функциональной совместимостью и т.д. Конечно, стандарты не заменят специфического правового регулирования, однако они обеспечат условия для создания правовой базы в соответствии с требованиями технологической реальности.

Рассматривая вторую проблему, отметим, что стремление государства к высокому уровню технологичности является важным аспектом повышения качества жизни граждан, обеспечения экономического роста и национального суверенитета и отражено в Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Одной из основных технологий программы являются системы распределенного реестра, к которым относится блокчейн. За этим последовало создание Экспертного совета по цифровой экономике и блокчейн-технологиям, при Комитете Госдумы по экономическому развитию, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству, что положило начало для легального внедрения блокчейн-технологий.

Также, в конце 2020 года была утверждена разработанная «Ростехом» дорожная карта по развитию в России блокчейна. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «системы распределенного реестра» ставит перспективы для перевода на данную технологию всех государственных информационных систем, а также для использования распределенных реестров для маркировки товаров и в сфере ЖКХ.

Таким образом, проблема правового регулирования признается и понимается на государственном уровне, и уже формируется общая концепция по ее решению. Соответственно, теперь дело стоит за необходимостью ускорения непосредственного нормотворческого процесса и правоприменения.

На данный момент нормативно-правовым актом, прямо затрагивающим блокчейн-технологии, является Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако закон делает упоминание о распределенных реестрах только в двух ключах. А именно — определяет, что распределенный реестр — это совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма) [1]. А также, что части регулирования цифровых финансовых активов — их выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы. В отношении же цифровой валюты какой-либо привязки к использованию распределенного реестра или иных связанных с криптовалютой технологий, в определении данным законом нет.

Таким образом, на сегодняшний день в России сложилась ситуация, когда рассматриваемые нами технологии существуют и уже всю используют участниками финансового рынка, хотя их правовое регулирование находится на стадии разработки и корректирования.

По мнению К.В. Пряника, распределенные реестры и технологии блокчейн являются синонимичными понятиями, из этого следует, что они имеют единообразную правовую природу. Ввиду чего отмечается возможная эффективность применения правового режима баз данных для смежных технологий, что ускорит их внедрение в гражданский оборот и решит задачи, поставленные в государственной программе «Цифровая экономика». Делается вывод, что в отсутствие системного и специального правового регулирования является целесообразным использование правового режима баз данных в отношениях, связанных с внедрением технологий распределенных реестров и блокчейн-технологии [2].

Однако, говоря не о временной мере правового регулирования блокчейн-технологии, а основном законе, возникает вопрос о том, как структурировать правовые нормы: объединить их в единый нормативно-правовой

акт или объединить только определения, а остальные нормы добавить в отдельные уже существующие нормативно-правовые акты.

На наш взгляд, ввиду того, что системы распределённого реестра, как одна из сквозных технологий цифровой экономики, одновременно охватывает несколько отраслей и тем самым имеет широкое распространение на несколько сфер общественных отношений, задействуя как публичные, так и частные финансы, имеется необходимость не только частичного внесения отдельных блоков статей общего характера в части материального и процессуального законодательства, а также создания объёмного кодифицированного акта. Поскольку данные технологии регулируют обширную область общественных отношений, являются основой для смарт-контрактов, майнинга, токенизации, ведения различного рода реестров, систем фиксации фактов, голосования, документооборота, то каждая из сфер использования распределённых реестров должна быть раскрыта в правовом ключе и оформлена в систему отраслей и институтов права. Так, например, отрасль применения системы распределённого реестра в государственном управлении может включать институты реестров прав и других правоустанавливающих записей (ЕГРП, ЕГРН и др.), госзакупок и т.п. Также, например, отрасль, связанная со смарт-контрактами, должна содержать их правовой статус, принципы и ход исполнения, правовую защиту.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации — Текст: электронный // СПС Консультант плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 04.05.2022).
2. Пряник, К. В. Правовое регулирование технологии на основе распределённых реестров/К. В. Пряник. — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tehnologii-na-osnove-raspredeleennyh-reestrov> (дата обращения: 04.05.2022).
3. Терещенко, Л. К. Понятийный аппарат информационного и телекоммуникационного права: проблемы правоприменения/Л. К. Терещенко. — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2016. — № 10. — с. 101.

Сравнительно-правовой анализ нормы, предусматривающей уголовную ответственность за подмену ребенка: российский и зарубежный аспекты

Сулейманова Эльза Ильгизовна, студент;

Деркова Анастасия Сергеевна, студент

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

В статье рассматривается уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за подмену ребенка как в российском законодательстве, так и в зарубежном. В ходе сравнительно-правового исследования авторы раскрывают содержание данной уголовно-правовой нормы в зарубежных кодексах, отмечая особенности в конструировании состава преступления. Исследование нормативно-правовой базы зарубежных государств позволяет сделать вывод

Помимо этого, тремя немаловажными направлениями для правового включения в нормативно-правовой акт являются: предотвращение отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма; налогообложение; защита прав пользователей систем распределённых реестров.

Кроме того, как было отмечено ранее, законодатель с особым вниманием в части основных положений должен проработать используемую терминологию и дефиниции понятий, которые существуют в сфере IT-технологий вне правового поля, так как справедливо указывает Л. К. Терещенко [3], что необходимой чертой норм, которые устанавливает государство, является правовая определенность, в связи с чем, есть необходимость в адаптации новых информационных терминов к праву, включении в текст нормативно-правового акта и принципов работы блокчейн-технологии.

Таким образом, отсутствие технических стандартов на национальном уровне и постоянное развитие блокчейн-технологии осложняют определение конкретного юридического статуса систем распределённых реестров и их правовое регулирование в целом. Наиболее существенным вопросом является отсутствие единого нормативно-правового акта, регулирующего все понятия и процессы технологии. В этой связи, такая неопределенность в части легальности использования блокчейн-технологии ограничивает спрос со стороны физических и юридических лиц и тормозит введение её в государственное управление.

о том, что подмене ребенка часто предшествует наличие иных деяний, выделяющихся в отдельный состав преступления.

Ключевые слова: подмена ребенка, зарубежное законодательство, российское законодательство, состав преступления, уголовно-правовая ответственность, мотив подмены ребенка, специальный субъект преступления.

Актуальность исследуемой нами темы обуславливается наличием выработанной Российским государством приоритетной системы в части, затрагивающей вопросы защиты интересов семьи путем использования уголовно-правовых средств. В частности, помимо международных и конституционных норм, норм семейного права в Уголовном кодексе 1996 года предусматривается уголовная ответственность за действия, связанные с посягательствами на интересы семьи и несовершеннолетних в гл. 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» раздела VII «Преступления против личности». А рассмотрение данных норм в сравнении с зарубежным законодательством позволяет юристу посредством интеграции изученных знаний познать специфические черты права и своего государства.

Детально исследуем конструкцию состава преступления, предусмотренного ст. 153 УК РФ. Данная норма устанавливает ответственность за подмену ребенка, совершенную из корыстных или иных низменных побуждений.

Определение объекта данного состава в научной литературе уголовного права интерпретируется неоднозначно. В свою очередь, С. И. Мурзаков в качестве объекта выделяет непосредственные интересы ребенка, а равно не только законодательно-закрепленные права, но и обязанности родителей по поводу воспитания ребенка [1]. Превалирующее большинство авторов определяют объектом данного преступления семью, так как данное понятие коррелирует с понятием целостного образования. (Например, Н. И. Ветров) [2].

Мы, в свою очередь, полагаем, что подмена ребенка посягает на важнейшие общественные отношения, формирующиеся за счет глубоких, наполненных нравственным содержанием отношений, складывающихся между родителями и ребенком.

Объективная сторона данного преступления заключается в замене одного ребенка другим путем совершения активных действий. Состав сконструирован как формальный и считается оконченным с момента совершения замены одного ребенка другим. В качестве обязательного признака также необходимо выделить тайны способ совершения преступления.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Обязательным признаком субъективной стороны данного преступления являются корыстные или иные низменные побуждения. Субъектом данного преступления является вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Рассмотрев основные моменты состава преступления, предусмотренного ст. 153 УК РФ, перейдем к сравни-

тельно-правовому анализу с законодательством зарубежных стран. В качестве исследуемых нормативно-правовых актов мы обозначим Уголовные кодексы Испании, ФРГ, Польши, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана, Франции.

Уголовный кодекс Испании относит преступления против внутрисемейных отношений в отдельный Раздел XII. Ст. 223 предусматривает уголовную ответственность за деяние в форме действия, которое выражается в подмене одного ребенком другим. Помимо этого, в качестве специального субъекта в данной норме предусматриваются медицинские и социально-медицинские работники, должностные лица и учителя [3].

В качестве обязательного элемента данного состава преступления в испанском уголовном законодательстве не презюмируется мотив совершения преступления, в отличие от российского законодательства. Испанский Уголовный закон в ст. 222 дифференцирует ответственность по критерию вовлеченности в совершение данного преступления, устанавливая санкции в отношении иных лиц, которые ненадлежащим образом исполняли обязанности по охране, а также передали другим лицам ребенка за определенную плату.

Представляет особый интерес формулировка названия Раздела XII в Уголовном кодексе ФРГ «Преступные деяния против гражданского состояния брака и семьи», так как в отличие от иных кодексов в данном случае объектом является именно «гражданское состояние брака». В §169 «Нарушение личного статуса» за «подмену ребенка или дачу ложных сведений о гражданском состоянии другого лица компетентным органам, ведущим книги записи актов гражданского состояния и устанавливающих акты гражданского состояния, или сокрытие этих сведений» устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет или штрафа [4].

Уголовный кодекс Беларуси помещает данное посягательство в Раздел VII «Преступления против человека». В ч. 1 ст. 180 предусматривается санкция за умышленную подмену ребенку, а ч. 2 в качестве квалифицирующего признака закрепляет корыстные или иные низменные побуждения [5]. Тогда как в российском законодательстве данный мотив наличествует в диспозиции основного состава. Аналогичная формулировка статьи устанавливается и в ст. 136 Уголовного кодекса Казахстана [6], ст. 171 Уголовного кодекса Таджикистана [7], ст. 167 Уголовного кодекса Латвии [8].

В отличие от других зарубежных Уголовных кодексов, в ст. 227-13 УК Франции регламентируется состав не только умышленной подмены ребенка, но и симуляции

родов фиктивной матерью, а также сокрытия факта родов биологической матерью [9].

Презюмируя все вышесказанное, мы приходим к выводу о том, что в российском и зарубежном законодательствах норма, предусматривающая уголовную ответственность за подмену ребенку, в целом, сконструирована схожим образом. Однако в изученных нами законах мы не обнаружили в качестве квалифицирующих признаков

упоминание о потерпевших во множественном числе, а также совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц. Мы считаем, что закрепление данных положений необходимо, так как возможность совершения преступления несколькими лицами, заранее договорившимися о совместном его совершении, значительно повышает уровень общественной опасности данного деяния.

Литература:

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Нижний Новгород. 1996. с. 387.
2. Ветров, Н. И. Охрана интересов семьи уголовно-правовыми средствами: пособие для слушателей университетов/ — М.: «Знание», 2004. — с. 39.
3. Уголовный Кодекс Испании/Перевод с исп. В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер/Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетниковой. М., 1998.
4. Уголовный кодекс ФРГ/Пер. с нем. А. В. Серебренниковой; под науч. ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. М., 1996.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь/Вступив. ст. А. И. Лукашова, Э. А. Саркисовой. Минск, 1999.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Челябинск, 1997.
7. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. — 410 с.
8. Уголовный кодекс Латвийской республики. СПб., 2001.
9. Новый уголовный кодекс Франции. М.: Юридический колледж МГУ, 1993.

Современные тенденции развития административно-правового регулирования в сфере здравоохранения в Российской Федерации

Темлякова Анна Константиновна, студент магистратуры;
Сидоров Юрий Вадимович, кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Сфера здравоохранения является неотъемлемой составляющей уровня и качества жизни, играющая важную роль в экономическом развитии государства, обеспечивающая воспроизводство и качество трудовых ресурсов, создающая базу для устойчивого социально-экономического роста. Направления развития данной сферы позволяют сконцентрировать доступные ресурсы на решение наиболее острых проблем, а также быстро оценить эффективность деятельности. Процесс становления и формирования существующих современных тенденций складывался достаточно длительное время, а также и по сей день данный процесс находится в стадии активного реформирования и развития.

Ключевые слова: направления развития, тенденции, эффективность деятельности, совершенствование административно-правового аспекта, стратегическое планирование, оценка современного состояния, национальный проект.

Current trends in the development of administrative and legal regulation in the field of healthcare in the Russian Federation

Temlyakova Anna Konstantinovna, student master's degree;
Sidorov Yury Vadimovich, candidate of legal sciences, associate professor
Ural Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation
(Ekaterinburg)

The healthcare sector is an integral component of the level and quality of life, playing an important role in the economic development of the state, ensuring the reproduction and quality of labor resources, creating the basis for sustainable socio — economic growth. The directions of development of this sphere allow us to concentrate available resources on solving the most acute problems, as well as to

quickly assess the effectiveness of activities. The process of formation and formation of existing modern trends has been developing for quite a long time, and also to this day this process is in the stage of active reform and development.

Keywords: directions of development, trends, efficiency of activity, improvement of the administrative and legal aspect, strategic planning, assessment of the current state, national project.

Современное российское законодательство в сфере охраны здоровья находится в стадии активного реформирования и развития, в том числе в современных реалиях происходит совершенствование правового регулирования отношений в сфере здравоохранения. В связи с этим актуальность выявления роли современного административного права в правовом регулировании отношений в области здравоохранения объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, медицинская деятельность по своим проявлениям и особенностям правового воздействия становится многогранной и разнообразной, при этом существующие общественные отношения по охране здоровья граждан — многоаспектными и многосубъектными. Данный факт говорит о том, что правовые нормы регулируют довольно сложные по своей природе отношения в данной сфере и вследствие этого приобретают определенную специфику.

Во-вторых, в науке сформировались неоднозначные взгляды на отраслевую принадлежность данных норм и их место в российской правовой системе.

В-третьих, важно определить современное значение административного права в регулировании данных отношений, поскольку с советских времен ему отводилась главенствующую роль в этой области.

Если углубиться в исторический аспект, то действительно, административный аспект изначально имел определяющее значение для регулирования общественных отношений в области здравоохранения. Так, в советский период времени правовое регулирование медицинской деятельности осуществлялось преимущественно посредством норм административного права, что предполагало публичную природу правоотношений в области здравоохранения и действие соответствующего метода правового регулирования.

Но уже в настоящее время общественным отношениям в области здравоохранения присущ не только административно-правовой характер. Помимо норм административного права, их правовое регулирование осуществляется нормами конституционного, гражданского, уголовного, финансового, трудового, а также процессуальных отраслей права (гражданского процессуального, арбитражного процессуального). Таким образом, существующее законодательство о здравоохранении представляет собой разветвленную комплексную структуру, охватывающую широкий круг отношений, что является спецификой рассматриваемой сферы деятельности.

В рамках данной статьи хочется рассмотреть административно-правовой характер системы здравоохранения и основные тенденции развития.

Стоит отметить, что административно-правовое регулирование является составной частью государственного регулирования, который, в свою очередь, относится к элементам понятия «государственное управление».

Регулирование представляет собой непрерывный элемент государственно-управленческой деятельности, непрерывно связано с осуществлением функции государства и понимается учеными как один из видов государственной деятельности. Управляя, государство регулирует, а регулируя — управляет.

В целом, государственное управление более широкое понятие в сравнении с государственным регулированием. В рамках административно-правового аспекта под государственным управлением следует понимать реализацию основанной исключительно на правовом уровне исполнительными органами государственной власти исполнительно-распорядительных функций в сферах развития здравоохранения [7].

В настоящее время в здравоохранении Российской Федерации используется и планируется достаточный спектр новых форм организации данной сферы. В последние годы активно внедряются инструменты стратегического планирования. Стратегическое планирование подразумевает достижение конкретных целей в установленные сроки с использованием инструментов и механизмов государственного управления.

Положительными сторонами управления в рамках стратегического подхода выделяются:

1. Возможность сконцентрировать доступные ресурсы на решение наиболее острых проблем.
2. Значительное повышение уровня прозрачности бюджетного планирования, именно содержатся цели и задачи, которые необходимо выполнить, устанавливаются ресурсы и мероприятия для их достижения. Финансовые потоки жестко распределены, что упрощает контроль за их движением и поиск нарушений.
3. Строгая регламентация целей даёт возможность быстро оценить эффективность деятельности исполнителей и определить источники неэффективного использования средств.

Рассматривая сферу здравоохранения в целом, можно определить стратегическую цель в области развития здравоохранения, а именно — это улучшение состояния здоровья населения на основе обеспечения доступности медицинской помощи путем создания правовых, экономических и организационных условий предоставления медицинских услуг, виды, качество и объемы которых соответствуют уровню заболеваемости потребностям населения, современному уровню развития медицинской

науки, а также ресурсам, которыми располагают государство и граждане.

В целях реализации качественной государственной политики в сфере здравоохранения была разработана Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации на период до 2025 года (далее Стратегия). В Стратегию включены: оценка современного состояния, вызовы и угрозы развития системы здравоохранения в Российской Федерации, определена цель, основные задачи, приоритетные направления, механизмы реализации развития здравоохранения, результаты, основные этапы и управление реализацией Стратегии.

Нормативно-правовую основу данной Стратегии составляют положения и нормы Конституции Российской Федерации, Федеральных законов, Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности РФ и иные нормативные акты Российской Федерации». Важно отметить, что данный документ является основой для разработки отраслевых документов стратегического планирования в сфере охраны здоровья граждан, государственных программ, государственных программ субъектов Российской Федерации.

На современном этапе также достаточно актуальным направлением является реализация национальных проектов. Основной целью создания национальных проектов является направленность по обеспечению научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации. Данные проекты федерального уровня были приняты в 2018 году. Утвержденные и разработанные национальные проекты были приняты по трем большим группам, которые включают в себя приоритетные направления для развития страны. К трем большим группам относятся: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни», «Экономический рост».

Помимо этого, национальные проекты установлены и утверждены Указом Президента страны от 7 мая 2018 года, то есть в день инаугурации [3].

В данном документе изложены некие информационные материалы, представляющие целевые показатели по каждому приоритетному направлению и планируемые результаты.

Основным отличием национальных проектов от других стратегических документов является разработка и утверждение конкретных и измеримых мер и показателей по каждому периоду (году) в рамках действия данного национального проекта. Соответственно выделяемые средства финансируют конкретные цели и мероприятия. Помимо этого, национальные проекты обеспечивают некую стабилизацию положения в том или ином приоритетном направлении.

По итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года утвержден паспорт национального проекта «Здравоохранение».

Ключевыми целями национального проекта является:

- 1) снижение смертности населения;
- 2) снижение младенческой смертности;
- 3) ликвидация кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь;
- 4) обеспечение охвата всех граждан профилактическими медицинскими осмотрами не реже одного раза в год;
- 5) обеспечение оптимальной доступности для населения медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь;
- 6) упрощение процедуры записи на прием к врачу;
- 7) увеличение объема экспорта медицинских услуг [6].

Задачами данного проекта являются:

- 1) завершение формирования сети медицинских организаций первичного звена с использованием геоинформационной системы с учетом необходимости строительства врачебных амбулаторий и ФАП в малых населенных пунктах;
- 2) оптимизация работы медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь;
- 3) формирование системы защиты прав пациента;
- 4) разработка и реализация программ борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями;
- 5) разработка и реализация программ борьбы с онкологическими заболеваниями и т. д.

Данный проект будет реализовываться по определенным направлениям, которые были выявлены Министерством здравоохранения Российской Федерации. Основой для формирования данных направлений стал Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Именно в нем были сформулированы главные цели, которые необходимо достичь и реализовать в ближайшее будущее.

Если рассматривать текущее состояние и структуру данного проекта, то в его структуру входят 8 федеральных проектов.

Помимо стратегического планирования и национальных проектов существует развитие и внедрение новых и актуальных законопроектов в области здравоохранения. На протяжении 2021 года была продолжена работа по разработке и сопровождению более 50 проектов федеральных законов.

Если рассматривать текущую ситуацию, то 1 марта 2022 года вступило в силу новое Постановление Правительства РФ от 9 февраля 2022 г. N 140 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения». В рамках данного Постановления усовершенствованы и обновлены некоторые положения с учетом изменений существующих реалий. Актуализация данного документа необходима была для того, чтобы закрепить уже накопленную и существующую практику

применения единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения и предотвратить появление различных проблем и рисков.

Действующее ранее Постановление Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 555 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения» признан утратившим силу с 1 марта 2022 года.

Рассматривая более детально новое Постановление, то можно отметить следующие моменты:

1. Система ЕГИСЗ свяжет между собой все региональные медицинские организации. При этом большинство документов должны перейти в электронный вид, а именно выписки, справки и медкарты.

2. В состав обновлённой ЕГИСЗ войдут различные федеральные реестры, в том числе базы медицинских документов о смерти и о рождении, реестр сведений о результатах медицинских освидетельствований на право владения оружием.

3. Расширен состав подсистем ЕГИСЗ. Ранее их было 13, теперь — 16. Новые компоненты: «Реестр лекарственных препаратов для медицинского применения», «Отраслевой ситуационный центр в сфере здравоохранения» и «Иные подсистемы».

4. Существенно расширены возможности сервиса федеральной интегрированной электронной медицинской карты (ФИЭМК), в т.ч. хранение наборов данных для создания алгоритмов машинного обучения и систем поддержки принятия врачебных решений, разметка таких наборов, поддержка работы систем на основе искусственного интеллекта.

5. Расширен состав специализированных и нозологических регистров, теперь к тому, что уже было создано ранее, добавились новые компоненты.

6. Уточнены требования к подсистеме сбора данных о показателях работы здравоохранения, но осталось решение ручного внесения данных в отчетные формы.

7. Появился новый поставщик информации в ЕГИСЗ — им теперь могут быть граждане. Появился новый пользователь ЕГИСЗ — образовательные организации.

8. Уточнены формулировки относительно тех информационных систем, с которыми взаимодействует ЕГИСЗ.

Также в современных реалиях Председателем Правительства Российской Федерации М.В. Мишустиним утвержден Национальный План по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации (от 31 января 2020 года № 740п-П12).

Министерством здравоохранения Российской Федерации в целях урегулирования отношений, возника-

ющих в связи с необходимостью экстренного реагирования на вызовы, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции, было принято более 50 актов (без учета актов о внесении изменений и распоряжений Правительства Российской Федерации), в том числе: 4 федеральных закона, 25 постановлений Правительства Российской Федерации, 24 приказа Минздрава России.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации сформирована достаточно подробная законодательная база, которая регулирует основные вопросы развития здравоохранения. Это касается и законодательства системы здравоохранения и нормативно-правовых актов, регулирующих другие сферы, но содержащие и имеющие отношение к вопросам сферы охраны здоровья граждан.

Помимо этого, посредством административно-правовых норм, наряду с нормами других отраслей российского права, осуществляется и правовое регулирование общественных отношений в области здравоохранения.

Однако вышеперечисленные законодательное обеспечение здравоохранения в Российской Федерации на всех уровнях власти в настоящее не отвечает текущим реалиям.

Несмотря на то, что действующее законодательство Российской Федерации в сфере здравоохранения насчитывает различное множество законов, из них значительное количество подзаконных нормативных актов нельзя признать достаточным для решения современных задач. Нормативные правовые акты в сфере здравоохранения разрознены, ряд норм дублируют друг друга, а некоторые отношения в области медицины, вообще, не регулируются правом. Однако, несмотря на все это, следует отметить, что исполнение любого нормативного акта осуществляется лишь при взаимодействии его с остальными.

Таким образом, разрозненность нормативно-правовых актов, говорит нам о том, что есть необходимость объединения и систематизации норм рассматриваемой отрасли в единый законодательный акт, например в Кодекс.

Таким образом, как отмечалось ранее, здоровье населения страны — важнейший элемент национальной безопасности государства, именно данный факт находится в прямой зависимости от деятельности, которую осуществляют органы государственной власти по реализации прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. На сегодняшний день рассматриваемая сфера находится в постоянном реформировании и совершенствовании, но наряду с этим существует ряд трудностей и несовершенств в законодательстве, которые в дальнейшем отражаются на результате.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ № 314 от 09 марта 2004. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 № 204 (в ред. от 21 июля 2020 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Стратегии развития здравоохранения до 2025 года: Постановление Правительства Свердловской области от 6 июня 2019 г. № 254. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения: Постановление Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2022 г. № 140. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Паспорт национального проекта «Здравоохранение»: Президиум Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 № 16. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Святова, Д. Г. Здравоохранение как объект правового регулирования / Д. Г. Святова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 51 (185). — с. 242-244. — URL: <https://moluch.ru/archive/185/47390/> (дата обращения: 11.04.2022).

Особенности заключения протокола разногласий в судебно-арбитражной практике

Тлий Нафиса Инверовна, выпускник;

Жане Азамат Рамазанович, выпускник

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В гражданском праве Российской Федерации нормативная регламентация действий по составлению, направлению и рассмотрению протокола разногласий, по сути, отсутствует. Между тем в предпринимательской сфере использование такого протокола широко практикуется при согласовании условий заключаемого договора. С учетом этого авторами выявляется правовое значение протокола разногласий в судебно-арбитражной практике и теории, а также исследуются непосредственно связанные с этим вопросом проблемы заключения договора при акцепте оферты на иных условиях.

Судебная практика выявляет множество неразрешенных проблем, связанных с действиями субъектов предпринимательской деятельности и иных субъектов гражданского оборота по заключению договора и нередко требующих толкования или законодательного разрешения.

В частности, необходимо обратить внимание на вопросы о юридической значимости действий, связанных с составлением протокола разногласий, о правовых последствиях его направления и рассмотрения.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) о составлении протокола разногласий при заключении договора упоминается, лишь когда речь идет о заключении договора в обязательном порядке (ст. 445)

и о заключении контрактов для поставки товаров для государственных или муниципальных нужд (ст. 528).

Между тем протокол разногласий при согласовании условий заключаемого договора используется предпринимателями не только в указанных случаях, но и при заключении иных гражданско-правовых договоров.

В связи с отсутствием нормативной регламентации действий по составлению, направлению и рассмотрению протокола разногласий субъекты имущественного оборота не всегда придают должное значение их правовым последствиям.

В соответствии с общепринятой практикой действия по составлению протокола разногласий и направлению его контрагенту совершает сторона, не согласная с отдельными условиями, содержащимися в полученном от этого контрагента проекте договора.

Протокол разногласий необходимо подготовить в двух случаях:

— В силу прямого требования к данному типу соглашений

Например, для договоров поставки такое требование присутствует в статье 507 ГК РФ/

Если одна сторона сделки направила протокол разногласий другой стороне, вторая обязана или согласиться на изменения, или предложить еще один вариант согласования спорных условий;

— В силу нормы п. 1 ст. 445 ГК РФ, например, компания обязана заключить договор. Если она получила оферту, но не акцептовала ее и не отказалась от сделки, необходимо подготовить протокол разногласий.

Протокол разногласий оформляется в виде листа, разделенного надвое: в левой половине — положения предложенного к заключению проекта договора, а в правой — спорные положения проекта договора в редакции стороны, составляющей протокол. Получив протокол разногласий в ответ на свое предложение заключить проект договора, offerent может отказаться заключать договор на таких условиях, подписать протокол разногласий или приступить к исполнению договора, не подписывая протокол разногласий.

При отказе заключить договор на условиях, измененных или дополненных контрагентом, а также при подписании протокола разногласий обеими сторонами правовые последствия понятны: в первом случае договор считается незаключенным, во втором — заключенным с учетом условий, содержащихся в протоколе.

Помимо протокола разногласий, в практических ситуациях согласования разногласий, возникших при заключении гражданско-правового договора, встречаются такие понятия как протокол урегулирования разногласий, протокол согласования разногласий и т.п. По сути это равнозначные понятия, однако под протоколом урегулирования (или согласования) разногласий, как правило, понимают документ, который составляется стороной заключаемого договора в ответ на полученный от другой стороны протокол разногласий и в котором выражается несогласие с условиями, предложенными в протоколе разногласий, и предложение заключить договор на иных условиях (в том числе, возможно, таких, которые отличаются как от изложенных в первоначальной оферте, так и от содержащихся в протоколе разногласий). То есть, протокол урегулирования (согласования) разногласий обычно составляет лицо, первоначально направившее оферту, которое не соглашается с протоколом разногласий, предложенным акцептантом, и, в свою очередь, предлагает другую редакцию проекта договора (см. постановления ФАС Северо-Западного округа от 06.09.2012 N Ф07-3787/12, Восьмого ААС от 05.07.2011 N 08АП-3873/11).

Конкретный способ окончательного достижения согласия по условиям договора, в связи с наличием разногласий по которым стороны составляют соответствующий протокол, законодательство не предписывает.

По сложившейся практике сторона, получившая проект договора и выражающая несогласие с отдельными его условиями, обычно подписывает договор с отметкой, обозначающей, что он подписан с протоколом разногласий, и направляет его вместе с указанным протоколом другой стороне. Соответствующая отметка (например, содержащая слова «с протоколом разногласий») может быть проставлена непосредственно в договоре. Сторона, получившая протокол разногласий, может подписать его в редакции условий договора, предложенной другой сто-

роной. В этом случае условия договора будут считаться окончательно согласованными, что будет свидетельствовать о заключении договора (см. постановление ФАС Центрального округа от 27.05.2010 N Ф10-1418/10). Получатель протокола разногласий может не подписать его либо, в свою очередь, подписать такой протокол с отметкой о наличии разногласий по тем или иным условиям и направить другой стороне новый протокол (протокол урегулирования (согласования) разногласий). При таких обстоятельствах, учитывая, что к существенным условиям договора относятся в том числе условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК РФ), договор не будет считаться заключенным вплоть до окончательного урегулирования разногласий по условиям договора. Такое урегулирование может подтверждаться подписанием сторонами протокола урегулирования разногласий по договору, в котором будет указано, в какой редакции стороны окончательно согласуют условия договора (см. постановления АС Дальневосточного округа от 19.09.2014 N Ф03-3762/14, ФАС Центрального округа от 13.09.2012 N Ф10-3358/12, Пятого ААС от 05.03.2014 N 05АП-1277/14, Двенадцатого ААС от 12.03.2009 N 12АП-68/2009).

Вместе с тем, если договор, относительно отдельных условий которого у сторон возникли неразрешенные разногласия, фактически исполнялся сторонами, это может свидетельствовать о том, что согласие по всем существенным условиям договора сторонами было достигнуто, а следовательно, договор является заключенным. Однако фактическое исполнение договора не означает, что стороны согласились с редакцией договора, изложенной в протоколе разногласий (например, в ситуации, когда у сторон изначально возникли разногласия по поводу включения в договор условия о неустойке). В этом случае договор может быть признан заключенным, но условие такого договора, относительно которого стороны не достигли окончательного согласия, не будет считаться действующим, пока стороны не урегулируют свои разногласия по нему (например, условие о неустойке, с которым при заключении договора не согласилась одна из его сторон, не будет применяться до момента подписания протокола разногласий, в котором стороны достигнут соглашения о включении в договор этого условия) (см. постановления ФАС Московского округа от 03.02.2011 N КГ-А41/17336-10, ФАС Восточно-Сибирского округа от 20.08.2009 N А33-1948/2009).

В отличие от дополнительного соглашения к договору, протокол разногласий составляется на этапе заключения, а не исполнения договора. Если стороны подписали договор (или договор и протокол разногласий к нему) без замечаний, и в таком договоре содержатся все существенные условия договора, предусмотренные законом для договоров данного вида, такой договор будет считаться заключенным.

В этом случае составление одной из сторон в последующем другого протокола разногласий к договору факти-

чески будет означать, что такая сторона предлагает изменить условия заключенного договора (п. 1 ст. 450 ГК РФ, см. также постановление Одиннадцатого ААС от 09.10.2012 N 11АП-9144/12).

Как показывает практика, сложности возникают, если сторона, направившая проект договора, не отказывается от предложенных другой стороной в протоколе разногласий изменений и дополнений условий этого проекта, а приступает к его исполнению (нередко вместе с контрагентом), не подписывая протокол разногласий и не уведомляя контрагента о своем согласии с изменениями и дополнениями, содержащимися в протоколе. В таком случае возникают вопросы о том, следует ли договор считать заключенным, а также если исходить из его заключенности, с какого момента и в какой редакции следует считать его заключенным (с учетом либо без учета изменений и дополнений, вносимых протоколом разногласий).

Существует мнение, что в случае, когда стороны приступают к исполнению договора, подписанного одной из них со ссылкой на отклоненное впоследствии другой стороной дополнительное соглашение (протокол разногласий) [1], такое «одностороннее соглашение, уже забытое сторонами, может фактически аннулировать весь договор» [2], поскольку считается незаключенным не только это соглашение (протокол), но и весь договор.

Решая вопрос о заключенности договора, в указанной ситуации следует исходить из положений, содержащихся в ст. 432 и 433 ГК РФ.

Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной (п. 2 ст. 432 ГК РФ). При этом ответ о согласии заключить договор на иных условиях, чем предложено в оферте, не является акцептом, такой ответ признается отказом от акцепта (ст. 443 ГК РФ).

С учетом данных положений подписание договора с протоколом разногласий не может рассматриваться как принятие предложения заключить договор, поскольку действия одной стороны по составлению и направлению протокола разногласий на проект договора другой стороне свидетельствуют именно о согласии заключить договор на иных условиях (изложенных в протоколе разногласий).

Например, при рассмотрении дела о признании недействительным договора на оказание услуг суды установили, что в ходе переговоров о заключении договора одна из сторон, получив проект договора, составила протокол разногласий по нескольким его условиям. В связи с этим суды первой и апелляционной инстанций на основании ст. 443 ГК РФ пришли к выводу о том, что данный договор не может считаться заключенным до урегулирования возникших разногласий по этим условиям, и отказали в удовлетворении иска прокуратуры (настаивающей на недействительности договора в связи с отсутствием у одной из сторон лицензии на осуществление деятельности,

предусмотренной этим договором). Оставляя судебные акты в силе, суд кассационной инстанции отклонил доводы прокуратуры о согласовании ответчиками всех существенных условий договора, об исполнении ими договора как факте, подтверждающем достижение сторонами соглашения [3].

По делу о взыскании задолженности за проектные работы суды установили, что истец подписал проект договора с дополнительным соглашением, в которое включил условие об уплате авансовых платежей, а ответчик это соглашение не подписал, в связи с чем со ссылкой на ст. 443 ГК РФ признали договор незаключенным [4].

Положение ст. 443 ГК РФ, согласно которому ответ о согласии заключить договор на иных условиях, чем предложено в оферте, является не акцептом, а отказом от него, основано на теоретических разработках науки гражданского права, получивших закрепление в п. 1 ст. 438 ГК РФ, о том, что акцепт оферты должен быть полным и безоговорочным, а акцепт на иных условиях не допускается.

Подписание акцептантом полученного им проекта договора с протоколом разногласий представляет собой именно акцепт оферты на иных условиях.

Таким образом, если в ответ на предложение заключить договор направляется протокол разногласий, это не может рассматриваться в качестве действий по акцепту и свидетельствовать о заключении договора в целом, а следовательно, служит основанием для признания всего договора незаключенным.

Между тем возникают сомнения в целесообразности и разумности такого подхода.

Признание договора незаключенным влечет серьезные правовые последствия для контрагентов в том случае, если они приступают к его исполнению: прежде всего отсутствие возможности в случае спора руководствоваться условиями данного договора, в том числе и теми его условиями, по которым у сторон отсутствовали разногласия.

Поэтому несогласие одного из них с отдельными условиями проекта договора, не имеющими существенного значения для исполнения договора и достижения цели его заключения, думается, не всегда оправданно рассматривать в качестве основания для признания всего договора незаключенным.

В качестве примеров приведем часто включаемые в соглашение сторон условие об ответственности сторон в соответствии с действующим законодательством, условие о распространении на отношения сторон, не урегулированные договором, действующего законодательства либо условия договора, противоречащие положениям действующего законодательства. Кроме того, может возникнуть вопрос о необходимости включения в договор условий, которые воспроизводят императивные положения действующего законодательства.

Конечно, можно исходить из того, что в протокол разногласий должны включаться предложения по изменению и дополнению тех условий проекта договора, которые имеют для лица, составляющего данный про-

токол, определяющее значение. Однако следует учитывать случаи, когда указание в протоколе на иную редакцию тех или иных пунктов проекта договора не носит принципиальный характер. Лицо, составляющее протокол, нередко готово заключить такой договор и на условиях проекта (без внесения в него изменений и дополнений), однако допускает, что его контрагент может согласиться с изменениями и дополнениями, содержащимися в протоколе. Нельзя исключать, что, настаивая на изменении, дополнении отдельных пунктов проекта договора, сторона, составляющая протокол, в дальнейшем может изменить свою точку зрения и отказаться от своих предложений при несогласии контрагента с ними, а также ввиду того, что эти предложения могут перестать быть для нее значимыми.

Вместе с тем, если стороны согласовали все существенные условия договора, не отрицают возникновение между ними договорных отношений, приступили к исполнению договора, не совсем понятно, зачем признавать его полностью не заключенным.

В связи с этим более обоснованным представляется подход, при котором договор зачастую считают заключенным при подписании его с протоколом разногласий.

При таком подходе вопрос о заключении договора разрешают в зависимости от того, какие условия предлагаются изменить в протоколе разногласий — существенные или не являющиеся существенными.

Если возникающие разногласия касаются существенных условий, то договор считают незаключенным; если же в протоколе разногласий затрагиваются условия, не являющиеся существенными, то договор рассматривают как заключенный. Причем в последнем случае содержание договора ограничивают условиями, по которым стороны пришли к обоюдному согласию, т. е. в его содержание включают все условия проекта договора, кроме тех, которые в протоколе разногласий предлагалось изменить.

А поскольку договор согласно ГК РФ считается заключенным с момента получения оферентом акцепта, то моментом заключения договора в рассматриваемом случае считают момент получения лицом, направившим проект договора, протокола разногласий, в котором автор выражает свое согласие заключить договор с учетом указанных в протоколе изменений и дополнений.

С этой точки зрения положение ст. 443 ГК РФ не рассматривается в качестве основания для признания договора незаключенным, поскольку предполагается, что подписание договора с протоколом разногласий может свидетельствовать о принятии предложения заключить договор.

Такой подход нашел применение в арбитражной практике, главным образом при рассмотрении споров, связанных с договорами, подлежащими заключению в обязательном порядке.

Например, Федеральный арбитражный суд Уральского округа пришел к выводу о незаключенности договора по

ставки газа, исходя из того, что спорные пункты договора (их акцептант изложил в протоколе разногласий в своей редакции) содержат условие об объемах поставляемого газа (количестве), которое отнесено к существенным условиям договора поставки газа [5].

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа, сославшись на п. 1 ст. 432 ГК РФ и установив, что стороны в договоре согласовали существенные условия договора снабжения электрической энергией — наименование товара и его количество, а протокол разногласий касается условия об обеспечении исполнения обязательств по договору, не являющегося существенным, признал вывод суда о незаключенности договора поставки электрической энергии и мощности ошибочным [6].

Такая практика применения арбитражными судами гражданского законодательства основана на рекомендациях Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) по применению ст. 445 ГК РФ, регуливающей отношения, возникающие при заключении договора в обязательном порядке.

Пунктом 1 Обзора практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров [7], ВАС РФ рекомендовал арбитражным судам учитывать, что договор считается незаключенным в случае непередачи в арбитражный суд в 30-дневный срок протокола разногласий по существенным условиям договора, определяемым в соответствии со ст. 432 ГК РФ. Очевидно, что Президиум ВАС РФ, включая это разъяснение в Обзор, исходил из заключенности договора в порядке ст. 445 ГК РФ при наличии разногласий по условиям, не относящимся к существенным.

Вопросы, касающиеся правовых последствий акцепта на иных условиях, который имеет место при подписании акцептантом проекта договора с протоколом разногласий, обсуждался в науке гражданского права в советский период.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. (далее — ГК РСФСР) в отличие от действующего Гражданского кодекса не предусматривал норму о полном и безоговорочном акцепте оферты, однако содержал сходную с положением ст. 443 ГК РФ норму об акцепте на иных условиях.

Согласно ч. 1 ст. 165 ГК РСФСР ответ о согласии заключить договор на иных, чем было предложено, условиях признавался отказом от предложения и в то же время новым предложением. В ч. 2 названной статьи ГК РСФСР предусматривалось, что правила ст. 165 не применялись, если возникшие разногласия подлежали разрешению судом, арбитражным судом или третейским судом.

Хотя в ГК РСФСР прямо не указывалось на безоговорочный характер акцепта, такой вывод авторы делали, следуя положению ч. 1 ст. 165. В частности, в учебнике по советскому гражданскому праву указывалось на то, что «акцепт должен быть безоговорочным. В тех случаях, когда акцептант, соглашаясь в принципе со сделанным ему предложением, в то же время высказывает желание

(намерение) модифицировать те или другие условия сделанного предложения, подобное согласие не является актом, венчающим процесс заключения договора. Такой акцепт рассматривается законом в качестве нового предложения, адресованного первоначальному оференту» [8]. Однако при этом отмечалось, что, «поскольку же акцептант не вносит каких-либо поправок к существенным условиям (выдвинутому оферентом) и принимает их, договор считается заключенным» [9].

Между тем в законодательстве советского периода сохранились и другие нормы, отличающиеся от упомянутого положения ч. 1 ст. 165 ГК РСФСР. Например, в соответствии с п. 25 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения и п. 21 Положения о поставках товаров народного потребления [10] при возникновении разногласий по проекту договора стороны, получившая его, обязана была подписать представленный договор, оговорив в нем наличие разногласий. Вместе с подписанным договором она составляла протокол разногласий и направляла его в двух экземплярах другой стороне. Сторона, получившая протокол разногласий, обязана была рассмотреть его (в необходимых случаях совместно с другой стороной), включить в договор все принятые предложения, а спорные вопросы передать в этот же срок на разрешение арбитража. Если сторона, получившая протокол разногласий, в течение определенного срока не передавала оставшиеся неурегулированными разногласия на разрешение арбитража, то предложения другой стороны считались принятыми. До разрешения спора поставщик вправе был поставить товары в количестве и ассортименте, подтвержденным покупателем.

В комментариях к указанным положениям специально подчеркивалось, что сторона, получившая предложение о заключении договора, независимо от возникших разногласий должна подписать его. Договор, подписанный с протоколом разногласий, считается заключенным в согласованной части с момента возвращения его покупателем [11].

Составление протокола разногласий, по мнению многих ученых, являлось особой стадией заключения договора. При этом отмечалось, что на этой стадии «договор приобретает частичную правовую силу, если разногласия сторон не затрагивают важнейших пунктов договора».

На основе согласованных пунктов договора стороны получают возможность приступить к частичному исполнению плановых заданий. Однако до окончания процесса заключения договора его действие ограничено. Это обстоятельство, а также и то, что наличие разногласий между сторонами не приостанавливает подписание договора, составляет особенность порядка заключения планируемых договоров» [12].

Рассматривая порядок заключения хозяйственных договоров по советскому законодательству, В.В. Лунц отмечал: «Разумеется, стороны не лишены возможности придать юридическую силу некоторым согласованным

уже условиям и приступить к их исполнению до полного урегулирования остальных условий и окончательного оформления договора. Исполнение по такому «предварительному» договору может быть произведено в счет «будущего основного», впоследствии заключенного договора с тем, что на ранее осуществленное исполнение будут распространяться остальные условия договора» [13]. В указанном случае речь шла о заключении плановых договоров (договоров, основанием для заключения которых являлся индивидуальный акт планирования). В Научно-практическом комментарии к положениям о поставках продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления указывалось также на то, что плановый договор, подписанный с протоколом разногласий, считался заключенным в согласованной части с момента возвращения его покупателем и до разрешения спора поставка могла быть осуществлена в количестве и ассортименте, подтвержденных покупателем [14]. При возвращении договора с протоколом разногласий сторона, получившая протокол, должна рассмотреть его и принять меры по согласованию разногласий с другой стороной. Арбитраж принимал к рассмотрению лишь те разногласия, которые не могли быть устранены сторонами, несмотря на принятые меры. Арбитражу было также предоставлено право возвращать заявителю без рассмотрения заявления по преддоговорным спорам (при значительном количестве разногласий) для урегулирования спора совместно с другой стороной.

Таким образом, еще в советский период сформировались разные подходы к правовым последствиям акцепта оферты на иных условиях (подписания акцептантом проекта договора с протоколом разногласий).

Норма действующего ГК РФ о полном и безоговорочном акцепте основана на распространенной в науке гражданского права точке зрения, согласно которой акцептом со всеми вытекающими последствиями должно признаваться принятие оферты безоговорочно, в том виде, в каком она сформулирована, без внесения каких-либо встречных предложений [15]. Сегодня в юридической литературе отмечается, что намерение акцептанта принять предложение должно быть выражено таким образом, чтобы не было сомнений ни в отношении совпадения условий акцепта с условиями оферты, ни в отношении факта акцепта [16].

Почти все современные авторы единодушны в том, что ответ на оферту с любыми контрпредложениями нельзя рассматривать как оферту, независимо от того, о каких условиях идет речь — существенных или иных. Причем не имеет значения, касаются ли такие предложения включения в проект договора любых дополнительных условий, исключения из него определенных пунктов или изменения редакции предложенных пунктов.

Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, в 1980 г. принятая в Вене (далее — Венская конвенция), в отличие

от ГК РФ содержит более гибкие положения об акцепте на иных условиях.

Статья 18 Венской конвенции исходит из общей посылки о том, что акцепт должен быть безоговорочным, т.е. выражать полное согласие с офертой. Согласно п. 1 ст. 19 Венской конвенции ответ на оферту, который имеет целью служить акцептом, но содержит дополнения, ограничения или иные изменения, является отклонением оферты и представляет собой встречную оферту. Однако содержащиеся в п. 2 названной статьи исключения ограничивают применение упомянутого положения, если речь идет о дополнительных или отличных условиях оферты.

Согласно п. 2 ст. 19 Венской конвенции ответ на оферту, который имеет целью служить акцептом, но содержит дополнительные или отличные условия, не меняющие существенно условий оферты, является акцептом, если только оферент без неоправданной задержки не возразит устно против этих расхождений или не направит уведомления об этом. Если он этого не сделает, то условиями договора будут являться условия оферты с изменениями, содержащимися в акцепте. При этом в п. 3 ст. 19 Венской конвенции оговаривается, что дополнительные или отличные условия в отношении среди прочего цены, платежа, качества и количества товара, места и срока поставки, объема, ответственности одной из сторон перед другой или разрешения споров считаются существенно изменяющими условия оферты.

Очевидно, что в этот перечень включены почти все условия, связанные с выполнением основных обязанностей продавцом и покупателем, объемом их ответственности и порядком разрешения споров. В Комментариях к Венской конвенции отмечается, что данный перечень является примерным, поэтому некоторые условия, хотя они и отсутствуют в нем, могут быть тесно связаны с предусмотренными в перечне и должны быть отнесены к числу тех, отклонение от которых признается существенным изменением оферты. Например, отказ от гарантийного обязательства относится к условию о качестве товара, а ограничение средств защиты — к условиям ответственности. В Комментариях указывается также, что критерием значимости для сторон того или иного условия служит практика, сложившаяся в их взаимоотношениях, и обычай, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли [17].

В законодательстве зарубежных стран вопрос о принятии акцепта решается по-разному. По общему правилу главное требование, предъявляемое к акцепту, следующее: он по своему содержанию не должен отличаться от оферты. Идеальный акцепт состоит из одного слова: «согласен». В частности, в соответствии с § 150 Германского гражданского уложения (далее — ГГУ) акцепт, содержащий какие-либо дополнения или изменения условий, изложенных в оферте, не признается надлежащим акцептом и квалифицируется как новая оферта.

Как отмечают исследователи зарубежного права, соблюдение на практике принципа зеркального соответствия акцепта оферте породило ряд проблем правового характера, а в судах — значительное количество дел, когда стороны оспаривали заключение договора, ссылаясь на отсутствие ненадлежащего акцепта [18].

Наиболее четко эта проблема решена в Германском гражданском уложении. Наряду с правилом, закрепленным в § 150, в ГГУ имеют место некоторые исключения. В § 154 ГГУ содержится положение о том, что договор будет считаться незаключенным только, в случае если стороны не достигнут согласия по тем условиям, по которым в соответствии с заявлением хотя бы одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Более того, в соответствии с § 155 ГГУ, если стороны уже сочли договор заключенным, а впоследствии выяснилось, что по какому-либо пункту, относительно которого должно было быть достигнуто согласие (в том числе в силу заявления одной из сторон), они не пришли к соглашению, такой договор по общему правилу считается действительным, за исключением случаев, когда можно предположить, что договор не был бы заключен без этого пункта.

Таким образом, § 154 и § 155 ГГУ устанавливают некоторые исключения из общего принципа зеркального соответствия акцепта оферте, допуская возможность скрытого несогласия при заключении договора; сторона же, которая считает определенное условие обязательно подлежащим согласованию, должна специально оговорить это, в противном случае договор может считаться заключенным и без согласования такого условия.

В Единообразном торговом кодексе США предпринята попытка избежать отрицательных последствий при решении проблемы соответствия акцепта условиям оферты. В ст. 2-207 Кодекса установлено, что дополнительные условия, содержащиеся в акцепте, толкуются как предложения, дополняющие договор. Между коммерсантами такие условия становятся частью договора, за исключением случаев, когда:

- а) оферта прямо ограничивает акцепт условиями, содержащимися в оферте;
- б) они существенно изменяют оферту;
- в) сообщение о возражении против дополнительных условий уже было сделано или делается в разумный срок после получения этих дополнительных условий [19].

В ст. 225 кн. 6 Гражданского кодекса Нидерландов содержатся схожие правила: в п. 1 — общее положение о том, что акцепт, отличающийся от оферты, является новой офертой; в п. 2 — иные правила заключения договора для тех случаев, когда акцепт содержит дополнительные условия. Если оферент без промедления не сообщил акцептанту о своем несогласии с дополнениями в акцепте, то договор считается заключенным, если:

- а) из акцепта видно, что акцептант принимает оферту только со сделанными дополнениями, и
- б) дополнения в акцепте не имеют существенного значения.

В таком случае договор считается заключенным на условиях, изложенных в акцепте.

Таким образом, исходя из изложенных норм международного права и зарубежного законодательства подписание проекта договора с протоколом разногласий далеко не всегда является основанием для признания договора незаключенным.

В связи с этим представляет интерес вопрос о том, насколько точка зрения о допустимости заключения договора при наличии разногласий приемлема для гражданского права России на современном этапе, существуют ли основания для распространения ее на все договоры, в том числе и на те, что подлежат заключению не в обязательном порядке.

Предполагаемое обоснование возможности заключения договора, подписанного с протоколом разногласий, ссылкой на специфику отношений, возникающих при заключении договоров в обязательном порядке, представляется малоубедительным: нет необходимости ограничивать эту возможность сферой заключения таких договоров.

Правомерной представляется позиция, изложенная при подготовке Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (разработанной на основании Указа Президента Российской Федерации от 18.07.2008 N 1108; далее — Концепция) о необходимости изменения в законодательном порядке положения ГК РФ о полном и безоговорочном акцепте. В рамках этой Концепции «в целях достижения более взвешенного баланса интересов участников оборота на этапе заключения договора в сфере предпринимательских отношений предлагается признать в статье 443 ГК акцептом акцепт на иных условиях, существенно не меняющих условий оферты, если только лицо, направившее оферту, без неоправданной задержки не возразит против такого изменения» (раздел V п. 7.11) [20].

В настоящее время в судебно-арбитражной практике в качестве акцепта, влекущего заключение договора, применительно к договорам, подлежащим заключению в обязательном порядке, рассматривается акцепт на иных условиях, не изменяющих и не дополняющих существенные условия, изложенные в оферте. Как видно из п. 7.11 Концепции, ее авторами избрано другое, более широкое по содержанию определение иных условий, предлагаемых акцептантом в ответ на оферту (при которых согласие заключить договор может рассматриваться как акцепт, а договор — соответственно считаться заключенным).

Например, условие о подсудности спора не является условием, определенным законом в качестве существенного, однако подписание договора с протоколом разногласий по данному условию может рассматриваться в качестве акцепта в зависимости от того, будет ли признано контрпредложение об иной подсудности спора существенно изменяющим условия проекта договора (оферты). Конечно,

оферент вправе исключить возможность возникновения такой неопределенности: для этого необходимо прямо назвать в оферте условие о подсудности спора в качестве существенного либо возразить против изменения данного условия при получении протокола разногласий по такому условию. Если же при разрешении вопроса о заключенности договора при акцепте на иных условиях исходить лишь из того, изменяются при таком акцепте существенные условия договора, изложенные в оферте, или нет, договор будет считаться заключенным, поскольку условие о подсудности спора не является существенным по закону. Для того чтобы исключить вероятность заключения договора без включения в него условия о подсудности спора, оферент должен прямо назвать это условие в качестве существенного в проекте договора (оферте).

Таким образом, преимущества от включения в ст. 433 ГК РФ положения об «акцепте на иных условиях, существенно не меняющем условия оферты», по сравнению с использованием нормы об акцепте «на иных условиях, не затрагивающих существенные условия, содержащиеся в оферте», не очевидны. С одной стороны, существенный характер предлагаемых акцептантом изменений условий оферты представляет собой еще более субъективный критерий, чем такой признак, как существенный характер условия, содержащегося в оферте. До сих пор ни в законодательстве, ни в судебной практике нет единства в понимании того, какие условия могут и должны рассматриваться как существенные [21]. Поэтому введение критерия существенного изменения условий оферты скорее всего будет сопровождаться еще большей путаницей. С другой стороны, такой критерий будет более гибким, поскольку позволит в каждом конкретном случае исходя из имеющихся обстоятельств принимать решение более справедливое и соответствующее ситуации, чем признак существенного характера договорного условия.

Как показывает анализ международного права и законодательства зарубежных стран, заключение договора при акцепте на иных условиях ограничивается разными критериями. В связи с этим представляет интерес исследование этих критериев на предмет того, насколько они могут использоваться в гражданском праве Российской Федерации.

Актуальность проблем, возникающих при составлении протокола разногласий, видится в том, что они связаны с правовыми последствиями акцепта на иных условиях, касаются таких важных аспектов, как заключенность договора, порядок и момент заключения договора, и поэтому их разрешение имеет значение для развития имущественного оборота. С учетом необходимости совершенствования правового регулирования, отсутствием ясности по данным проблемам не только в правоприменительной деятельности, но и в теории гражданского права требуется дополнительное их исследование.

Литература:

1. Протокол разногласий по сути представляет собой дополнительное соглашение. Если протокол подписывается не только стороной, его составляющей, но и другой стороной, получившей его в ответ на свой проект договора, то изложенные в этом протоколе условия (как и условия дополнительного соглашения) включаются в содержание заключаемого договора. Если же протокол подписывается только одной стороной, его составляющей, то он остается лишь документом, свидетельствующим о возникших у контрагентов разногласиях о заключении договора (как и дополнительное соглашение, подписанное одной стороной). Сторона, выражающая несогласие с отдельными условиями, содержащимися в проекте договора, может составить и дополнительное соглашение, которым изменяются или дополняются эти условия, подписать его и направить контрагенту. Несмотря на иное наименование и оформление, такое дополнительное соглашение имеет то же значение, что и протокол разногласий, так как составление, направление и подписание данных документов влекут одни и те же правовые последствия. Поэтому то, как будет оформляться и именоваться документ, предусматривающий изменение или дополнение содержащихся в проекте договора условий, — протоколом разногласия или дополнительным соглашением, не имеет значения.
2. Ткаченко, К. Договор подписан с оговорками. Как не допустить признания его незаключенным // Юрист компании. 2009. N 8. с. 20.
3. См.: постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.03.2007 N Ф04–815/2007 (31774-А45–30) по делу N А45–7980/2006-37/178.
4. См.: постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.12.2007 по делу N А43–15648/2006-28-269.
5. См.: постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23.10.2003 N Ф09–3025/03-ГК по делу N А60–13431/03.
6. См.: постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.03.2007 по делу N 405-9971/2006.
7. См.: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 N 14 // Вестник ВАС РФ. 1997. N 7; Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. 2003. N 10. Ч. 1.
8. Советское гражданское право. Т. I/под ред. О. А. Красавчикова. М., 1985. с. 450-451.
9. Там же.
10. Данные положения утверждены постановлением Совета министров СССР от 09.04.1969 N 269.
11. См.: Научно-практический комментарий к положениям о поставках продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления/под ред. С. Н. Братуся. М., 1971. с. 95.
12. Советское гражданское право. Учебник. Т. 1/Н. А. Безрук, М. И. Брагинский, В. Г. Вердников, С. В. Занковская и др.; отв. ред. В. А. Рясенцев. М., 1965. с. 462-463.
13. Лунц, В. В. Заключение и исполнение хозяйственных договоров. М., 1978. с. 43.
14. См.: Научно-практический комментарий к положениям о поставках продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления. с. 95.
15. См., напр.: Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. с. 51.
16. См.: Гражданское право. Ч. 1/под ред. В. П. Мозолина, А. И. Масляева. М., 2003. с. 575.
17. См.: Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий. М., 1994. с. 63.
18. См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств. Т. I/под ред. Е. А. Васильева, А. С. Комарова. М., 2004. с. 512-513.
19. См.: Единообразный торговый кодекс США. М., 1996. с. 63.
20. Вестник ВАС РФ. 2009. N 11.
21. Подробнее об этом см.: Шевченко Л. И., Шевченко Е. Е. Теоретические и практические проблемы определения содержания гражданско-правовых договоров и круга их существенных условий // Хозяйство и право. 2006. N 12.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 18 (413) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 18.05.2022. Дата выхода в свет: 25.05.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.